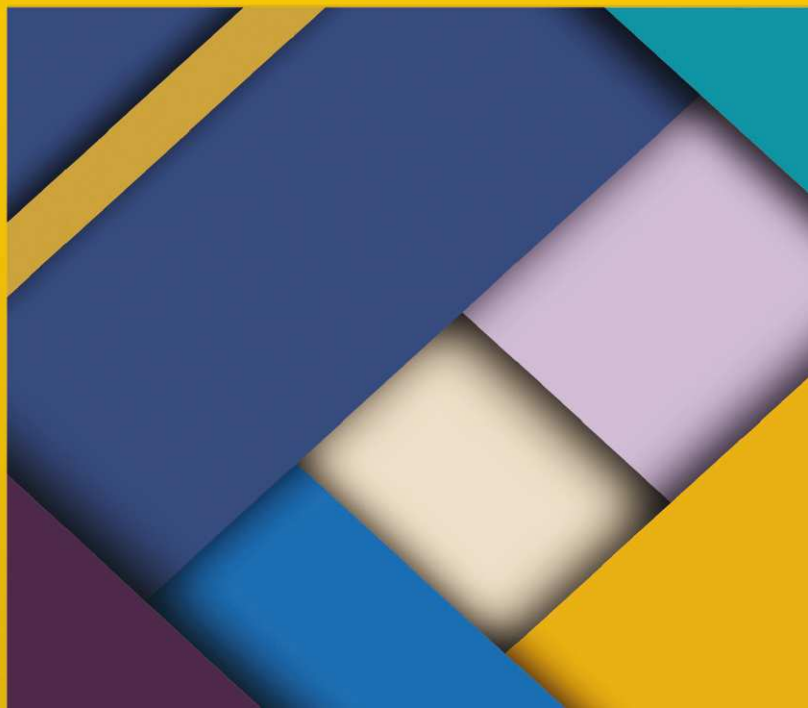

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 14, Number 2-3
2022

ISSN 2077-1770 (print)
ISSN 2218-7405 (online)

Современные исследования социальных проблем

Том 14, № 2-3
2022

Modern Studies of Social Issues

Volume 14, Number 2-3
2022

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2022

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 14, № 2-3, 2022 / Vol. 14, No 2-3, 2022

<p>Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр</p> <p>Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.</p> <p>Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук</p> <p>Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань</p> <p>Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: 660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – 94088</p>	<p>Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House</p> <p>Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-39176, issued March 17, 2010.</p> <p>Modern Studies of Social Issues is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses</p> <p>Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan'</p> <p>Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – 94088</p>
--	---

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2022

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LANGUAGE AND LITERATURE

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-3-14-22

УДК 81

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА
США ДЖ. БАЙДЕНА)***Осиянова А.В., Саркина Д.В.*

В нашей статье рассматриваются лексико-грамматические трансформации при переводе общественно-политических текстов на примере речей президента США Джозефа Байдена и их перевода на русский язык. Представлен сопоставительный анализ оригинала и перевода, позволяющий составить статистику частоты употребления тех или иных переводческих трансформаций.

***Ключевые слова:** перевод; общественно-политический перевод; общественно-политический текст; переводческая трансформация; лексико-грамматические трансформации; антонимический перевод; конверсная трансформация; экспликация; компенсация; контекстуальная замена; лексическое добавление*

**LEXICAL AND GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS
IN THE SOCIO-POLITICAL TEXTS TRANSLATION
(ON THE MATERIAL OF THE US PRESIDENT
J. BIDEN'S SPEECHES)***Osiyanova A.V., Sarkina D.V.*

The given article analyzes lexical and grammatical transformations in the translation of socio-political texts in the example of speeches made by

the US President Joseph Biden and its Russian translation. A comparative analysis of the original and the translation is presented, which makes it possible to compile statistics on the frequency of use of certain translation transformations.

Keywords: *translation; socio-political translation; socio-political text; translation transformation; lexical and grammatical transformations; antonymic translation; converse transformation; explication; contextual replacement; lexical addition*

Политическая сфера в настоящее время несет особенную важность в связи с несколькими факторами: технологический прогресс позволяет в кратчайшие сроки информировать большую часть мира о происходящих в нем событиях.

Специфика общественно-политических текстов, в свою очередь, проявляется во вполне конкретной интенции направленного воздействия на реципиента, т.е. в выражении позиции представителей власти по обсуждаемым политическим вопросам, отражении их деятельности и дальнейших планах.

На плечи переводчиков, служащих проводниками массовой межъязыковой и межкультурной коммуникации, ложится большая ответственность по передачи правильной и точной информации; главную сложность для специалиста составляют особенности общественно-политического нарратива, т.к. он включает в себя как элементы художественного текста, клише, идиомы и метафоры, так и множество узконаправленных терминов, не менее важных для понимания текста.

Актуальность нашего исследования состоит в том, что в настоящее беспокойное время перевод общественно-политических текстов приобретает особое значение, выступая как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы. Количество общественно-политических текстов, ориентированных на иноязычную (англоговорящую) аудиторию, постоянно растёт. Это и выступления государственных и общественных деятелей, и публикации различных организаций (правительственных, международных, обще-

ственных), и прочие тексты, посвященные борьбе за мир, политическим и глобальным вопросам, а также экономическим отношениям.

Успех перевода общественно-политического текста зависит от того, насколько переводной вариант соответствует нормам массовой коммуникации, принятым в обществе, говорящем на языке перевода. Также немаловажен адекватный подбор языковых средств воздействия на читателя (зрителя или слушателя). Главной целью перевода общественно-политического текста по-прежнему является достижение адекватности, как и текстов любой другой направленности. По определению А. В. Федорова, адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему» [7].

Основная задача переводчика при достижении адекватности – умелое использование переводческих трансформаций, для наиболее точной передачи всей информации, заключенной в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

«Трансформация – основа большинства приемов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» [2]. Я.И. Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [6, с. 35]. К настоящему моменту существует немалое количество классификаций переводческих трансформаций, которые были разработаны немалым количеством ученых-лингвистов. Мы выбрали за основу типологию, предложенную В.Н. Комиссаровым.

В своей классификации В.Н. Комиссаров разделил переводческие трансформации на лексические и грамматические, а также выделил «особую группу переводческих трансформаций, <...> с помощью которых преобразуется и лексика, и синтаксические структуры оригинала» – лексико-грамматические трансформации [2].

В число лексико-грамматических трансформаций в первую очередь входят следующие приемы:

1. Антонимический перевод: трансформация, при которой происходит замена лексической единицы исходного языка на лексическую единицу переводящего языка с противоположным значением;
2. Описательный перевод (экспликация): трансформация, при которой исходная лексическая единица заменяется в переводе на словосочетание, которое раскрывает ее значение;
3. Конверсная трансформация: трансформация, близкая по природе антонимическому переводу, при которой отношения между субъектом и объектом описываются с противоположной стороны;
4. Прием компенсации: трансформация, при которой утраченные при переводе элементы смысла восполняются каким-либо другим языковым средством [2].

Помимо перечисленных выше трансформаций существуют также приемы метафоризации-деметафоризации, адекватной замены, контекстуальной замены, идиоматизации-деидиоматизации, лексических добавлений и др.

В ходе исследования мы проанализировали два выступления действующего американского президента Джоозефа Байдена: инаугурационную речь и пресс-конференцию в Женеве 2021 года, а также их официальные переводы на русский язык. Самой часто употребляемой лексико-грамматической трансформацией стала экспликация. Использование экспликации зачастую обусловлено необходимостью избежать потери смыслового содержания единицы оригинала.

1. And so it's not just what I do; it's what the actions that other countries take – in this case, Russia – that are contrary to international norms. – Так что дело не только в том, какие меры принимаю я; а в том, что действия других стран – в данном случае России, – противоречат международным нормам [10].

В данном примере переводчик прибегает к экспликации значения глагола 'to do' – в случае прямого соответствия («делать») смысл сказанного не был бы раскрыт в полной мере.

2. But what happened was it failed and there was a great, great race among Russian intellectuals to determine what form of government would they choose and how would they choose it. – Но эти ожидания не оправдались, и среди представителей российской интеллигенции шла великая гонка за определение того, какую форму правления они выберут, и как они её выберут [10].

Вновь эксплицируется генерализованное местоимение ‘it’. Кроме того, данный пример также частично отражает антонимический перевод вкупе с контекстуальной заменой (‘to fail’ — утвердительный глагол, к которому в переводе добавляется частица «не» и уместный только в данном случае глагол «оправдать» в качестве единицы перевода).

3. Before I came, I told you I only negotiate with the individual. — Перед тем как приехать, я сказал вам, что проинформирую вас после переговоров с ним [10].

Эксплицируется намерение Дж. Байдена вести непосредственно переговоры с В.В. Путиным, а итогами делиться уже с прессой.

Использование компенсации продиктовано необходимостью передать исключительно внутрilingвистические значения либо в случае невозможности прибегнуть к прямым соответствиям исходя из различных, в том числе стилистических причин.

1. It’s not about just going after Russia when they violate human rights; it’s about who we are. – Это связано не со стремлением просто подвергать Россию критике, когда она нарушает права человека; это связано с тем, кем мы являемся [10].

“To go after someone” обычно широко используется в нейтральном значении «идти, следовать за кем-либо» и в негативном «преследовать, притеснять»; первый вариант не подходит ввиду образности выражения, второй – ввиду стилистики. Поэтому переводчик выбрал более нейтральную замену: «подвергать критике».

2. Because here is the thing about life: There is no accounting for what fate will deal you. – Потому что в жизни есть одна особенность: никто не знает, что с ним случится.

3. Few periods in our nation’s history have been more challenging or difficult than the one we’re in now. – Немногие люди в истории нашей

страны сталкивались с такими трудностями и вызовами, которые поставило перед нами время [10].

Прием контекстуальной замены используется, когда единица перевода, выбранная переводчиком, не является прямым эквивалентом единицы оригинала, но в конкретном случае (контексте) передает ее содержание.

1. I told him that, unlike other countries, including Russia, we're uniquely a product of an idea. – Я сказал ему, что, в отличие от других стран, в том числе России, США – уникальный продукт идеи [10].

Пример отражает конкретизацию, уместную исключительно в данном контексте, заменяя личное местоимение именем собственным.

2. We must set aside the politics and finally face this pandemic as one nation. – Мы должны оставить в стороне политику и наконец начать бороться с COVID-19 как единая нация [10].

Пандемий бывает много, но в контексте речи имеется в виду пандемия коронавируса – переводчик использует данную замену.

3. It's about their ability to influence other nations in a positive way. – Речь идет о способности России положительно влиять на другие страны [10].

Пример отражает конкретизацию, уместную исключительно в данном контексте, заменяя притяжательное местоимение именем собственным.

Среди менее частотных лексико-грамматических трансформаций при переводе с английского языка на русский встречаются антонимический перевод и конверсная трансформация, идиоматизация-деидиоматизация, лексические добавления.

Таким образом, перевод общественно-политических текстов можно представить как один из сложнейших видов перевода наряду с художественным переводом. Он требует владения целевым и исходным языками точно так же, как и наличия большой базы компетентных фоновых знаний из смежных областей, понимания реалий страны, на языке которой написан текст оригинала, а также исключительной разборчивости в стилистических фигурах – одной лишь профессиональной подготовки будет, увы, недостаточно.

Общественно-политические тексты, богатые на разнородную лексику и требующие при переводе максимально точной передачи содержания, бросают переводчику вызов: с одной стороны, перевод должен передать экспрессивную окраску оригинала и сохранить как эстетическую, так и оперативную информацию. С другой стороны – переводчик по-прежнему ограничен правилами и нормами переводящего языка, а в случае с такими текстами, как выступления президентов, на него ложится дополнительная ответственность, что и обуславливается высокой частотностью использования лексико-грамматических трансформаций, меняющих как лексику, так и синтаксическую структуру оригинального текста.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международ. отношения», 1975. 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для вузов/ В.Н. Комиссаров. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Крупнов, В.Н. Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник. Учебное пособие для студентов институтов и факультетов ин. яз. / В.Н. Крупнов. Москва: Высшая школа, 1985. 175 с.
4. Переводческие трансформации. [Электронный ресурс]. Портал переводчиков. – URL: <http://translations.web-3.ru/intro/equivalents/>
5. Репина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат. М.: ИНФРА-М, 2012. 206 с.
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка: учебник для среднего уровня / А.Л. Семенас. М.: Восточная книга, 2010. 122 с.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высш. шк., 1968. С. 250.
8. Чубукова Е.В. Особенности лексических замен при переводе текстов общественно-политического содержания // Проблемы истории, культуры, литературы, социально-экономической мысли. М, 1986. С. 103
9. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
10. Remarks by President Biden in Press Conference. [Электронный ресурс]. The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing->

room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-in-press-conference-4/

References

1. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) [Language and Translation]. M.: «Mezhdunar. otnoshenija», 1975. 240 s.
2. Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation Study]: Ucheb. dlja vuzov/ V.N. Komissarov. M.: Vysshaja shkola, 1990. 253 s.
3. Krupnov, V.N. Obshhestvenno-politicheskaja leksika [Social and Political vocabulary]. Anglo-russkij slovar'-spravochnik. Uchebnoe posobie dlja studentov institutov i fakul'tetov in. jaz. / V.N. Krupnov. Moskva: Vysshaja shkola, 1985. 175 c.
4. Perevodcheskie transformacii [Translation transformations]. [Elektronnyj resurs]. Portal perevodchikov. – URL: <http://translations.web-3.ru/intro/equivalents/>
5. Repina E.A. Politicheskij tekst: psiholingvisticheskij analiz vozdejstvija na jelektorat [Political text: psycholinguistic analysis of the impact on the electorate]. M.: INFRA-M, 2012. 206 s.
6. Semenas A.L. Leksika kitajskogo jazyka: uchebnik dlja srednego urovnja [Vocabulary of a chinese language: middle level textbook] / A.L. Semenas. M.: Vostochnaja kniga, 2010. 122 s.
7. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda [Basics of general translation study]. M.: Vyssh. shk., 1968. S. 250.
8. Chubukova E.V. Osobennosti leksicheskikh zamen pri perevode tekstov obshhestvenno-politicheskogo soderzhanija [Features of lexical substitutions in the translation of social and political texts] // Problemy istorii, kul'tury, literatury, social'no-jekonomicheskoy mysli. M, 1986. S. 103
9. Chudinov, A.P. Politicheskaja lingvistika [Political linguistics]: ucheb. posobie / A.P. Chudinov. M.: Flinta: Nauka, 2006. 256 s.
10. Remarks by President Biden in Press Conference. [Elektronnyj resurs]. The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-in-press-conference-4/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ**Саркина Дарья Вячеславовна**, студент

*Оренбургский Государственный Университет
проспект Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия*

Осиянова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской филологии и методики препода-
вания английского языка,
*Оренбургский Государственный Университет
проспект Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
noisyclouds@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS**Sarkina Darya V.**, student

*Orenburg State University
13, Prospect Pobedy, Orenburg, 460018, Russia
noisyclouds@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3184-8330*

Osiyanova Anna V., PhD, Associate Professor

*Orenburg State University
13, Prospect Pobedy, Orenburg, 460018, Russia
SPIN-code: 1990-5220
ResearcherID: AAG-3768-2021
ORCID: 0000-0001-8885-2731
Scopus Author ID: 55815946500*

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-3-23-30

УДК 81

**СПЕЦИФИКА
ПЕРЕВОДА ИРОНИИ В РОМАНЕ МАРГАРЕТ МИТЧЕЛЛ
«GONE WITH THE WIND»**

Осиянова А.В., Фалалеева И.Д.

В данной статье рассматривается специфика перевода иронии в романе Маргарет Митчелл «Gone with The Wind».

***Актуальность** статьи заключается в проблематике перевода художественного приема с английского языка на русский.*

***Целью** статьи является выявление определения термина «ирония» и способов ее перевода на основе работ научных деятелей.*

***Методика** исследования состоит из анализа приемов перевода цитат из оригинального текста романа и его перевода.*

***В результате** исследования были выявлены наиболее эффективные приемы перевода, такие как: полный перевод с значительными лексическими или грамматическими преобразованиями; антонимический перевод; добавление смысловых компонентов; культурно-ситуативная замена. Также была определена специфика перевода иронии в тексте с использованием приемов трансформации, обусловленная особой ролью данного литературного приема в контексте романа. Теоретической основой данной статьи является классификация приемов перевода по Казаковой Т.А.*

***Выводы** исследования показывают, какие наиболее эффективные приемы перевода используются при переводе художественного приема «ирония» с английского языка на русский.*

***Ключевые слова:** ирония; приемы перевода; антонимический перевод; смысловой компонент; культурно-ситуативная замена*

THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF IRONY IN MARGARET MITCHELL'S NOVEL “GONE WITH THE WIND”

Osiyanova A.V., Falaleeva I.D.

This article examines the specifics of the translation of irony in Margaret Mitchell's novel “Gone with The Wind”. The relevance of the article lies in the problems of translating an artistic technique from English into Russian.

*The **purpose** of the article is to identify the definition of the term “irony” and ways to translate it based on the works of scientists.*

*The **research methodology** consists of analyzing the techniques of translating quotations from the original text of the novel and its translation.*

*As a **result** of the study, the most effective translation techniques were identified, such as: complete translation with minor lexical or grammatical transformations; antonymic translation; addition of semantic components; cultural and situational substitution. The specifics of the translation of irony in the text using transformation techniques were also determined, due to the special role of this literary technique in the context of the novel. The theoretical basis of this article is the classification of translation techniques by T. A. Kazakova.*

*The **conclusions** of the study show which are the most effective translation techniques used in translating the artistic technique “irony” from English into Russian.*

***Keywords:** irony; translation techniques; antonymic translation; semantic component; cultural and situational substitution*

В любой художественной литературе можно увидеть различные художественные приемы для передачи эмоций персонажей, мыслей автора и описания каких-либо ситуаций. Ирония представляет собой один из таких приемов, подразумевающий насмешливое высказывание в адрес собеседника или самого говорящего, несущее цель завуалированно либо открыто раскритиковать, выразить шутливо-дружеское отношение к ситуации или даже оскорбить в форме

насмешки. Но чтобы более подробно разобраться в сути термина «ирония», необходимо разобрать несколько его определений от отечественных и зарубежных ученых.

Целью нашей статьи является выявление основных приемов перевода иронии в романе Маргарет Митчелл «Gone with the wind». Настоящая статья предполагает исследование видов и форм иронии и приемов ее перевода с английского языка на русский. Она включает уточнение трактовки понятия «ирония», определения ее форм, анализ приёмов перевода иронии с английского языка на русский.

При работе над данной статьей были использованы следующие методы исследования: анализ научной литературы по проблеме; контент-анализ и сравнительно-сопоставительный анализ.

Исходя из определения, данного И.Р. Гальпериным, можно сказать, что ирония – это некое завуалированное отношение говорящего, которое всегда имеет двойное значение, и именно поэтому оно и принимает форму насмешки, так как истинное значение высказывания знает лишь сам говорящий [1].

Н.О. Празян понимает иронию как одно из средств воплощения эмоциональности художественного текста. Прагматический аспект использования иронии заключается в том, что с помощью нее автор получает уникальную возможность выразить свое критически-насмешливое отношение к описываемым объектам, событиям или реалиям, включая широкий диапазон эмоциональных оттенков [2].

Как и многие другие коммуникативно-литературные приемы, ирония имеет типы и виды, которые, в свою очередь, существуют по следующим признакам: по признаку степени открытости и по направленности. По первому признаку ирония делится на эксплицитную и имплицитную, по второму – на самоиронию и иронию, направленную на других [3].

Эксплицитный, то есть открытый вид иронии. Данный вид иронии можно описать, опираясь на высказывание Пивоева В.М. «эксплицитная ирония – ирония, в которой чувства одолевают разумом» [4]. Имплицитный (скрытый) вид иронии, Пивоев описывает как иронию, где разум преобладает над чувствами. То есть, в отличие

от эксплицитной, имплицитная ирония также имеет подтекст, но не такой явный и рассчитанный на узкую аудиторию [4].

Следующим видом иронии можно выделить самоиронию. Самоирония – это ирония, направленная на самого себя. Самоирония – это особый психологический феномен, ведь иронизировать над собой склонны не все люди, тем более люди, с завышенным самомнением [5].

Из вышесказанного мы видим, что ирония представляет собой очень специфичный стилистический прием, требующий пристального внимания к деталям при ее переводе: контексту, модальности (отношению говорящего к содержанию высказывания), форме высказывания, получателю содержимого высказывания и даже политической, психологической, социальной и временной (исторической) составляющей. [6] То есть, ирония требует особых приемов перевода.

В теории и практике перевода существует несколько классификаций приемов перевода иронии. [7] Мы обращаемся к классификации приемов перевода иронии Т. А. Казаковой. [8] Данная классификация включает в себя следующие приемы перевода иронии: полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями; антонимический перевод; добавление смысловых компонентов; культурно-ситуативная замена.

Полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями используется только в том случае, если это позволяет словарный и грамматический состав иронического высказывания в тексте оригинала, а также если совпадают культурные ассоциации.

Прием антонимического перевода используется с целью облегчения понимания иронического высказывания, если текст оригинала при полном переводе не полностью передает смысл иронии.

Культурно-ситуативную замену переводчик использует, при необходимости уточнения для понимания контекста читателем перевода, не знакомым с культурой текста оригинала. В этом случае и требуются расширенные знания переводчика в сфере культуры, политики и социологии. Добавление смысловых компонентов тре-

буется переводчику, если лексико-грамматическая составляющая высказывания должна быть сохранена, но сама ирония требует место быть [8].

На примере романа Маргарет Митчелл «Gone with the Wind» мы рассмотрим и проанализируем особенности перевода иронии с английского языка на русский, используя вышеупомянутые приемы перевода.

Рассмотрим первый пример «*You'll get a dollar a pound when elephants roost in trees!*» [9]. «Получите, когда рак свистнет» [10]. При переводе переводчиком была использована культурно-ситуативная замена. Ирония переведена адекватно и рассчитана на русскоязычного читателя. Смысл фразы при переводе не изменён. Также в романе встречаются и переводы с незначительными лексическими или грамматическими трансформациями «*I do appreciate good advice so much,*” said Scarlett, with all the sarcasm she could muster» [9]. «Очень вам признательна за добрый совет, – произнесла Скарлетт с самой ядовитой иронией, какую только сумела вложить в эти слова» [10]. В данном примере проведен точный адекватный перевод без добавления смысловых единиц или культурологических замен. Точно передан смысл, незначительное лексическое изменение (sarcasm – ирония). Самое главное при переводе таких иронических оборотов обращать внимание на контекст и взаимоотношение героев. Как, например, в следующей фразе: «*Rhett said frankly that the crepe veil made her look like a crow and the black dresses added ten years to her age*» [9]. «Ретт Батлер откровенно признался, что черная вуаль делает ее похожей на ворону, а черные платья старят на десять лет» [10]. Без контекста это высказывание можно определить как оскорбление или негативное сравнение героя с чем-либо. Но зная ситуативную основополагающую, можно с уверенностью перевести это как иронический дружески-шутливый упрек. В этом случае ирония выступает как подтекст высказывания и не имеет цели показать прямую неприязнь одного героя к другому.

Если же брать за пример перевод с использованием приема добавления смысловых компонентов (применяющегося с целью макси-

мально сохранить лексико-грамматическую составляющую), можно рассмотреть следующее высказывание «*I'll die if I don't have it!*» [9]. «*Я умру, если вы отнимете ее у меня!*» [10]. В данном случае глагол «die» не имеет буквального значения в контексте, так как он применен для обозначения сильного желания. Здесь переводчик сохранил лексико-грамматическую составляющую высказывания и при этом добавил смысловой компонент, который является контекстуально подходящим.

Большой популярностью в анализируемом нами художественном произведении используется прием антонимического перевода. Рассмотрим следующий пример «*I'm very hard to get rid of. But I'm bad for you*» [9]. «*От меня так просто не отделаться. Но я не тот, кто Вам нужен*» [10]. Здесь произведена замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную в переводе. Данный прием помогает читателю воспринимать перевод с сохраненным смыслом вместе с контекстом.

Результат нашего исследования заключается в том, что при переводе иронии в художественной литературе важно учитывать не только лингвистическую часть процесса перевода, но и эмоциональную. Ведь ирония – не просто термин, а определение чувств, наполняющих произведение смыслом и уникальностью взаимоотношений персонажей.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. 1958. С. 133-173.
2. Празян Н.О. Лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе. 2011. URL:<https://www.dissercat.com/content/metafora-kak-faktor-pragma-semanticheskoi-kharakteristiki-tekstov-publitsisticheskogo-stilya>
3. Клименко, Т.Н. Типы и текстообразующие функции иронических контекстов (на материале романов-антиутопий): автореф. дис / Т.Н. Клименко // Человек и наука [Электронный ресурс]. 2007. 34 с.
4. Пивоев В. М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 106 с.

5. Лазарева, М.Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ М.Е. Лазарева; МГЛУ. Москва, 2005. 198 с.
6. Ермакова О.П. Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга: Издательство КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. 204 с.
7. Орлов М.Ю. Текстобразующая ирония в русской и англоязычной прозе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 17 с.
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода. ENGLISH<=> RUSSIAN. Изучаем иностранные языки. 2001. С. 320.
9. Margaret Mitchell. Gone with the Wind. 2014г. [155с., 200с.]
10. Маргарет Митчелл. Унесенные Ветром. Перевод: Кудрявцева Т., Озерская Т. 2007г. [156 с., 201 с.]

References

1. Gal'perin I.R. Oчерki po stilistike anglijskogo jazyka. 1958. p. 133-173.
2. Prazjan N.O. Lingvokognitivnye i pragmaticheskie osnovy ispol'zovaniya metafory i ironii v anglijskom politicheskom diskurse. 2011. URL:<https://www.dissercat.com/content/metafora-kak-faktor-pragma-semanticheskoi-kharakteristiki-tekstov-publitsisticheskogo-stilya>
3. Klimentko, T.N. Tipy i tekstoobrazujushhie funkcii ironicheskikh kontekstov (na materiale romanov-antiutopij): avtoref. dis / T.N. Klimentko // Chelovek i nauka [Jelektronnyj resurs]. 2007. 34 p.
4. Pivoev V.M. Ironija kak fenomen kul'tury. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2000. 106 p.
5. Lazareva, M.E. Jazykovye sredstva vyrazhenija ironii na materiale norvezhskih publicisticheskikh tekstov: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04/ M.E. Lazareva; MGLU. Moskva, 2005. 198 p.
6. Ermakova O.P. Ironija i ee rol' v zhizni jazyka. Kaluga: Izdatel'stvo KGPU im. K.Je. Ciolkovskogo, 2005. 204 p.
7. Orlov M.Ju. Tekstoobrazujushhaja ironija v russkoj i anglojazыčnoj proze: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2005. 17 p.
8. Kazakova T.A. Prakticheskie osnovy perevoda. ENGLISH<=> RUSSIAN. Izuchaem inostrannye jazyki. 2001. p. 320.
9. Margaret Mitchell. Gone with the Wind. 2014g. [155 p., 200 p.]

10. Margaret Mitchell. Unesennye Vetrom. Perevod: Kudrjavceva T., Ozer-skaja T. 2007. [156 p., 201 p.]

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Осиянова Анна Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, к.п.н.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»
пр. Победы, д. 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация

Фалалеева Ирина Дмитриевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»
пр. Победы, д. 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
nilope808@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Osiyanova Anna V., PhD, Associate Professor

Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-8885-2731
SPIN-code: 1990-5220
ResearcherID: AAG-3768-2021
Scopus Author ID: 55815946500

Falaleeva Irina D.

Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russian Federation
nilope808@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9142-6573

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-3-31-38

УДК 316.773.2

**«ЗУБ» КАК СИМВОЛ В ФИЛЬМЕ «КЛЫК»
ЙОРГОСА ЛАНТИМОСА**

Галкина Е.П., Гриньков Н.С., Платонова Е.В.

Статья посвящена семантическому и этимологическому анализу знака «зуб». Был проведён подробный разбор соответствующего концепта в рамках фильма «Клык», в результате которого, была подтверждена ключевая позиция символа «клык» в работе Йоргоса Лантимоса.

Ключевые слова: *семантика; этимология; символ; зуб; кино*

**“TOOTH” AS A SYMBOL IN THE FILM “DOGTOOTH”
(YORGOS LANTHIMOS)**

Galkina E.P., Grinkov N.S., Platonova E.V.

The article is devoted to the semantic and etymological analysis of the sign “tooth”. A detailed analysis of the corresponding concept was carried out within the framework of the film “Dogtooth”, as a result of which the key position of the symbol “fang” in the work of Yorgos Lanthimos was confirmed.

Keywords: *semantics; etymology; symbol; tooth; cinema*

Введение

Символизм играет в обществе позитивную социальную роль. Он, по мнению А. Уайтхеда, «присущ самой структуре человеческой жизни» [1, с.46], так как синтезирует взаимодействие внешнего мира человека с внутренним, индивидуального с общественным. Именно символизм как социальная сила приспособливает индивидуальность к коллективной жизни, оставляя, тем не менее, свободу для

личных порывов. Социальный символизм имеет двойное значение. Практически он означает направление индивидов на определенные действия, а теоретически он означает неопределенные первичные основания с их эмоциональным элементом, посредством чего символы обретают энергию для организации действующего сообщества.

Символ или более выраженная его форма, образ, всегда играли важную роль во многих видах искусства, в том числе и в кино. Всего в одном элементе повествования может находиться огромное количество разных интерпретаций, которые, наслаиваясь друг на друга, придают ему некоторую недосказанность, столь необходимую автору, так как именно она заставляет зрителя размышлять, создавая некое подобие диалога через экран.

Материалы исследования

В данном исследовании проводится анализ знака «зуб» в работе Й. Лантимоса, и как автор доносит свой посыл через данный элемент. В словаре можно найти следующее определение слова «зуб» (δόντι) – «костное образование, орган во рту для схватывания, откусывания и разжёвывания пищи» [2]. Клык (κυνόδοντας) находится непосредственно за резцом [2], который у некоторых животных представлен в виде выступающего из пасти длинного костного образования, служащего для нападения и защиты. Вследствие этого зубы являются знаком агрессии, злости, что можно подтвердить такими идиомами, как: *показать зубы*, *точить зуб на кого то*, *вооружен до зубов* [3], [4]. Конкретно клык является символом жестокости, в силу присутствия в пасти хищников (акул, тигров, собак, кошек).

Результаты исследования

Слово «зуб» имеет различную этимологию в зависимости от первоосновы. Согласно праславянскому языку слово «зуб» восходит к праславянскому корню *zobъ*, который стал основой для образования древнерусского слова *зоубъ* и старославянского *зжбъ*. Родственные формы слова мы можем найти как в литовском языке – *žambis* «соха», так и в латышском – *zuobs* «зуб» [3].

Имеются соответствия и в ряде индоевропейских языков. В древнеисландском – «kambr» (гребень), латышском – «zùobs» (зуб) и греческом – «gomphos» (зуб, гвоздь, кол). При сравнении с этими языками обнаруживается, что «б» является производящим суффиксом, а корень в слове «зуб» такой же, как и в словах «зять» «зятьнуть», прозябать «произрастать». Из чего следует другое семантическое значение, что зуб это буквально – «то, что выросло». Возможно происхождение слова «зуб» от греческого «γὺμφος», что переводится как «колышек» или «шип» [6].

Символически зубы чаще всего отождествлялись со здоровым, как физически, так и морально, человеком. Белые и ровные зубы являются показателем достатка и опрятности [4].

Вспомним название третьего моляра, зуб мудрости, оно обуславливается тем, что он появляется позже всех и таким образом свидетельствует о начале этапа накопления житейской мудрости. То есть зуб так же знак знаний, опыта человека.

В греческой мифологии так же присутствуют клыки. Кадм, внук Посейдона, встретил дракона на своем пути. После победы над ним, по совету Афины, все зубы чудовища он посеял в землю и из них выросли воины «спарты» (не путать со спартанцами). В этой мифической истории мы прослеживаем живородящую силу зубов, их сравнивают с семенем [5].

Режиссер Йоргос Лантимос сам является греком и в его картине, зуб, а конкретнее клык, занимает ключевую позицию, через анализ которой можно проследить множество посылов.

Оригинальное название фильма – «Κυνόδοντας», в русском дубляже имеет перевод «Клык». В самом фильме слово «κυνόδοντας» переводится точно так же. Во французском и английском дубляжах имеется интересная деталь. Фильм называется «Canine» (фр.) и «Dogtooth» (англ.). Первое слово можно перевести как «собачий зуб», «собачий клык», французское название, по сути, включает в себе одновременно два слова: «клык» и «собака». Второе имеет точно такой же смысл. Эти два варианта дубляжа более удачные, так как они подчеркивают главную аналогию фильма. Исходя из

этого, становится понятно, почему прямой перевод «fang» не был использован, как в названии, так и в диалогах фильма.

Сюжет фильма повествует о семье, в которой отец и мать воспитывают своих трёх детей в полной изоляции от окружающего мира. В их воспитании присутствует подмена понятий (например, «зомби» – это желтый цветок, «автострада» – мощный ветер и т.д.), насилие над детьми, контроль их перемещений и действий. Но самое главное, это запрет на выход с территории дома. Единственный человек, который может совершить это действие – отец семейства, причем только на машине. Но все это изменится, когда у ребенка, выпадет и снова отрастет какой либо из клыков.

Начинается фильм с демонстрации роста клыка в виде минималистического рисунка, состоящего из одной линии, с попеременно сменяющимся цветом. Сначала присутствует линия, которая, понемногу изгибаясь, приобретает более четкую форму. То есть идет разрушение привычной линии жизни, попытка вырваться из предопределенности, что четко прослеживается впоследствии в самом фильме.

В процессе просмотра фильма мы находим подтверждение интерпретации зуба, как символа силы, здоровья. Режиссер подчеркивает серьезную чистоплотность семейства. Например, сцены, когда отец причесывает сына, как тот же самый сын тщательно чистит обувь, хотя по факту никогда в ней не выходил наружу.

Так же необходимо обратить внимание на цвета. Много белого, голубого, зеленого. Дом безупречно чист, ежедневно происходят уборки, моется машина. И как самый главный элемент – зубы. Белые, чистые, практически идеальные. Из всего этого мы делаем вывод, что зубы тут приравниваются к некоему знаку прозрачной чистоты. Мы понимаем, насколько это важный фактор для этого семейства.

И в тоже время зубы, а конкретно клык, является ошейником для этих детей. Они вечные заложники этой чистоты, так как мы понимаем, что клык этот никогда самостоятельно не выпадет и не отрастет. И тут становится очевидной параллель с воспитанием собак, которые так же являются носителями клыков. В самом фильме

говориться: «Собака – это как глина. Наша работа заключается в том, чтобы ее вылепить. Собака может быть активной, агрессивной, трусоватой или привязчивой. Для этого нужно время, наше внимание. Собака ждет, чтобы ей показали, как ей вести себя». То есть для этих родителей, дети это всего лишь собаки. Подтверждается это еще сценой, где они учатся лаять, что бы защищаться от кошек. Так же часто повторяемый акт облизывания подтверждает эту аналогию. И главный связующий их фактор, это наличие клыков.

Нельзя упускать тот момент, что некоторые фильмы, которые тайком посмотрела одна из дочерей, так или иначе, связаны с зубами. Это «Челюсти», в котором присутствует настоящий хищник, «Рокки», фильм про боксера, работа которого заключается в выбивании зубов.

Главным же является акт выбивания зубов, в котором дочь, символически, освобождается от узды своих родителей и покидает место своего заточения. Но тут присутствует и более глубокий подтекст. Как наличие красивых и ухоженных зубов, говорит о здоровье и силе человека, так и их отсутствие говорит о слабости. Про некоторых людей так и говорят: *беззубые*, то есть не имеющие характера (так же беззубость связывается со смертью, так как в старости зубы часто удаляются по тем или иным обстоятельствам) [4]. А эти дети были воспитаны именно так, что бы они были беспомощны в отсутствии родителей. И эта девушка выбирается в окружающий мир, к которому она не готова. Она была беззуба внутренне, а теперь окончила это превращение в бессильное существо, выбив себе реальные зубы, которые никогда не отрастут. Это символизирует тот факт, что она уже никогда не станет частью этого мира и не сможет к нему адаптироваться.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод о центральной позиции такого знака, как зуб. Он является точкой опоры всей картины, заключая в себе концепт, который усиливает внимание к этой конкретной детали и в тоже время раскрывает главную тему, тем самым показывая, как режиссер грамотно проработал символическую часть фильма. Поняв скрытый смысл этого символа, мы пришли к более

глубокому пониманию этой работы. Так же, в результате этимологического анализа, мы делаем вывод, что использование конкретно этого объекта (зуб) определено его историческим и лингвистическим смыслами, то есть его выбор не безоснователен.

Список литературы

1. Уайтхед А.Н. Символизм, его смысл и воздействие / А.Н. Уайтхед // Томск: Изд. «Водолей», 1999. 64 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-dict.ru/slovar-ozhegova.html> (дата обращения: 21.02.2022).
3. Эрастов Е.Р., Волков Е.Н., Марцинюк А.Д., Солдатова А.Н. Этимология, семантика и варьирование в повседневной речевой деятельности лексической единицы «зуб» [Электронный ресурс]. URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2019/01/Erastov.pdf?ysclid=12bmgtht8> (дата обращения: 21.02.2022).
4. Лапушинская Н.О. Символический и мифологический аспекты соматической фразеологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-i-mifologicheskiy-aspekty-somaticheskoy-frazeologii?> (дата обращения: 21.02.2022).
5. Бидерманн Г. Энциклопедия символов [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/doc-123642573_439154137 (дата обращения: 21.02.2022).
6. Шанский Н.М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky> (дата обращения: 21.02.2022).

References

1. Whitehead A.N. Simvolizm, ego smysl i vozdejstvie [Symbolism: it's meaning and effect] / A.N. Uajthed // Tomsok: Izd. «Vodolej», 1999. 64 s.
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of Russian language] [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://ru-dict.ru/slovar-ozhegova.html> (accessed 20.02.2022).
3. Jerastov E.R., Volkov E.N., Marcinjuk A.D., Soldatova A.N. Jetimologija, semantika i var'irovanie v povsednevnoj rechevoj dejatel'nosti leksi-

- cheskoj edinicy «zub» [Etymology, semantics and variation in the every day speech activity of the lexical unit «tooth»] [Electronic resource]. Access mode: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2019/01/Erastov.pdf?ysclid=l2bmgtht8> (accessed 20.02.2022).
4. Lapushinskaja N.O. Simvolicheskiy i mifologicheskiy aspekty somaticheskoy frazeologii [Symbolic and mythological aspects of somatic phraseology] [Electronic resource]. Access mode: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskiy-i-mifologicheskiy-aspekty-somaticheskoy-frazeologii?> (accessed 20.02.2022).
  5. Bidermann G. Jenciklopedija simvolov [Encyclopedia of symbols] [Electronic resource]. Access mode: http://vk.com/doc-123642573_439154137 (accessed 20.02.2022).
  6. Shanskij N.M. Jetimologicheskiy onlajn-slovar' russkogo jazyka [Etymological online dictionary of Russian language] [Electronic resource]. Access mode: <https://lexicography.online/etymology/shansky> (accessed 20.02.2022).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Галкина Елена Петровна, доцент кафедры психологии и педагогики, доцент, кандидат социологических наук.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
pyh2000@mail.ru*

Гриньков Никита Сергеевич, студент

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия*

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Galkina Elena P., Associate Professor of Department of Psychology and Pedagogy, Associate Professor, PhD in Sociology
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
pyh2000@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6283-6653

Grinkov Nikita S., student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation

Platonova Elena V., Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: 0000-0003-4862-3357

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-3-39-49
УДК 80 (07)

ИНТЕРТЕКСТ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ СУГГЕСТИИ

Князева В.М., Билялова А.А., Ибрагимова Э.Р.

В статье рассмотрен потенциал интертекста в качестве лексико-семантического инструмента суггестии, обеспечивающего манипуляцию авторитетом в политическом медиадискурсе. В результате анализа теоретико-методологических основ лингвопрагматики и суггестивной лингвистики предпринимается попытка классифицировать лексико-семантические инструменты манипулятивного воздействия авторитетности в СМИ. Интертекст исследуется как элемент данной классификации. Феномен взаимопроникновения текстов, в частности цитирование и аллюзия, иллюстрируются свежими примерами из материалов российских и зарубежных издательств.

Ключевые слова: интертекст; цитирование; аллюзия; суггестивная лингвистика; лексико-семантические инструменты суггестии

INTERTEXT AS A LEXICAL AND SEMANTIC TOOL OF SUGGESTION

Knyazeva V.M., Bilyalova A.A., Ibragimova E.R.

An article describes intertextuality as a lexico-semantic tool of linguistic suggestion and examines its ability to constitute manipulative power of authority within political media discourse. Following a thorough study of linguopragmatics and suggestive linguistics from the perspective of their theoretical grounds, we aimed to classify lexico-semantic tools, which could enable an authority to become a manipulative power of political media texts. Intertextuality caught our attention as an element of

the aforementioned classification. The phenomenon representing overlap and interaction of several texts is backed up by recent examples gathered from some Russian and foreign Internet periodicals. Being sub-types of intertextuality Allusion and Quotation were highlighted in the research.

Keywords: *intertextuality; allusion; quotation; suggestive linguistics; lexico-semantic suggestive tools*

Введение

Информация как ключевой инструмент эпохи постмодернизма не сдерживаема более географическими барьерами, она формирует социально-политическую реальность глобально. Коммуникационные магистрали тянутся по океаническому дну, демонстрируя многообразие мира, и вместе с тем транслируя симулятивные образы. Сегодня воспринимается как данность свойство СМИ образовывать поведенческие и ассоциативные стереотипы, определять интересы личности. Так, в пределах медиадискурса совокупность продуктов коммуникационной деятельности может служить верным инструментом манипуляции общественным сознанием. Исследованием таргетированных механизмов воздействия текста на подсознание человека занимается суггестивная лингвистика.

Суггестивная лингвистика – междисциплинарное направление на стыке психологии и языкознания, изучающее целенаправленное латентное воздействие текста на адресата. Предмет ее исследования составляют лингвопрагматические, когнитивные и культурологические аспекты суггестивного высказывания, а также вербальные суггестемы (специальные языковые маркеры) в практике речевого, текстового, дискурсивного взаимодействия, обеспечивающие не критическое восприятие и акцепцию сообщаемой установки. Если рассматривать суггестию в срезе публицистики, то прагматическая направленность текстов за счет использования вербальных суггестем в концептуальном плане ясна – это стремление повлиять на массовое сознание посредством СМИ. Цель работы – определить, каким образом данное воздействие осуществляется на лексико-семантическом уровне при задействовании манипуляций авторите-

том, а также проанализировать потенциал интертекста соответствовать данной цели.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили суггестивные средства языка, выраженные вербально и отобранные методом сплошной выборки из российской и зарубежной периодики, интернет-изданий за период 2020-2022 гг. В исследовании применяются такие методы исследования как семантический анализ, анализ научной литературы и текстов политического медиадискурса, метод обобщения и систематизации результатов исследования.

Обзор литературы

Понятие суггестивной лингвистики ввела в гуманитарную науку И.Ю. Черепанова, подробно описав воздействие языка на подсознание при взаимодействии вербальных единиц лексического и фонетического уровней [1]. Развивали новую концепцию Н. Н. Лепехин и Е. С. Протанская, которые рассмотрели суггестологию в контексте культурогенеза, что представило интерес при изучении прагматического потенциала языка в коммуникации политического медиадискурса [2]. Формы и методы лингвистических имплицитных манипуляций сознанием в дискурсе СМИ описал публицист и социолог С.Г. Кара-Мурза [3]. Для определения возможных суггестивных компонентов интертекстуальности, а именно аллюзии и цитирования, мы обратились к труду И.Р. Гальперина [4].

Результаты исследования

Важным фактором эффективности суггестии в политическом медиадискурсе является признание авторитета СМИ. Установка перцептивной стороны на высокую эрудицию автора сообщения снижает уровень критического мышления, а это – ключевой аспект внушаемости. В социальной психологии сила такого инструмента как давление авторитетом известна нам по серии полевых экспериментов Стэнли Милгрэма, выдвинувшего в 60-70х гг. минувшего

столетия резонансное заявление о врожденности поведенческого паттерна подчиняться авторитету [5]. Испытуемые демонстрировали высокую меру послушания лицам более влиятельным, властным даже при остром конфликте происходящего с их собственными убеждениями или при осознании того факта, что ролевая установка «жертвы» не естественна, а предписана экспериментом. В сфере же массовых коммуникаций склонность человека доверять авторитетам иллюстрируется громким случаем времен президентской кампании Дональда Трампа. В 2016 году группа программистов из Македонии фабриковала новости о кандидатах на пост главы США: Хиллари Клинтон, к примеру, использовала частную электронную почту для рабочей переписки, а Д. Трамп на грядущие выборы благословил сам Папа Римский. Сообщения публиковали в социальной сети Facebook, однако их маскировали под наиболее популярные и влиятельные ресурсы [6]. Так, читатели принимали информацию за чистую монету, хотя современнику едва ли нужно объяснять суть эпохи ангажированных новостей и пристрастности периодики. Выражение «fake news» (в переводе с англ. *‘фальшивые новости’*) недаром заслужило титул слова года по версии британского словаря Collins в 2017 году [7]. Таким образом, уровень суггестии политических текстов медиадискурса зависит от признания адресатом авторитета СМИ, чему содействует интертекст и его частные фигуры – аллюзия и цитирование.

Интертекст как лингвистический феномен – это способ построения высказывания, основанный на диалогическом взаимодействии нескольких текстов. При интертекстуальности сообщение базируется на реминисценции, обращении к другим текстам, историческим и общеизвестным фактам. Одним из средств выражения интертекстуальности является аллюзия: термин происходит от латинского слова «allusio» – намёк, шутка; и вот как определяет его И.Р. Гальперин: «Аллюзия является средством расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. событий и персонажей на те, о которых идет речь в данном высказывании» [4]. Аллюзия с точки зрения лексической семантики

строится на ассоциативной связи референта высказывания с предшествующими событиями или литературой [9]. Такая конвергенция – явление, распространенное для эпохи постмодернизма: когда информация возведена в абсолют, крайне актуальны механизмы, действующие суггестии, свободе интерпретации и выразительности речи. Аллюзия как раз способна задать сообщению нужный вектор и увести читателя в область «удобных» образов.

Разберем аллюзию на примере крылатых «красных линий» из послания В. Путина Федеральному собранию 21-го апреля 2021 года. Сообщая о недопустимости внешних угроз безопасности страны, Президент выразил надежду, что «никому не придёт в голову перейти в отношении России так называемую красную черту» [10].

В политическом дискурсе лексическое значение идиомы «красная черта» – это предел терпения одной из сторон. СМИ же не просто переименовали номинативную единицу «черты» в «линии» (должно быть, на манер английской кальки «red line»), сдвинув семантику выражения с категории чувств на существование неких реальных границ, но даже экстерииорировали понятие: перенесли внутренний образ политика на карты, проведя линии по территории других государств и опираясь исключительно на догадки. Вот как звучит заголовок статьи «The Guardian» с применением аллюзии: «*Россия среагирует, если страны НАТО пересекут 'красную линию' в отношении Украины*», – сообщает Путин [11].

Из окказионального употребления аллюзии в совокупности с заголовком у читателя могло сложиться впечатление о наступлении войск Альянса на территорию РФ, хотя речь фактически шла о продвижении военной инфраструктуры на Украину с риском эскалации конфликта по российско-украинской границе, а не прямом нападении. Некорректное декодирование адресатом текста может происходить по причине того, что узуальное значение аллюзии «красные линии» затерлось от частого употребления во всевозможных контекстах. Кроме того, некоторые читатели элементарно не знакомы с предтекстом и слышат выражение впервые, что дает автору возможность применить фигуру речи в соответствии с определенным

коммуникативным намерением – вызвать у читателя чувство страха, а также неприязнь к североатлантическому блоку.

Следующий инструмент интертекстуальности, придающий речи убедительность, а общественно-политическому сообщению – авторитетность, – это **цитирование**. Слова видной политической фигуры как механизм суггестии способны склонить адресата придерживаться «общественно-правильных» идей, а также объяснить логику изложения или интерпретации материала.

Наглядной демонстрацией цитирования может послужить стенограмма беседы В. Путина с журналистом американской телекомпании NBC. Текст разместили на сайте «NBC News» 14 июня 2021 года [12]. Парируя нападки интервьюера о якобы несоблюдении в России прав человека и отсутствии политической оппозиции, Президент рекомендовал США не игнорировать собственные внутренние проблемы того характера, в которых Штаты обвиняют другие страны. При этом В. Путин употребил поговорку «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива», прокомментировав и смысл народного изречения, и приведя факт наличия в Америке 450-ти политзаключенных после захвата Капитолия в качестве контраргумента. Мало того, что фразу перевели дословно – “Don’t be mad at the mirror if you are ugly“, так она разошлась по зарубежным статьям и заголовкам в сомнительном контексте. Издательство «The U.S. Sun» пишет следующее: «Путин рекомендует Байдену «не пенять на зеркало, коли он сам уродлив» [13]. Автор другого издания заявляет, что Президент РФ сам «обвинил США в преследовании граждан за политические убеждения» [14]. Аргументируя основную идею статьи, автор вырывал цитату из контекста, слишком вольно интерпретировал предтекст и свел коммуникативную ситуацию к единственной аналогии: «Владимир Путин сравнивает арест сторонников Трампа, штурмом взявших Капитолий, со взятием под стражу Алексея Навального, при этом советует нам «не пенять на зеркало, коли рожа крива» [там же]. В статье ход событий перевернут, поскольку Президент не намеревался оговаривать Штаты, а напротив, отвечал на обвинения в свою сторону, рекомендовал не вмешиваться во вну-

тренние дела государства, что становится очевидным при прочтении официальной стенограммы.

Проанализировав примеры, мы видим, что при интертекстуальности семантическое пространство сообщения образуется лексическими средствами предтекста, высказываниями известных политических деятелей, вербальными ссылками на исторические события. Данный метод введения прецедентных знаков в канву нового текста может быть использован как инструмент суггестии, поскольку он апеллирует к чувствам адресата, укрепляет авторитет высказывания и оправдывает логику изложения тех или иных событий. Цитирование управляет интерпретацией описываемого в СМИ политического события. Изначальный контекст цитаты формирует смысловую опору, рамки для грамотной интерпретации сообщения. Взаимодействие слов внутри исходного текста влияет на семантизацию выражений и задает условия для ситуативно-обусловленного декодирования речевых знаков. Когда же цитату из контекста вырывают, или видоизменяют ее, то сознательно выделяют аспект, выгодный для новой коммуникативной ситуации, что ведет к искаженному прочтению смыслов.

Обсуждение и заключение

Манипуляция авторитетом в политическом медиадискурсе не ограничивается ссылками на мнение влиятельных фигур; это комплекс механизмов для внушения перцептивной стороне установки на глубокую эрудицию автора политического текста, на авторитетность СМИ в целом. Признав превосходство знаний автора над собственными, читатель рискует стать объектом суггестии.

Слепое доверие авторитетному источнику и пренебрежение критическим мышлением облегчают имплицитное коммуникативное воздействие на сознание человека. Данный процесс на мировой арене, интенсивно подкрепляемый ангажированными издательствами, несет серьезную угрозу, и даже способен разжечь полномасштабную информационную войну. Так, в ходе военной операции по демилитаризации Украины 2022 года с одной стороны Роскомнадзор

ввел запрет СМИ именовать события «войной», «вторжением» или «нападением»; с другой – зарубежные источники развернули нарратив о «войне Путина» и захватнических амбициях. Поляризация мнений инфополя ведет к реально осязаемой агрессии, к идеологическому расколу даже среди граждан одной страны.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Черепанова И.Ю. Заговор народа: как создать сильный политический текст. М.: КСП+, 2002. 460 с.
2. Лепехин Н.Н., Протанская Е.С. Суггестология в контексте культурогенеза как научное направление // Верхневолжский филологический вестник, 2018. №4 (15). С. 79-86.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, 2005. 832 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. 144 с.
5. Милгрэм Стэнли. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль, 1974 [Электронный ресурс]: URL: http://www.psicosocial.net/historico/index.php?option=com_docman&view=download&alias=627-obedience-to-authority-an-experimental-view&category_slug=operaciones-psicologicas&Itemid=100225
6. Британский общественный информационный телеканал «BBC News»: [сайт]: URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-fut->
7. Словарь английского языка «Collins Online Dictionary»: [Электронный ресурс]: URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/collins-2017-word-of-the-year-shortlist/>
8. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
9. Кумбс Дж. Определение и объяснение сущности аллюзии. Поэтикс, Нидерланды, 1984. С. 475-488.

10. Новостной портал телевизионного канала «NBC News»: [сайт]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/transcript-nbc-news-exclusive-interview-russia-s-vladimir-putin-n1270649>
11. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/30/russia-will-act-if-nato-countries-cross-ukraine-red-lines-putin-says>
12. Интернет-представительство президента России: [сайт]. – Москва. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/33>
13. The U.S. Sun [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-sun.com/news/us-news/3078985/putin-deflects-biden-criticism-slams-us-free-speech-attacks/>
14. Daily Mail [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9684547/Vladimir-Putin-accuses-persecuting-political-opinions-arresting-MAGA-rioters.html>

References

1. Cherepanova I.Ju. Zagovor naroda: kak sozdat' sil'nyj politicheskij tekst. [Conspiracy of the People: how to create a strong political text]. М.: КСП+, 2002. 460 s.
2. Lepelin N.N., Protanskaja E.S. Suggestologija v kontekste kul'turogeneza kak nauchnoe napravlenie [Suggestology in the context of cultural genesis as a scientific direction] // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik, 2018 - №4 (15). S. 79-86.
3. I. Kara-Murza S.G. Manipuljacija soznaniem. [Manipulation of consciousness]. М.: Izd-vo: Jeksmo, 2005. 832 s.
4. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. [Text as an object of linguistic research] Izd. 4-e, stereotipnoe. М: KomKniga, 2006. 144 s.
5. Milgrjem Stjenli. Podchinenie avtoritetu. Nauchnyj vzgljad na vlast' i moral', [Submission to authority. A scientific view of power and morality] 1974 [Jelektronnyj resurs]: URL: http://www.psicosocial.net/historico/index.php?option=com_docman&view=download&alias=627-obedience-to-authority-an-experimental-view&category_slug=operaciones-psicologicas&Itemid=100225

6. Britanskij obshhestvennyj informacionnyj telekanal «BBC News»: [British public information TV channel “BBC News”] URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-fut->
7. Slovar' anglijskogo jazyka «Collins Online Dictionary» [English Dictionary “Collins Online Dictionary”]: [Электронный ресурс]: URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/collins-2017-word-of-the-year-shortlist/>
8. Rudnev V. P. Slovar' kul'tury HH veka. [Dictionary of Culture of the twentieth century]. M.: Agraf, 1997. 384 s.
9. Coombs, J. H. Opredelenie i objasnenie sushhnosti alljuzii. Pojetiks [Definition and explanation of the essence of the allusion], Niderlandy, 1984. S. 475-488
10. Novostnoj portal televizionnogo kanala «NBC News» [News portal of the television channel “NBC News”]: [sajt]. URL: <https://www.nbc-news.com/news/world/transcript-nbc-news-exclusive-interview-russia-s-vladimir-putin-n1270649>
11. The Guardian [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/30/russia-will-act-if-nato-countries-cross-ukraine-red-lines-putin-says>
12. Internet-predstavitel'stvo prezidenta Rossii: [sajt]. Moskva. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/33>
13. The U.S. Sun [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.the-sun.com/news/us-news/3078985/putin-deflects-biden-criticism-slams-us-free-speech-attacks/>
14. Daily Mail [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9684547/Vladimir-Putin-accuses-persecuting-political-opinions-arresting-MAGA-rioters.html>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Князева Вера Максимовна, аспирант

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета

проспект Мира, 68/19 (1/18), г. Набережные Челны, 423800, Россия

vera.knyazeva.1997@bk.ru

Биялова Альбина Анваровна, зав. кафедрой, доктор филологических наук, доцент
Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
проспект Мира, 68/19 (1/18), г. Набережные Челны, 423800, Россия
abill71@mail.ru

Ибрагимова Эльмира Рашитовна, зав. кафедрой, кандидат филологических наук, доцент
Елабужский институт Казанского федерального университета,
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, 423600, Россия
elmira915@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Knyazeva Vera Maksimovna, Postgraduate student
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
68/19, Mira Ave., Naberezhnye Chelny, 423800, Russia
vera.knyazeva.1997@bk.ru
ORCID: 0000-0002-8273-5777

Bilyalova Albina Anvarovna, Head of the Department, Doctor of Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
68/19, Mira Ave., Naberezhnye Chelny, 423800, Russia
abill71@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9539-2363

Ibragimova Elmira Rashitovna, Head of the Department, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Yelabuga Institute of Kazan Federal University
89, Kazanskaya Str., Yelabuga, 423600, Russia
elmira915@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8990-1176

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-3-50-73

УДК 81

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕННОСТИ ГИПЕРТЕКСТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Стройков С.А., Никитина И.Н.

В настоящей статье впервые проводится обзор лингвистической литературы за 2008–2022 гг., посвященной проблеме книжного и электронного гипертекста.

Цель исследования – проведение комплексного обзора лингвистической литературы и выявление современного состояния изученности проблемы книжного и электронного гипертекста.

Материалы и методы. На основании поставленной цели материалом для нашей статьи послужили 42 научные работы, выполненные в 2008–2022 гг. и представляющие результаты лингвистического исследования книжного и электронного гипертекста. Для нашей работы мы воспользовались аналитико-описательным методом, который является для лингвистики традиционным и позволяет решать поставленные в рамках нашей статьи задачи.

Результаты. Обзор лингвистических работ показал, что гипертекст представляет собой актуальный объект лингвистического исследования. Ученые предлагают различные определения данного понятия, рассматривают его как «особую информационно-коммуникативную среду». Многие исследования посвящены книжным (художественным и нехудожественным) гипертекстам, тем не менее, гораздо большее количество работ посвящено различным аспектам именно электронного гипертекста, в том числе электронного художественного гипертекста и электронного гипертекста некоторых жанров (новостные жанры, интернет-реклама, социальная сеть, сетевой дневник-сообщество, веб-сайт). Именно в электронной среде гипертекст реализуется во всех своих проявлениях.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейшего теоретического и практического изучения различных аспектов книжного и электронного гипертекста.*

Ключевые слова: *гипертекст; гипотекст; книжный гипертекст; электронный гипертекст; дискурс*

THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF HYPERTEXT IN LINGUISTIC LITERATURE

Sroykov S.A., Nikitina I.N.

In this paper it's the first time the authors have reviewed linguistic literature (2008–2022) devoted to the problem of literary and electronic hypertext.

The purpose *of the paper is to review linguistic literature and identify the current state of the problem of literary and electronic hypertext.*

Materials and methods. *On the basis of this purpose we reviewed 42 scientific papers published in 2008–2022 and representing the results of linguistic research of literary and electronic hypertext. For our study we used an analytical and descriptive method, which is traditional for linguistics and allows us to solve the tasks set in our paper.*

Results. *A review of linguistic papers has shown that hypertext is a relevant subject of linguistic research. Scientists propose various definitions of this concept; consider it as a “special information and communication environment”. Many studies are devoted to literary (fiction and non-fiction) hypertext, however, a much larger number of papers are devoted to various aspects of electronic hypertext, including electronic fiction hypertext and electronic hypertext of some genres (news genres, online advertising, social network and online diary community as well as websites). We consider that it is the electronic environment where hypertext is implemented in all its functions.*

Practical implications. *The results of the study can be used as a theoretical basis for further theoretical and practical study of various aspects of literary and electronic hypertext.*

Keywords: *hypertext; hypotext; literary hypertext; electronic hypertext; discourse*

Введение

Актуальность.

С 2008 по 2022 годы в отечественной и зарубежной литературе было опубликовано достаточно большое количество работ, так или иначе затрагивающих понятие «гипертекст». В этих работах гипертекст продолжает рассматриваться с различных точек зрения, однако все больше работ рассматривают гипертекст в качестве объекта лингвистического исследования. Этому способствует и международная конференция с одноименным названием, состоявшаяся в 2010, 2011, 2013, 2015 и 2017 гг. в г. Самаре, что позволило ученым сформировать отдельное направление в лингвистике, которое можно назвать «лингвосемиотика гипертекста». Тем не менее, данные работы не получили до сих пор комплексного осмысления и обобщения. Для адекватного понимания современного состояния изученности проблемы книжного и электронного гипертекста необходимо изучение существующих научных работ, что подтверждает актуальность нашего исследования. В настоящей статье мы впервые проведем обзор лингвистической литературы за 2008–2022 гг., посвященной гипертексту.

Целью исследования является проведение комплексного обзора лингвистической литературы и выявление современного состояния изученности проблемы книжного и электронного гипертекста.

Материалы и методы

На основании поставленной цели материалом для нашей статьи послужили 42 научные работы, выполненные в 2008–2022 гг. и представляющие результаты лингвистического исследования книжного и электронного гипертекста. Для нашей работы мы воспользовались аналитико-описательным методом, который является для лингвистики традиционным и позволяет решать поставленные в рамках нашей статьи задачи.

Результаты и обсуждение

Обзор лингвистических работ, опубликованных в 2008–2022 гг. и посвященных проблеме книжного и электронного гипертекста,

показал, что гипертекст действительно представляет собой актуальный объект лингвистического исследования. Именно так называет свою статью Е.А. Попов, в которой он описывает элементы гипертекста, его структурные составляющие и принципы, присущие данному типу текста [21]. Лингвистический анализ гипертекста 3.0 представлен в работе Е.И. Горошко (Украина) [5], а комплексное исследование триады: текст – интертекст – гипертекст представлено в работе Е. Унгуряну (Молдова) [42]. Е.С. Ключкова изучает лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке [10]. О формировании лингвистической концепции электронного гипертекста также пишет С.А. Стройков [34].

В некоторых работах все еще изучается сам термин «гипертекст» и различные его трактовки. Например, Ж.А. Никифорова заключает, что «гипертекст представляет собой массив информации, которая определенным образом организована, то есть представляет собой иерархию каких-либо семантических, тематических и прочих блоков, структурированных и связанных между собой определенным образом и находящихся друг от друга в определенной зависимости» [18, с. 93]. Данный ученый отмечает, что «гипертекст можно рассматривать как: а) «надтекст» – некую единицу информации, частями которой являются тексты, и/или б) текст, части которого имеют «сверхсвязи», то есть соединены друг с другом не линейным отношением в одномерном пространстве (отношением следования как в обычном тексте естественного языка), а множеством различных отношений, представляемых в многомерном пространстве» [18, с. 93].

Гипертекст в современных реалиях также пытаются осмыслить О.В. Красноярова, заявляя, что «феномен гипертекста подтверждает, что массовая коммуникация с приходом Интернета развивается по принципу ризомы и самоорганизующейся системы» [14, с. 53]. Гипертекст как электронная коммуникация рассматривается в работе Б.В. Петренко и И.В. Шкиренок. Они определяют гипертекст как «особую информационно-коммуникативную среду, значительно облегчающую хранение, обработку и распространение информации в компьютерных сетях и способствующую познавательной и обра-

зовательной деятельности человека» [20]. В рамках современной компьютерно-опосредованной коммуникации особенности гипертекста изучаются А.В. Прошиной и М.В. Емелиной. Они определяют понятие «гипертекст», рассматривают его характеристики, особенности структуры, виды и функции [24].

Проведенный нами анализ выявил, что достаточно много исследований посвящены книжным (художественным и нехудожественным) гипертекстам (В.А. Гавриков, Е.Ю. Гениева, Е.В. Грудева и И.В. Эпанаев, А.В. Короткова, М.В. Минеева, С.С. Панфилова, И.В. Сергодеев и Н.С. Олизько, И.С. Соколова, Е.А. Трускова и др.).

В.А. Гавриков представляет предпосылки возникновения художественного гипертекста. В его работе рассматриваются исторические предпосылки развития как вариативности и нелинейности, так и собственно гипертекстуальности в художественной литературе. Этот исследователь отмечает, что движение в сторону гипертекста было обусловлено сменой писательских установок [3, с. 9-17].

Многие исследователи в качестве книжного (художественного) гипертекста рассматривают печатные художественные произведения или целые циклы произведений. Например, Е.Ю. Гениева на примере романа Дж. Джойса «Улисс» рассматривает проблему трансформации жанра романа в литературе XX в., превращение его в гипертекст, существующий в пространстве культуры [4, с. 27-34]. А.В. Короткова рассматривает в качестве гипертекста Роман В. Аксенова «Кесарево свечение», а также описывает гипертекстуальный характер прозы В. Пелевина. Данный автор полагает, что «роман В. Аксенова «Кесарево свечение» является гипертекстом в полном смысле этого слова, так как он не только удовлетворяет всем предложенным требованиям, но и является прямым порождением постмодернизма, господствовавшего в конце XX – начале XXI вв.» [13, с. 70]. Прозу В. Пелевина А.В. Короткова характеризует нелинейностью, «она не имеет последовательности построения и восприятия информации. Читатель может переходить от одного произведения к другому независимо от года выхода, следуя лишь связующим узлам, образующим иерархичную гипертекстовую структуру. Подобная структура не обладает завер-

шенностью, она открыта, не имеет определенных границ в содержательном плане, что означает бесконечное движение смыслов» [12, с. 91]. Е.А. Трускова в своем диссертационном исследовании выявляет механизмы функционирования гипертекста как способа организация семиотического пространства в рамках романских циклов Б. Акуни-на «Новый детектив», «Приключения магистра», «Жанры» [35, с. 6]. И.В. Сергодеев и Н.С. Олизько, исследуя произведения Дж. Моррисона, относят к гипертекстуальности «связи между произведениями отдельного автора, отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, эпиграфу и примечаниям, а также авторский комментарий на особенности построения собственного текста» [27, с. 34].

В качестве книжного (нехудожественного) гипертекста исследователи также рассматривают альбомные издания (Е.В. Грудева и И.В. Эпанаев), а также печатные энциклопедические словари и перечни (И.С. Соколова). Е.В. Грудева и И.В. Эпанаев в качестве гипертекста рассматривают альбом С.В. Кисина «Лихие девяностые» (2014). Опираясь на классификацию А.С. Махова, эти исследователи считают, что данный альбом представляет собой аксиальный, слабый, статический, конечный, нехудожественный, изолированный (не сетевой) книжный (не электронный) гипертекст [7, с. 74-75]. И.С. Соколова к книжному гипертексту относит перечень. Исследуя англо-американские издания по естественным наукам, этот автор отмечает, что «графическая неоднородность (арабские цифры, строчные и прописные римские цифры (с закрывающей скобкой, с точкой); строчные буквы, прописные буквы (с закрывающей скобкой, с точкой); тире, кружки, квадраты, ромбики и т.п.)», а также возможность нелинейного прочтения позволяют отнести перечень к гипертексту [31, с. 123]. И.С. Соколова также полагает, что «в соответствии с принципами функционирования гипертекста организован и такой вид справочных изданий, как энциклопедический словарь, то есть энциклопедия, содержащая краткие статьи, расположенные в алфавитном порядке» [30, с. 118].

Значительный вклад в изучение книжного гипертекста внесли исследователи С.С. Панфилова и М.В. Минеева. С.С. Панфилова

представила гипертекстовый подход к исследованию текстовых категорий «адресант» и «адресат». Этот автор применил теорию гипертекстуальности, рассматриваемую с позиции диалогических межтекстовых отношений, для получения новых данных об аспектах вербализации автора и читателя художественного текста. С.С. Панфилова провела лексический анализ ряда вторичных текстов, которые, наряду с непосредственно художественным текстом, функционируют в рамках современной литературной коммуникации [19]. М.В. Минеева, исследуя понятие «гипертекст», изучила в своей диссертации структурные элементы и классификации гипертекста, его функционально-стилистические характеристики и функции, в результате чего пришла к выводу, что «лингвистический гипертекст – нехудожественный, изолированный, дисперсный, предназначен только для чтения, характеризуется историчностью, подвержен временным изменениям и выступает как способ сближения картин мира адресанта и адресата» [17, с. 82].

Тем не менее, гораздо большее количество работ посвящено различным аспектам электронного гипертекста (Н.В. Беляева, П.В. Бобкова, И.Н. Григоренко и С.Н. Чижикова, Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова, Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина и И.В. Эделева, С.В. Коломиец, С.А. Кучина, А.С. Махов, Н.В. Потапова, Е.Г. Проскурин, А.Р. Сафина, И.Г. Сибирякова, О.В. Соболева, С.А. Стройков и Е.Б. Борисова, Т.И. Рязанцева, А.М. Тупикова, А.Р. Утяшев, А.Ю. Церюльник, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина).

Н.В. Беляева в своем диссертационном исследовании под термином «гипертекст» подразумевает «набор семантически связанных текстовых блоков, которые существуют в компьютерной среде и объединяются в сеть посредством ассоциативно или иерархически организованных гиперссылок» [1, с. 8]. Таким образом, предложенное Н.В. Беляевой определение подразумевает наличие компьютерной среды. В электронном, а точнее в виртуальном пространстве видят гипертекст и И.Н. Григоренко с С.Н. Чижиковой. Эти авторы считают, что «гипертекст виртуального пространства состоит из текста или ряда текстов ... с включенными в него нетекстовыми

компонентами: аудио, видео, анимация. Как тексты, так и нетекстовые компоненты, связываются друг с другом коммуникативно. Процесс коммуникации объединяет все стороны – адресата и адресанта» [6, с. 75].

Некоторые проблемы электронного гипертекста рассматриваются в работе Т.И. Рязанцевой (проблема технологического преобразования письменной речи, проблема интерактивности, проблема виртуальности, проблема авторства) [25]. Электронный гипертекст как лингвистический феномен, по мнению П.В. Бобковой, «обладает смысловой и структурной целостностью (несмотря на свою дисперсность). Онтологические характеристики электронного гипертекста – нелинейность, интерактивность, мультимедийность (гипермедийность) – определяют его особенности, в том числе языковые» [2, с. 13-14].

Исследование электронного художественного гипертекста представлено в работах А. Bell [41], Э.Т. Какильбаевой и З.К. Сабитовой, С.А. Кучиной, А.С. Махова, О.В. Соболевой, С.А. Стройкова и Е.Б. Борисовой.

Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова рассматривают гипертекстовые признаки художественного текста, выявляют основные параметры гипертекста как нелинейной структуры в виртуальной среде, устанавливают многомерные связи гипертекста с постмодернистской поэтикой, исследуют его интертекстуальность и мультимедийность. Авторы уделяют основное внимание гипертекстовому пространству О. Сулейменова [8]. С.А. Кучина исследует структурные и семантические особенности электронных художественных гипертекстов. Этот автор заключает, что «актуализация электронных художественных гипермедиа в мировой литературе и культуре приводит к так называемому кризису вербального текста, который постепенно вытесняется более визуализированными формами построения художественного нарратива. Электронный художественный текст не является исключительно вербальным актом. Поликодовые компоненты (аудио, видео, графика, анимация), входящие в его комплексную структуру, являются полноценными составляю-

щими, формирующими смысл художественного целого» [15, с. 98]. А.С. Махов разрабатывает типологию художественных гипертекстов на основе немецкоязычных интернет-сайтов. Этот исследователь полагает, что «художественные интернет-гипертексты, являясь современной сетевой художественной литературой, сохраняют все свойственные художественному тексту признаки и одновременно отличаются от традиционных текстов, они обладают определенной спецификой структурирования содержания, инновационными средствами формальной организации, что логически предполагает отличные от традиционных принципы их типологизации» [16, с. 4]. О.В. Соболева заключает, что «несомненное преимущество гипертекста состоит в его способности открывать захватывающие перспективы использования компьютера в качестве инструмента мышления и коммуникации, средства поддержки творческой деятельности, а также способа организации художественной литературы в интернет-пространстве» [29, с. 132]. С.А. Стройков проводит лингвосемиотический анализ электронного художественного гипертекста – серии детских книг “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение») [32], а вместе с Е.Б. Борисовой они представляют лингвистическую характеристику англоязычного электронного художественного гипертекста на материале романа Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» (1996), который опубликован в сети Интернет [33]. Анализ этих работ показал, что электронный художественный гипертекст значительно отличается от книжного художественного гипертекста.

Публикации последних лет посвящены также исследованиям электронного гипертекста некоторых жанров (новостные жанры (Н.В. Потапова, А.Р. Сафина, И.Г. Сибирякова, А.Р. Утяшев), интернет-реклама (С.В. Коломиец, А.М. Тупикова), социальная сеть и сетевой дневник-сообщество (Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева, А.Ю. Церюльник, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина), веб-сайт (Е.Г. Проскурин)).

Н.В. Потапова в своём диссертационном исследовании определяет своеобразие гипотекстов электронного новостного дискурса,

адресованных разновозрастным целевым группам [22]. А.Р. Сафина утверждает, что современные электронные СМИ обладают всеми признаками гипертекста. Этот автор также полагает, что «отличие интернет-журналистики от других видов журналистики определяется актуализацией свойств гипертекстуальности и интерактивности, то есть сменой вещательной парадигмы СМИ диалоговой» [26, с. 1587]. В работе И.Г. Сибиряковой рассматривается гипертекстовая структура новостной интернет-публикации. Автор делает вывод о связи типов гиперссылок и жанровой специфики доступных по ним материалов [28]. В работе А.Р. Утяшева впервые проводится комплексный анализ семантики гипертекстовых переходов в пределах новостного дискурса в Рунете. Этот исследователь вводит в научный обиход понятия электронный хедлайн и инсет, даёт им определения и представляет функциональные различия между ними. А.Р. Утяшев разрабатывает также подробную типологию хедлайнов как на основе семантических характеристик гипертекстового перехода (адекватные – эквивалентные (подтипы – неполнозначные, экспрессивные, перифрастические), партитивные, многозначные и неадекватные – контрадикторные), так и на основе их структурных особенностей (хедлайны с активной рематической частью и ссылки по теме (адекватные – общесобытийные, сюжетно-однородные и неадекватные – сюжетно-неоднородные)). В рамках своего исследования А.Р. Утяшев представляет также типологию инсетов (адекватные – пропозициональные, именные и неадекватные – инсеты-Х) и приходит к выводу, что «формальные и семантические особенности гипертекстовых переходов в настоящее время являются одним из жанрообразующих факторов компьютерно-опосредованной коммуникации» [37].

С.В. Коломиец в научной статье «Гипертекстуальность как одна из отличительных характеристик интернет-рекламы» отмечает, что «очевидной и одной из главных отличительных черт интернет-рекламы от внесетевой рекламы выступает её гипертекстовый характер, что находит своё отражение в немногочисленных определениях интернет-рекламы» [11, с. 362]. В своей диссертации

А.М. Тупикова предложила собственное видение понятий «гипертекст интернет-рекламы» и «гипотекст интернет-рекламы»; выявила особенности проявления категории интерактивности гипертекста интернет-рекламы для детей; выделила два структурных типа гипертекста – малоформатный и крупноформатный; доказала, что гипертекст разных структурных типов обладает отличиями в использовании языковых, графических и изобразительно-медиаальных средств; подробно описала структуру гипертекста интернет-рекламы; доказала целесообразность выделения в структуре исследуемого гипертекста ранее не описанного элемента – предтекста; определила его особенности; разработала типологическую классификацию (по воспроизводимости структуры и осуществляемой функции) и представила количественную характеристику гипотекстов малоформатного и крупноформатного гипертекста интернет-рекламы для детей. А.М. Тупикова также сделала вывод, что «гипертекст рекламы для детей выполняет, помимо характерных для всякого рекламного текста, некоторые специфические функции, обусловленные электронной формой представления и особенностями адресата, а именно – персуазивную, регулятивную, функцию привлечения и удержания внимания адресата, социализирующую, развлекательную и информационную функции» [36]. А.М. Тупикова выявила способы имплементации вышеуказанных функций гипертекста интернет-рекламы для детей и его языковые особенности, а именно – «большое количество заимствований (англицизмов, разговорной, фамильярной и грубой лексики, элементов молодежного жаргона, неологизмов и окказионализмов), а также наличие образных средств и простой синтаксис» [36].

Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева исследуют функциональный потенциал и лингвистические особенности современного гипертекста на материале трех наиболее популярных онлайн сервисов – Live Journal, Twitter и Instagram. В своей статье они проводят сравнительный анализ исследуемых онлайн сервисов, определяют их основные функции, выявляют их сходства и отличия по содержанию, формату подачи информации и целевой

аудитории. Авторы исследуют также графико-орфографические, морфологические, лексические, стилистические и синтаксические особенности Twit и Insta постов и LJ блогов. Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева в результате приходят к выводу, что лингвистические и стилистические особенности анализируемых гипертекстов напрямую зависят от их функциональной направленности [9]. А.Ю. Церюльник изучает актуальные проблемы гипертекста блога. Данный автор рассматривает проблему определения гипертекста, характеризует категории, единицы, функции, а также имеющиеся классификации гипертекста. А.Ю. Церюльник изучает также жанровую систему интернет-коммуникации и совершенно справедливо отмечает, что «среди проблем в области жанровой стратификации электронного гипертекста следует отметить отсутствие единого подхода при определении интернет-жанров, при выделении основных свойственных им черт, языковых средств, а также единой полной классификации и чётких разграничительных критериев жанров, в частности в области коммуникации web 2.0» [38]. В своей диссертации этот исследователь также вводит понятие «Инстаграм-блог». А.Ю. Церюльник исследует также лингвистические средства организации гипертекста русскоязычных Инстаграм-блогов, где изучает: структурно-прагматические особенности заголовочного комплекса Инстаграм-блогов, лексико-стилистические, морфолого-синтаксические, параграфемные особенности записей в гипертексте Инстаграм-блогов, языковое своеобразие комментариев к постам Инстаграм-блогов в качестве выражения интерактивности [38]. В.А. Шульгинов в своем диссертационном исследовании даёт лингвистически релевантное определение понятия «электронный гипертекст», выявляет и описывает основные структурные компоненты электронного гипертекста; выявляет типологию гипертекстовых ссылок и специфику функционирования ссылок на разных уровнях организации электронного гипертекста; устанавливает специфику электронного гипертекста с учетом его базовых элементов; характеризует гипертекстовую структуру сетевого дневника-сообщества как особого гипержанра компьютер-

но-опосредованной коммуникации [39]. Л.Ю. Щипицина в статье «Лингвистическая характеристика гипертекста социальной сети» заключает, что «гипертекстуальность является основой существования жанра социальной сети. Это проявляется как в иерархической организации данного жанра, обеспечиваемой сквозным меню, так и в удельном весе гиперссылок в пространстве каждой страницы и даже в отдельном сообщении (гиперссылки как обозначения действий, которые предлагается совершить с сообщением). Лингвистически гипертекстуальность социальной сети влечет номинативно-агрегативный характер этого жанра, в котором значительную долю составляют названия пунктов меню и другие заголовки, а линейный текст представлен только в сообщениях на стене пользователей и в групповых дискуссиях» [40, с. 137]. Е.Г. Проскурин, исследуя электронный гипертекст, вводит в научный оборот термин «полисемиотический гипертекст», под которым этот автор понимает веб-сайт с «интеграцией в нем компонентов разных семиотических систем: вербальных, авербальных, аудиальных, анимационных, которые определяют характер его воздействия на адресата, получающего информацию не только из сообщения, т.е. посредством вербальных компонентов, но и в результате соположения разнородных репрезентантов различных знаковых систем» [23, с. 65-66].

Заключение

Обзор лингвистических работ 2008–2022 гг., посвященных проблеме гипертекста, показал, что гипертекст действительно представляет собой актуальный объект лингвистического исследования. В проанализированных публикациях исследователи предлагают различные определения данного понятия, рассматривают его как «особую информационно-коммуникативную среду», многие исследования посвящены книжным (художественным и нехудожественным) гипертекстам, тем не менее, гораздо большее количество работ посвящено различным аспектам именно электронного гипертекста, в том числе электронного художественного гипертекста и электронного гипертекста некоторых жанров (новостные жанры,

интернет-реклама, социальная сеть и сетевой дневник-сообщество, веб-сайт). Именно в электронной среде гипертекст реализуется во всех своих проявлениях. Полисемиотичность современного электронного гипертекста, как нам кажется, будет и дальше привлекать внимание исследователей лингвосемиотики.

Список литературы

1. Беляева Н.В. Гипертекст как когнитивно-коммуникативная единица: экспериментальное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2010. 18 с.
2. Бобкова П.В. Онтологические характеристики электронного мультимедийного гипертекста и перспективы его лингвистического исследования // Вестник МГЛУ. 2011. № 620. С. 7-15.
3. Гавриков В.А. Предпосылки возникновения литературного гипертекста (подступы к проблеме) // ART LOGOS. 2017. № 1 (1). С. 9-17.
4. Гениева Е.Ю. «Улисс» Джеймса Джойса как гипертекст // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 11. С. 27-34.
5. Горошко Е.И. Гипертекст 3.0: лингвистический анализ // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара: ПГСГА, 2010. С. 14-19.
6. Григоренко И.Н., Чижикова С.Н. Структурные и коммуникативные особенности гипертекста // Язык. Текст. Дискурс. 2011. № 9. С. 69-76.
7. Грудева Е.В., Эпанаев И.В. Гипертекст и его восприятие (на материале альбомного издания «Лихие девяностые») // Гуманитарно-педагогические исследования. Т. 3. № 1. 2019. С. 71-78.
8. Какильбаева Э.Т., Сабитова З.К. Художественный текст как гипертекст и гипертекст как способ организации текста // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2015. № 6 (158). С. 138-142.
9. Калугина Ю.В., Мустафина А.Р., Эделева И.В. Функциональный потенциал и лингвистические особенности современного гипертекста (на материале Live Journal, Twitter и Instagram) // Преподаватель XXI век. 2020. № 2. С. 393-403.

10. Ключкова Е.С. Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 22 с.
11. Коломиец С.В. Гипертекстуальность как одна из отличительных характеристик интернет-рекламы // Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: языковая личность. Текст. Дискурс. Сборник статей VI международной научной конференции. Кемеровский государственный университет; Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. 2016. С. 361-364.
12. Короткова А.В. Гипертекстуальный характер прозы В. Пелевина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. Самара: ПГСГА, 2011. С. 80-92.
13. Короткова А.В. Роман В. Аксенова «Кесарево свечение» как гипертекст. Проблемы классификации // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара: ПГСГА, 2010. С. 67-70.
14. Красноярова О.В. Феномен гипертекста и гиперссылки // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 1. С. 46-54.
15. Кучина С.А. Поликодовая структура электронных художественных гипертекстов: соотношение вербального и невербальных компонентов // Вестник томского государственного педагогического университета. 2017. № 9 (186). С. 178-182.
16. Махов А.С. Типология художественных гипертекстов на основе немецкоязычных интернет-сайтов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 26 с.
17. Минеева М.В. Лингвистический гипертекст как средство преодоления коммуникативных сбоев при понимании англоязычных художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2015. 208 с.
18. Никифорова Ж.А. К проблеме определения понятия «гипертекст» // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. Самара: ПГСГА, 2015. С. 87-95.

19. Панфилова С.С. Гипертекст – адресант – адресат: монография. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2014. 132 с.
20. Петренко Б.В., Шкиренко И.В. Гипертекст как электронная коммуникация. URL: <http://repository.buk.by:8080/jspui/bitstream/123456789/2261/1/GIPERTEKST%20КАК%20E'LEKTRONNAYA%20KOMMUNIKACIYA.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
21. Попов Е.А. Гипертекст как объект лингвистического исследования // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы междунар. науч.-практ. конф., 29 апреля 2014 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 46-50.
22. Потапова Н.В. Характеристики гипотекста электронного новостного дискурса, обусловленные возрастом адресата и не зависящие от него: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2019. 255 с.
23. Проскурин Е.Г. Веб-сайт как полисемиотический гипертекст: к постановке проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. С. 64–67.
24. Прошина А.В., Емелина М.В. Особенности гипертекста // Интерактивная наука. 2017. № 12. С. 167-171.
25. Рязанцева Т.И. Некоторые проблемы электронного гипертекста // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. Самара: ПГСГА, 2011. С. 124-134.
26. Сафина А.Р. Особенности языка российских интернет-СМИ. Феномен гипертекста // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. № 2-6. С. 1582-1587.
27. Сергодеев И.В, Олизько Н.С. Текст, гипертекст и интертекст в произведениях Дж. Моррисона // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 33-38.
28. Сибирякова И.Г. К вопросу о гипертекстовой структуре новостной публикации в интернете // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 11-12 апреля 2017 года: в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 307-311.

29. Соболева О.В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 130-133.
30. Соколова И.С. Гипертекст как структура организации энциклопедического словаря по активно развивающимся направлениям естествознания // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. Самара: ПГСГА, 2013. С. 118-125.
31. Соколова И.С. Перечень как гипертекст (на материале англо-американских изданий по естественным наукам) // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара: ПГСГА, 2010. С. 122-125.
32. Стройков С.А. Лингвосемиотическое исследование англоязычного электронного художественного гипертекста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 9 (132). С. 168-173.
33. Стройков С.А., Борисова Е.Б. Лингвистическая характеристика англоязычного электронного гипертекстового романа Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (140). – С. 200–207.
34. Стройков С.А. Формирование лингвистической концепции электронного гипертекста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 287-291.
35. Трускова Е.А. Романские циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 21 с.
36. Тупикова А.М. Гипертекст интернет-рекламы для детей (структурный и функциональный аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2013. 203 с.
37. Утяшев А.Р. Формальные и семантические аспекты гипертекстуальности новостных сообщений в Рунете: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2015. 236 с.
38. Церюльник А.Ю. Конвергенция лингвистических средств организации гипертекста в русскоязычных Инстаграм-блогах: дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2022. 230 с.

39. Шульгинов В.А. Гипертекстовая структура сетевого дневника-сообщества как особого гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале сетевого дневника-сообщества «Владивосток»): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2014. 210 с.
40. Щипицина Л.Ю. Лингвистическая характеристика гипертекста социальной сети // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции. Самара: СГСПУ, 2017. С. 128-138.
41. Bell A. Schema Theory, Hypertext Fiction and Links. URL <http://shura.shu.ac.uk/6940/1/Bell%20Schema.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
42. Ungureanu E. Dincolo de text: HYPERTEXTUL. Chişinău: Arc, 2014. 280 p.

References

1. Belyaeva N.V. *Gipertekst kak kognitivno-kommunikativnaya edinita: eksperimental'noe issledovanie* [Hypertext as a cognitive-communicative unit: an experimental study]. Abstract of PhD dissertation. Tver, 2010, 18 p.
2. Bobkova P.V. *Ontologicheskie kharakteristiki elektronnoy massmediynogo giperteksta i perspektivy ego lingvisticheskogo issledovaniya* [Ontological characteristics of electronic mass media hypertext and prospects for its linguistic research]. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 2011, № 620, pp. 7-15.
3. Gavrikov V.A. Background of Literary Hypertext (Approaches to the Problem). ART LOGOS, 2017, № 1 (1), pp. 9-17.
4. Genieva E.Yu. James Joyce's "Ulysses" as a hypertext. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2010, № 11, pp. 27-34.
5. Goroshko E.I. *Gipertekst 3.0: lingvisticheskiy analiz* [Hypertext 3.0 : a linguistic analysis]. *Gipertekst kak ob»ekt lingvisticheskogo issledovaniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Hypertext as the subject of linguistic research: Russian conference proceedings], Samara, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 2010, pp. 14-19.

6. Grigorenko, I.N., Chizhikova, S.N. *Strukturnye i kommunikativnye osobennosti giperteksta* [Structural and communicative features of hypertext]. Language. Text. Discourse, 2011, № 9, pp. 69-76.
7. Grudeva E.V., Epanaev I.V. Hypertext and its perception (based on “Likhie nineties” album edition). Humanitarian and pedagogical research, Vol. 3, № 1, 2019, pp. 71-78.
8. Kakilbaeva E.T., Sabitova Z.K. Art text as hypertext and hypertext as way of organization of the text. KazNU Bulletin. Philology series, 2015, № 6 (158), pp. 138-142.
9. Kalugina Yu.V., Mustafina A.R., Edeleva I.V. Functional potential and linguistic features of modern hypertext (Based on Live Journal, Twitter and Instagram). Prepodavatel XXI vek, 2020, № 2, pp. 393-403.
10. Klochkova E.S. *Lingvopragmaticheskie osobennosti elektronnoho giperteksta na nemetskom yazyke* [Linguopragmatic features of electronic German hypertext]. Abstract of PhD dissertation. Samara, 2009, 22 p.
11. Kolomiets S.V. Hypertextuality as one of specific characteristics of internet advertising. *Kontsept i kul'tura: dialogovoe prostranstvo kul'tury: yazykovaya lichnost'. Tekst. Diskurs. Sbornik statey VI mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet; Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya (filial) Krymskiy federal'nyy universitet imeni V.I. Vernadskogo* [Concept and culture: Culture dialog space: language personality. Text. Discourse. Proceedings of VI International scientific conference. Kemerovo State University; Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta], 2016, pp. 361-364.
12. Korotkova A.V. *Gipertekstual'nyy kharakter prozy V. Pelevina* [Hypertextual character V. Pelevin's prose]. *Gipertekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya: Materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Hypertext as the subject of linguistic research: 2nd international conference proceedings], Samara, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 2011, pp. 80-92.
13. Korotkova A.V. *Roman V. Aksenova “Kesarevo svechenie” kak gipertekst. Problemy klassifikatsii* [V. Aksyonov's novel “Cesarean” as a hypertext. Classification problems] *Gipertekst kak ob'ekt lingvistich-*

- eskogo issledovaniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Hypertext as the subject of linguistic research: Russian conference proceedings], Samara, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 2010, pp. 67-70.
14. Krasnoyarova O.V. The phenomenon of hypertext and hyperlink. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2012, № 1, pp. 46-54.
  15. Kuchina S.A. Polycode structure of electronic hypertext fiction: correlation of verbal and nonverbal elements. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, № 9 (186), pp. 178-182.
  16. Makhov A.S. *Tipologiya khudozhestvennykh gipertekstov na osnove nemetskoyazychnykh internet-saytov* [Typology of literary hypertexts based on German-language Internet sites]. Abstract of PhD dissertation. Moscow, 2010, 26 p.
  17. Mineeva M.V. *Lingvisticheskiy gipertekst kak sredstvo preodoleniya kommunikativnykh sboev pri ponimani angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstov* [Linguistic hypertext as a means of overcoming communication failures in understanding English-language literary texts]. PhD dissertation. Samara, 2015, 208 p.
  18. Nikiforova Zh.A. *K probleme opredeleniya ponyatiya "gipertekst"* [The problem of definition of the notion "hypertext"] // *Gipertekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya: Materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Hypertext as the subject of linguistic research: 4th international conference proceedings], Samara, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 2015, pp. 87-95.
  19. Panfilova S.S. *Gipertekst – adresant – adresat: monografiya* [Hypertext – addresser – addressee: monograph]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta [N.P. Ogarev Mordovia State University Press], 2014, 132 p.
  20. Petrenko B.V., Shkirenok I.V. *Gipertekst kak elektronnyaya kommunikatsiya* [Hypertext as electronic communication]. <http://repository.buk.by:8080/jspui/bitstream/123456789/2261/1/GIPERTEKST%20KAK%20ELEKTRONNAYA%20KOMMUNIKACIYA.pdf> (accessed 20.07.2022).
  21. Popov E.A. Hypertext as a subject of linguistic research. *Aktual'nye problemy teorii i metodologii nauki o yazyke: materialy mezhdunar.*

- nauch.-prakt. konf., 29 aprelya 2014 g. SPb.* [Current problems of theory and methodology of language science: international conference proceedings, 29 April 2014, Saint Petersburg], Pushkin Leningrad State University, 2014, pp. 46-50.
22. Potapova N.V. *Kharakteristiki gipoteksta elektronnoy novostnoy diskursa, obuslovlennyye vozrastom adresata i ne zavisyashchie ot nego* [Characteristics of electronic news discourse hypotext due to the age and independence of the addressee]. PhD dissertation. Kemerovo, 2019, 255 p.
23. Proskurin E.G. *Veb-sayt kak polisemioticheskiy gipertekst: k postanovke problemy* [Website as a polysemiotic hypertext: the problem setting]. Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya [The world of Science, Culture and Education], 2010, № 3, pp. 64-67.
24. Proshina A.V., Emelina M.V. The peculiarities of hypertext. *Interactive science*, 2017, № 12, pp. 167-171.
25. Ryazantseva T.I. *Nekotorye problemy elektronnoy giperteksta* [Some problems of electronic hypertext]. *Gipertekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya: Materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Hypertext as the subject of linguistic research: 2nd international conference proceedings], Samara, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 2011, pp. 124-134.
26. Safina A.R. Linguistic features of the Russian internet-mass media. Hypertext. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2012, № 2-6, pp. 1582-1587.
27. Sergodeev I.V., Olizko N.S. Text, hypertext and intertext in the works of J. Morrison. *Tomsk State University Journal*, 2018, № 430, pp. 33-38.
28. Sibiryakova I.G. *K voprosu o gipertekstovoy strukture novostnoy publikatsii v internete* [The question of hypertext structure of news publication on the Internet]. *Rossiya mezhdru modernizatsiy i arkhazatsiy: 1917–2017 gg.: materialy XX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Gumanitarnogo universiteta, 11-12 aprelya 2017 goda* [Russia between modernization and archaization: 1917-2017: proceedings of the 20th Russian scientific and practical conference of the Humanities University, April 11-12, 2017], in 2 volumes, Vol. 1, Ekaterinburg: the Humanities University, 2017, pp. 307-311.

29. Soboleva O.V. *Gipertekst kak sposob organizatsii khudozhestvennoy literatury v internet-prostranstve* [Hypertext as a way to organize fiction on the Internet]. Bulletin of Chelyabinsk State University, 2013, № 1 (292), pp. 130-133.
30. Sokolova I.S. *Gipertekst kak struktura organizatsii entsiklopedicheskogo slovarya po aktivno razvivayushchimsya napravleniyam estestvoznaniya* [Hypertext as a structure of organization of an encyclopedic dictionary on actively developing directions of natural sciences]. *Gipertekst kak ob»ekt lingvisticheskogo issledovaniya: Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Hypertext as the subject of linguistic research: 3rd international conference proceedings], Samara, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 2013, pp. 118-125.
31. Sokolova I.S. *Perechen' kak gipertekst (na materiale anglo-amerikanskikh izdaniy po estestvennym naukam)* [A list as a hypertext (based on the material of English and USA publications on natural sciences)]. *Gipertekst kak ob»ekt lingvisticheskogo issledovaniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Hypertext as the subject of linguistic research: Russian conference proceedings], Samara, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 2010, pp. 122-125.
32. Stroykov S.A. Lingvosemiotic research of an English-speaking electronic fiction hypertext. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, № 9 (132), pp. 168-173.
33. Stroykov S.A., Borisova E.B. Linguistic characteristics of English e-hypertext novel by Philippa J. Burne “24 Hours with Someone You Know ...” *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, № 7 (140), pp. 200-207.
34. Stroykov S.A. Formation of linguistic conception of electronic hypertext. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, Tambov: Gramota, 2019, Volume 12, Issue 4, pp. 287–291.
35. Truskova E.A. *Romannye tsikly Borisa Akunina: spetsifika giperteksta* [Boris Akunin’s novel cycles: hypertext specificity]. Abstract of PhD dissertation. Ekaterinburg, 2012, 21 p.

36. Tupikova A.M. *Gipertekst internet-reklamy dlya detey (strukturnyy i funktsional'nyy aspekty)* [Hypertext of online advertising for children (structural and functional aspects)]. PhD dissertation. Kemerovo, 2013, 203 p.
37. Utyashev A.R. *Formal'nye i semanticheskie aspekty gipertekstual'nosti novostnykh soobshcheniy v Runete* [Formal and semantic aspects of hypertextuality of news reports in Runet]. PhD dissertation. Moscow, 2015, 236 p.
38. Tseryulnik A.Yu. *Konvergentsiya lingvisticheskikh sredstv organizatsii giperteksta v russkoyazychnykh Instagram-blogakh* [Convergence of linguistic means of organizing hypertext in Russian-language Instagram blogs]. PhD dissertation. Khabarovsk, 2022, 230 p.
39. Shulginov V.A. *Gipertekstovaya struktura setevogo dnevnika-soobshchestva kak osobogo giperzhanra komp'yuterno-oposredovannoy kommunikatsii (na materiale setevogo dnevnika-soobshchestva "Vladivostok")* [Hypertext structure of a network diary-community as a special hyper genre of computer-mediated communication (based on the material of the network diary-community "Vladivostok")]. PhD dissertation. Moscow, 2014, 210 p.
40. Shchipitsina L.Yu. Linguistic hypertext description of a social network. *Gipertekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Hypertext as the subject of linguistic research: 5th international conference proceedings]. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education, 2017, pp. 128-138.
41. Bell A. Schema Theory, Hypertext Fiction and Links. <http://shura.shu.ac.uk/6940/1/Bell%20Schema.pdf> (accessed 20.07.2022).
42. Ungureanu E. *Dincolo de text: HYPERTEXTUL*. Chişinău: Arc, 2014. 280 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Стройков Сергей Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»

*ул. М. Горького, 65/67, г. Самара, Самарская область, 443099,
Российская Федерация
stroykov@ya.ru*

Никитина Ирина Николаевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой комму-
никации
*Федеральное государственное автономное образователь-
ное учреждение высшего образования «Самарский государ-
ственный экономический университет»
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская область,
443090, Российская Федерация
i.n.nikitina@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Stroykov Sergey A., Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, De-
partment of Foreign Languages
*Samara State University of Social Sciences and Education
65/67, M. Gorky Str., Samara, Samara Region, 443099, Russian
Federation
stroykov@ya.ru
SPIN-code: 2722-7225
ORCID: 0000-0002-1410-0147
ResearcherID: E-2214-2016*

Nikitina Irina N., Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department
of Linguistics and Foreign Languages Business Communication
*Samara State University of Economics
141, Soviet Army Str., Samara, Samara Region, 443090, Russian
Federation
i.n.nikitina@gmail.com
SPIN-code: 6583-8650
ORCID: 0000-0002-4740-9570
ResearcherID: AAH-9322-2019*

УДК 81'373.211.1

**ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦ ГОРОДА КАЗАНИ)**

Варламова Е.В., Тарасова Ф.Х., Шакирова А.И.

В статье рассматриваются особенности словообразования эргонимов-окказионализмов лингвистического ландшафта центральных улиц города Казани. В центре города доминирует словообразовательный тип – сложные слова с двухкомпонентной структурой RIR, подтип с примыканием, словообразующие основы представлены именами существительными. Наиболее продуктивной является модель словообразования, в которой оба существительных принадлежат как к лексике русского, так и татарского языков, часто являясь интернациональными. Таким образом, статус Казани как города, в котором сосуществуют два официальных языка, подтверждён на материале эргонимов-окказионализмов, зафиксированных с 2020 по 2021 годы. Иностранные языки не задействованы в продуктивных моделях образования окказионализмов.

***Ключевые слова:** эргоним; окказионализм; официальное двуязычие; лингвистический ландшафт; словообразование*

**WORD FORMATION TYPES IN THE LINGUISTIC
LANDSCAPE OF LANGUAGES WITH VARIOUS
STRUCTURES (ON THE EXAMPLE OF CENTRAL
STREETS OF KAZAN)**

Varlamova E.V., Tarasova F.Kh., Shakirova A.I.

The article deals with the features of word formation of ergonyms-nonce words of the linguistic landscape of the central streets of

Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation. In the center of the city, the word-formation type that dominates is “Compound words with a two-component structure R1R, a subtype with adjacency, word-forming stems are represented by nouns”. The most productive is the word-formation model, in which nouns belong to both Russian and Tatar vocabulary, often being international. Thus, the status of Kazan as a two-official-languages city is confirmed on the material of ergonyms-nonce words recorded from 2020 to 2021. Foreign languages are not involved in productive models of nonce-words formation.

Keywords: *ergonym; nonce-word; official bilingualism; linguistic landscape; word formation*

Введение

Согласно определению А.В. Кирилиной, «лингвистический ландшафт – это один из способов описания повседневного существования языка, состоящий в исследовании письменных знаков в общественной сфере (публичном пространстве) городской среды» [1, с. 159].

«Эргонимы – это имена собственные, присваиваемые деловым объединениям людей, таким как союзы, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружки. Эргонимы являются наиболее динамичными элементами лингвистического ландшафта и ярко отражают лингвистические предпочтения населения» [2, с. 34].

Исследование эргонимов – это способ, с помощью которого можно изучить лингвистический ландшафт любого населённого пункта. Однако принято говорить о лингвистическом ландшафте в отношении мультилингвальных регионов. Всемирно известны исследования П. Бакхауса о лингвистическом ландшафте Токио, Е. Шохами и Е. Бен-Рафаэля о силах, которые формируют мультилингвальные языковые ландшафты, Д. Монье о ландшафте коммерческого сектора Монреаля. Изучением эргонимов городов России занимаются Боброва М.В. (Пермь), Бутакова Е.С. (Томск), Курбанова М.Г. (Астрахань), Тортунова И.А. (Москва), Амирова Р.М. (Казань),

много исследований посвящено татароязычному эргонимикону Казани (в частности, исследования Галиуллиной Г.Р.). Большое количество работ по лингвистическому ландшафту относятся к сфере социолингвистики (Backhaus P., Хисамов О.Р., Aronin L., Gorter D.). Лингвистические ландшафты городов изучаются и с точки зрения культурологии, языкознания и его разделов, например, словообразования (Боброва М.В.), семантики и прагматики (Курбанова М.Г.).

Новизна данного исследования заключается в том, что приведена типология словообразования на примере окказионализмов лингвистического ландшафта центральных улиц города Казани. Основой в вопросе о языковой типологизации послужили работы В.Д. Аракина [3].

Актуальность исследования заключается во все более растущей потребности в исследовании мультилингвального текста в различных аспектах, что обусловлено растущими явлениями взаимовлияния и взаимодействия языков.

Цель исследования – представить типологию образования окказионализмов в лингвистическом ландшафте центральных улиц Казани. Цель исследования определяет следующие задачи: определить типы словообразования эргонимов-окказионализмов, «расширить» эти типы с точки зрения языковой принадлежности.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили эргонимы центральных улиц г. Казани (улиц Профсоюзная и Лево-Булачная) в количестве 109 единиц. В работе с материалом исследования были использованы методы сплошной выборки (сбор материала осуществлялся путём фотографирования эргонимов); описательный метод и метод словообразовательного анализа (все эргонимы-окказионализмы были описаны с точки зрения способа словообразования, затем были построены словообразовательные модели); сравнительно-сопоставительный метод использовался для определения самой продуктивной модели образования эргонимов-окказионализмов, которую в ландшафте разноструктурных языков можно считать типологической.

Результаты исследования

В лингвистическом ландшафте ул. Профсоюзная есть словообразования, которые можно встретить только в Казани – эргонимы-окказионализмы казанского лингвистического ландшафта. На материале данной улицы было выделено 5 таких единиц: Интайп; ЭнотекаS; Фарм-Т, OlaCvetok, KSTB (KYSTYBURGER). В сравнение, такие единицы как Jawsspot, CheerLab встречаются и в лингвистических ландшафтах других городов РФ (Jawsspot – 18 баров крафтового пива по всей стране; CheerLab – школа-клуб черлидинга, существует и в Москве).

В лингвистическом ландшафте ул. Профсоюзная нет окказионализмов, принадлежащих в суффиксальному, префиксальному, суффиксально-префиксальному типам образования. Все окказионализмы – сложные слова с двухкомпонентной структурой R_1R_2 , относятся к подтипу с примыканием. Подтипа с соединительной морфемой в лингвистическом ландшафте Профсоюзной выделено не было, также как и подтипа с использованием служебных слов.

Тип с основами-существительными представлен 4 единицами: ЭнотекаS; Фарм-Т; OlaCvetok, KSTB (KYSTYBURGER). В двух из трёх примеров одна из основ представлена в сокращенном виде: S – первая буква бывшего дистрибьютора, компании «Саман»; Т – первая буква в слове «Татарстан». Во втором примере сокращена и первая основа – Фарм от «фармацевика». В случае с эргонимом KSTB использовано консонантное письмо. Таким образом, словообразовательные модели, принадлежащие типу с основами-существительными, в лингвистическом ландшафте Казани можно представить следующим образом:

Noun stem (Rus) + Noun stem (Rus, сокращение до первого согласного, транслит. на латиницу) – ЭнотекаS

Noun stem (Rus, сокращение до первого слога) + Noun stem (Rus, сокращение до первого согласного) - Фарм-Т

Noun stem (Rus, транслит. на латиницу) + Noun stem (Rus, транслит. на латиницу) – OlaCvetok

Noun stem (Tat, транслит. на латиницу) + Noun stem (Eng) (консонантное письмо) – KSTB (KYSTYBURGER)

Тип с основами прилагательное + существительное представлен 1 единицей: Интайп (первый элемент – сокращение слова «интеллектуальная», второй элемент – английский синоним русского слова «печать», транскрибированный на кириллицу). Таким образом, словообразовательная модель выглядит следующим образом:

Adj (Rus, сокращение до первого слога) + N (Eng, транскрипция кириллицей)

Окказионализмами казанского лингвистического ландшафта ул. Лево-Булачная являются единицы «Казань-Интур», «CoffeeLang». Первый окказионализм – это сложное слово с трёхкомпонентной структурой R_2R_1R , вторая единица – сложное слово с двухкомпонентной структурой. Оба окказионализма относятся к подтипу с примыканием, образованы из основ существительных по следующим моделям:

Noun stem (Rus) + Adj stem (Rus, сокращение до первого слога) + Noun stem (Rus) – Казань-Интур

Noun stem (Eng) + Noun stem (Eng, сокращение до первого слога) – CoffeeLang

Обсуждение

В эргонимах-окказионализмах центральных улиц доминирует словообразовательный тип – сложные слова с двухкомпонентной структурой R_1R , подтип с примыканием, словообразующие основы представлены именами существительными: $R_1^nR^n$ (ЭнотекаS; Фарм-Т; OlaCvetok, KSTB (KYSTYBURGER); CoffeeLang) – 5 эргонимов-окказионализмов из 7 зафиксированных. Из 10 словообразующих основ две относятся к лексике русского языка (Cvetok, Оля), 5 могут быть отнесены как к русскому, так и к татарскому языкам (Энотека, Саман, Фармацевтика, Татарстан, Кыстыбый), 3 относятся к английскому языку (Burger, Coffee, Language). Наиболее продуктивной является следующая модель:

Noun stem (Rus=Tat, возможно сокращение основы) + Noun stem (Rus=Tat, возможно сокращение основы) (ЭнотекаS, Фарм-Т).

Таким образом, на центральных улицах города Казани доминирует словообразовательная модель, по своей языковой принадлеж-

ности рассчитанная в равной степени как на русскоговорящую, так и на татароговорящую аудиторию, что еще раз подтверждает статус города Казани, в котором функционируют два официальных языка.

Результаты данной работы могут быть полезны во многих сферах, в сфере туризма при проведении экскурсий по Казани в том числе. Кроме прикладного характера результаты важны для исследований по социолингвистике, так как наглядно демонстрируют особенности казанского социума, его языковых предпочтений. Кроме этого, результаты могут быть полезны на практических занятиях по лексикологии и грамматике русского, английского, татарского языков, так как позволяют анализировать не только процессы, происходящие в разноструктурных языках по-отдельности, а рассматривать особенности мультилингвального текста.

Заключение (выводы)

Лингвистический ландшафт является «фотографией», своеобразным слепком социальных и политических процессов, происходящих в определенном обществе в конкретный временной период. Для данного исследования материал собирался в 2020-2021 годах. Хронология ландшафта важна для отслеживания языковых и социально-политических перипетий.

Список литературы

1. Кирилина А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник ТвГУ. Серия “Филология”. 2013. №24. Выпуск 5. С.159-167.
2. Солнышкина М.И., Исмагилова А.Р., Шигапова Ф.Ф. Либерализм эргономикона как угроза национальной идентичности (на примере современной Казани) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2015. С.34-39.
3. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N 2103 «Иностр. яз.» М.: Высш. шк., 1989. 157 с.

References

1. Kirilina A.V. Opisanie lingvистического ландшафта как novyj metod issledovanija jazyka v jepohu globalizacii [Linguistic landscape studies as the new method of linguistic research in the epoch of globalization]. Vestnik TvGU. Serija "Filologija". 2013, №24, Vypusk 5, pp. 159-167.
2. Solnyshkina M.I., Ismagilova A.R., Shigapova F.F. Liberalizm jergonomikona kak ugroza nacional'noj identichnosti (na primere sovremennoj Kazani) [Liberalism of ergonims of the linguistic landscape as the treat to national identity (on the example of modern Kazan)]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija 2: Jazykoznanie, 2015, pp. 34-39.
3. Arakin V.D. Tipologija jazykov i problema metodicheskogo prognozirovaniya [Languages typology and the problem of methodical forecasting]: ucheb. posobie dlja ped. in-tov po spec. N 2103 «Inostr. jaz.» M.: Vyssh. shk., 1989. 157 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Варламова Елена Валерьевна, доцент кафедры романо-германской филологии, кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО Казанский федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Респ. Татарстан, 420111, Россия
el-var@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1448-0215

Тарасова Фануза Харисовна, декан Высшей школы русской и зарубежной филологии им. Льва Толстого, доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Респ. Татарстан, 420111, Россия
fhtarasova@yandex.ru

Шакирова Айзиля Ильсуровна, студентка 3 курса группы 10.1-903, Направление подготовки: 45.03.01: Филология (Профиль: Зарубежная филология: английский язык и литература, переводоведение)

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет

*ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Респ. Татарстан, 420111, Россия
aiz.shakirova@icloud.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Varlamova Elena Valerievna, associate professor of the Department of Romance and Germanic Philology, Candidate of Philology, associate professor

Kazan (Volga region) Federal University

*18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russia
el-var@mail.ru*

Tarasova Fanuza Kharisovna, Dean of the Higher School of Russian and Foreign Philology named after Leo Tolstoy, Doctor of Philology, associate professor

Kazan (Volga region) Federal University

ORCID: 0000-0001-9420-4503

*18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russia
fhtarasova@yandex.ru*

Shakirova Ajzilja Ilurovna, 3d-year foreign philology student of the Higher School of Russian and Foreign Philology named after Leo Tolstoy

Kazan (Volga region) Federal University

*18, Kremlevskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russia
aiz.shakirova@icloud.com*

УДК 81`373.211.1

**КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭРГОНИМА:
РУССКИЙ, ТАТАРСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
НА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦАХ ГОРОДА КАЗАНИ***Варламова Е.В., Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М.*

Рассматриваются особенности контекста эргонимикона центральных улиц города Казани с точки зрения языковой принадлежности (материал исследования был собран в 2020-2021 гг.). Понятие “контекстуальное употребление эргонима” в данном исследовании звучит впервые, под ним авторы понимают сам эргоним, то есть непосредственное наименование, с указанием типа предприятия/учреждения/объекта культуры, либо информацией о товарах и услугах, либо их рекламе и пр. В результате исследования было обнаружено, что контекст только на русском языке доминирует в центре Казани, контекст с дублированием информации на русском и татарском составляет 25% от общего количества эргонимов, контекст на английском языке достаточно значим, контекста только на татарском языке выявлено не было, хотя татарский язык является официальным языком Республики Татарстан.

***Ключевые слова:** эргоним; контекстуальное употребление эргонима; лингвистический ландшафт; мультилингвизм*

**CONTEXTUAL REPRESENTATION OF AN ERGONYM:
RUSSIAN, TATAR AND ENGLISH IN THE CENTRAL
STREETS OF KAZAN***Varlamova E.V., Tarasova F.Kh., Tarasov A.M.*

The article dwells on the features of the context of the ergonyms of the central streets of Kazan from the point of view of linguistic affiliation (the period under study is 2020-2021). The concept of “contextual use of

an ergonym”, by which the authors understand the ergonym itself, that is, the direct name, indicating the type of enterprise/institution, is used in this study for the first time. In the result of the study, it was found that the context in Russian only dominates in the center of Kazan. The context with duplication of information in Russian and Tatar is 25% of the total number of ergonyms. The context in English is quite significant, while the context in Tatar only was not identified, although Tatar is the official language of the Republic of Tatarstan.

Keywords: *ergonym; contextual use of ergonyms; linguistic landscape; multilingualism*

Введение

Согласно определению Н.В. Подольской, предложенному в «Словаре русской ономастической терминологии», эргоним – это «разряд онима, собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [2, 18].

Исследование эргонимов – это способ, с помощью которого можно изучить лингвистический ландшафт, то есть то, как языки взаимодействуют друг с другом в общественном пространстве городской среды. О лингвистическом ландшафте принято говорить в отношении мультилингвальных регионов. Всемирно известны исследования П. Бакхауса о лингвистическом ландшафте Токио, Е. Шохами и Е. Бен-Рафаэля о силах, которые формируют мультилингвальные языковые ландшафты, Д. Монье о ландшафте коммерческого сектора Монреаля. Изучением эргонимов городов России занимаются Боброва М.В. (Пермь), Бутакова Е.С. (Томск), Курбанова М.Г. (Астрахань), Тортунова И.А. (Москва), Амирова Р.М. (Казань), много исследований посвящено татароязычному эргонимикону Казани (в частности, исследования Галиуллиной Г.Р.). Большое количество работ по лингвистическому ландшафту относятся к сфере социолингвистики (Backhaus P., Хисамов О.Р., Aronin L., Gortel D.). Лингвистические ландшафты городов изучаются и с точки зрения культурологии, языкознания и его разделов, напри-

мер, словообразования (Боброва М.В.), семантики и прагматики (Курбанова М.Г).

В данной работе были исследованы явления контекстуального и безконтекстуального функционирования эргонимов. Эти понятия представлены в этой работе впервые, что определяет новизну исследования. Актуальность данной работы заключается во все более растущей потребности в исследовании мультилингвального текста в различных аспектах.

Цель исследования – представить соотношение использования двух официальных языков республики Татарстан (русского и татарского) и английского языка в контексте эргонима. Это необходимо для того, чтобы понять, как официальные языки взаимодействуют друг с другом в лингвистическом ландшафте, а также определить значимость английского языка на центральных улицах города Казани. Цель исследования определяет следующие задачи: дать определение понятиям «контекстуальное функционирование эргонима», «безконтекстуальное функционирование эргонима»; сопоставить количественное присутствие русского, татарского и английского языков в контексте эргонимов лингвистического ландшафта центральных улиц.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили эргонимы центральных улиц г. Казани (улицы Профсоюзная и Лево-Булачная) в количестве 109 единиц. В работе с материалом исследования были задействованы методы сплошной выборки (сбор материала осуществлялся путём фотографирования эргонимов); описательный метод; сравнительно-сопоставительный метод; метод количественно-статистического анализа.

Эргонимы в языковом пространстве города могут быть представлены как в контексте, так и без него.

Контекстуальное употребление эргонима – это сам эргоним, то есть непосредственное наименование, с указанием типа предприятия/учреждения/объекта культуры, либо информацией о товарах

и услугах, либо их рекламе и пр. Примером контекстуального употребления эргонима может послужить наименование: “Invitro медицинский центр”. В данном случае наименованием медицинского учреждения является слово «Invitro», а контекст эргонима предоставляет информацию о типе учреждения: «медицинский центр». Кроме информирования о типе предприятия/учреждения/объекта культуры контекст эргонима может нести и рекламную функцию, к примеру: «НПФ ЯНТАРЬ Чистый воздух в Вашем доме!». Нередко контекст информирует о типе предприятия/учреждения/объекта культуры через рекламу товаров, представленных в нём: «More & More seafood and wine”.

Безконтекстуальное употребление эргонима предполагает наличие самого эргонима, то есть непосредственного наименования, без указания типа предприятия/учреждения/объекта культуры, а также без рекламирования товаров и услуг. Примером безконтекстуального употребления эргонима может послужить следующая единица: “OZON”. Стоит отметить, что в большинстве случаев информация о типе предприятия/учреждения/объекта культуры, равно как и о товарах/услугах, предлагаемых в нем, представлена уже в самом наименовании, что делает присутствие контекста эргонима необязательным, например, «ПРОДУКТЫ» «Ремонт обуви», «Шаурма гриль выпечка пицца», «ЦВЕТЫ», «Обувь», «Рыбно-мясная лавка». В таких случаях мы предлагаем говорить о наложении контекст-наименование по причине совпадения этих элементов эргонима.

Функция контекста эргонима крайне важна. Зачастую именно контекст доносит до аудитории информацию, которая необходима для успешной презентации предприятия/учреждения/объекта культуры в лингвистическом ландшафте. Для ландшафта Казани важно, на каком языке представлен контекст: он может быть на татарском, русском или английском, а может быть представлен и на всех трёх языках. Таким образом, контекст интересен с точки зрения социолингвистики как свидетельство предпочтений населения, ориентации на определенную языковую аудиторию.

Результаты исследования

Материалом исследования, отобранным из лингвистического ландшафта улицы Профсоюзная, послужили 66 эргонимов. Из них эргонимы с контекстом на русском языке без дублирования на татарском/английском языках (например, КОНЕЧНО МОЖНО студия красоты; WOW flowers изысканные букеты оформление мероприятий; Фруктарин фрукты и овощи из Таиланда; Эпатаж украшения; БАР БУНКЕР; МАМА ФЕТА ресторан) представлены в количестве 32 единиц. Эргонимы на русском языке без дублирования на татарском/английском с наложением контекст-наименование (КАФЕ; ЧАСЫ; ОПТИКА; ПАРИКМАХЕРСКАЯ; САЛОН ПАРИКМАХЕРСКАЯ; АПТЕКА; БАР-24; ПАРКОВКА; АВИА Ж/Д ТУРЫ) - 9 единиц. Эргонимы с контекстом на английском языке без дублирования на русском/татарском (например, FLOWER STUDIO OlaCvetok; Нить BAR & KITCHEN; ARTEBYAKINA KRISTINA Interior Designer; SINCE 2008 jawsspot KAZAN) - 9 единиц. Эргонимы с дублированием контекста на русском и татарском языках (например, Royal Style бутик нарядов - Royal Style киемнәр бутигы; Мужской костюм Школьная форма ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН – Ир-ат киеме Мәктәп формасы ФИРМА КИБЕТЕ; VERSALE зиннәт сәнгате – VERSALE искусство роскоши) - 6 единиц. Эргонимы с наложением контекст-наименование с дублированием на русском и татарском языках (например, АВТОМОЙКА – АВТО-ЮГЫЧ; УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ – МӘДӘНИЯТ ИДАРӘСЕ; АПТЕКА - ДАРУХАНӘ) - 4 единицы. Эргонимы с дублированием контекста на русском и английском языках (например, Бегемоть пивной бар beer bar; MORE & MORE seafood and wine - MORE & MORE морепродукты и вино; НОГАЙ ОТЕЛЬ HOTEL) - 4 единицы. Эргонимы с дублированием контекста на русском, татарском и английском языках (например, АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО МНОГОПРОФИЛЬНАЯ КЛИНИКА «АВА-КАЗАНЬ» - MULTIDISCIPLINARY CLINIC “AVA-KAZAN” – АКЦИОНЕРЛЫК ЖӘМГЫЯТЕ КИҢПРОФИЛЬЛЕ «АВА-КАЗАНЬ» КЛИНИКА-СЫ) - 2 единицы.

Материалом исследования, отобранным из лингвистического ландшафта улицы Лево-Булачная послужили 43 эргонима. Эргонимы с контекстом на русском языке без дублирования на татарском/английском (например, Капсульный отель Купе; Chillin place кафе бар; LUXURY TRAVEL салон путешествий; Хостел География; Мексиканский гриль La palma; Речные круизы ВодходЪ) - 16 единиц. Эргонимы на русском языке без дублирования на татарском/английском с наложением контекст-наименование (например, Психологический центр Павла Федоренко; Юридическая компания Защита прав призывников; САМОЛЁТЫ КАССЫ Поезда АВИА И Ж/Д КАССЫ; Комбытсервис; Энергосервис) - 8 единиц. Эргонимы с контекстом на английском языке без дублирования на русском/татарском (BABY-DOLL shop; Beauty Guru Studio&School; Baratynsky Bar & Eda) - 3 единицы. Эргонимы на английском языке без дублирования на русском/татарском с наложением контекст-наименование (Beauty clinic) - 1 единица. Эргонимы с дублированием контекста на русском и татарском языках (PS Модельная школа PS Модельлек мәктәбе; 24 часа продукты Ной “Ной” ашамлыклар 24 сэгать; Глобус магазин Глобус кибет; Болак кунакханәсе Гостиница Булак) - 4 единицы. Эргонимы с наложением контекст-наименование с дублированием на русском и татарском языках (например, СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №1 ВАХИТОВСКОГО РАЙОНА - АЕРЫМ ПРЕДМЕТЛАР ТИРЭНТЕН ӨЙРӘНЭЛӘ ТОРГАН 1нче УРТА ГОМУМИ БЕЛЕМ МӘКТӘБЕ; Центр семьи и демографии Республики Татарстан - Татарстан Республикасы фәннәр академиясенең гаилә һәм демография үзәге; ЦЕНТР ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА - БАЛЛАР ИЖАТЫ ҮЗӘГЕ) - 8 единиц. Эргонимы с дублированием контекста на русском и английском языках (Pasta Bar Pasta Бар; Фильтр coffee and vintage clothing ФИЛЬТР кофейня ФИЛЬТР микрокофейня магазин винтажной одежды) - 2 единицы. Эргонимы с наложением контекст-наименование на русском, татарском и английском языках (Группа компаний СЭНК СЭНК компаниялар төркеме SENK Group) - 1 единица.

Обсуждение

В лингвистическом ландшафте центральных улиц Профсоюзная и Лево-Булачная 65 единиц с контекстом на русском языке, 13 единиц с контекстом на английском языке, 22 единицы с дублированием контекста на русском и татарском языках, 6 единиц с дублированием контекста на русском и английском языках, 3 единицы с дублированием на всех трёх языках. Таким образом, контекст 25 из 109 эргонимов продублирован на 2 официальных языках, что составляет 23%.

Большая часть контекста представлена на русском языке, контекст на английском языке также достаточно значим. Удивительно, что контекста только на татарском языке обнаружено не было при наличии самих эргонимов на татарском, например, «Башкала», «Токмач», «Пэлэш кактус».

Заключение (выводы)

В плане подачи информации о типе учреждения, информировании и нём, русский язык бесспорно преобладает в центре Казани, а дублирование русский-татарский составляет четверть контекста. Данные результаты важны для исследований по социолингвистике, так как наглядно демонстрируют особенности казанского социума, его языковых предпочтений. Благодаря результатам, полученным в ходе исследования, очевидно, что на уровне контекста эргонимикона центральных улиц татарский язык должен «звучать» ярче как один из официальных языков Республики Татарстан.

Список литературы

1. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151-159.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.

References

1. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018). Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151-159.
2. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [The dictionary of Russian onomastic terminology]. M.: Nauka, 1988. 192 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Варламова Елена Валерьевна, доцент кафедры романо-германской филологии, кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО Казанский федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Респ. Татарстан, 420111, Россия
el-var@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1448-0215

Тарасова Фануза Харисовна, декан Высшей школы русской и зарубежной филологии им. Льва Толстого, доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Респ. Татарстан, 420111, Россия
fhtarasova@yandex.ru

Тарасов Александр Михайлович, доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
alex_16-16@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Varlamova Elena Valerievna, associate professor of the Department of Romance and Germanic Philology, Candidate of Philology, associate professor

---

Kazan (Volga region) Federal University
18, Kremlevskaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russia
el-var@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1448-0215

Tarasova Fanuza Kharisovna, Dean of the Higher School of Russian and Foreign Philology named after Leo Tolstoy, Doctor of Philology, associate professor
Kazan (Volga region) Federal University
18, Kremlevskaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russia
fhtarasova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9420-4503

Tarasov Alexander Mikhaylovich, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Intercultural Communication, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, Tatarstan, 423806, Russia
alex_16-16@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5194-7032

УДК 811.111'1

КОМПЛИМЕНТАРНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Закирова Л.Р., Шангараева Л.Ф., Депутатова Н.А.

Статья посвящена выявлению характерных особенностей комплиментарных высказываний, изучению их функционирования в английском и итальянском языках на материале художественных фильмов. Научная новизна заключается в том, что в исследовании комплименты рассмотрены в гендерно-обусловленном аспекте в английской и итальянской межкультурной коммуникации. Авторами были выявлены сходства и различия исследуемых комплиментарных высказываний, описаны их грамматические, лексические, стилистические и синтаксические особенности, выделены тематические группы комплиментов, которые отражают современную межличностную коммуникацию.

Ключевые слова: комплимент; межкультурная коммуникация; художественный фильм; гендерная лингвистика; английский язык; итальянский язык

COMPLIMENTARY STATEMENTS IN ENGLISH AND ITALIAN LINGUISTIC CULTURES AS THE FACTOR OF SUCCESSFUL COMMUNICATION

Zakirova L.R., Shangaraeva L.F., Deputatova N.A.

This article is dedicated to the identification of characteristic features of complimentary statements, the study of their functioning in the English and Italian languages on the material of feature films. The scientific novelty lies in the fact that in this research compliments were considered in the gender-conditioned aspect in the English and Ital-

ian intercultural communication. As a result, the authors identified the similarities and differences of the studied complimentary statements, described their grammatical, lexical, stylistic and syntactic characteristics, identified thematic groups of compliments, which reflect modern interpersonal communication.

Keywords: *compliment; intercultural communication; feature film; gender linguistics; English; Italian*

Введение

Одним из наиболее сложных, но, в то же время, важных и эффективных составляющих речевого акта является комплимент, который представляет собой инструмент эмоциональной оценки, отражения чувств и психологического состояния говорящего. Актуальность исследования обусловлена потребностью в вежливом межличностном взаимодействии в современном обществе, а также в анализе комплиментарной интеракции как формы речевого этикета и социального поведения субъектов процесса коммуникации с учётом гендерных, национальных особенностей, а также стереотипных речевых действий. Авторы ставят перед собой следующие задачи: в первую очередь, рассмотреть особенности комплимента в системе речевых актов; во-вторых, изучить гендерный аспект комплимента; в-третьих, проанализировать комплиментарные высказывания в английских и итальянских художественных фильмах.

Материалы и методы

Материалом для исследования комплиментарных высказываний послужили английские и итальянские художественные кинофильмы «*Gentlemen Prefer Blondes*»/«Джентльмены предпочитают блондинок» режиссёра Ховарда Хоукса, 1953 года выпуска, «*La Dolce Vita*»/«Сладкая жизнь» Федерико Феллини, 1959 года выпуска.

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие методы исследования: сплошной выборки, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа.

Теоретическую базу составили исследования отечественных и зарубежных лингвистов, таких как: В.Е. Гольдин (2009), В.В. Лентьев (2004), Д. Мэйнс (1983), Г. Альфонцетти (2013), А. Голато (2003), которые внесли большой вклад в изучение речевых актов и комплиментарных высказываний.

Результаты и обсуждение

Существует несколько классификаций речевого акта комплимента: по адресной направленности, по синтаксическому и стилистическому выражению, по тональной направленности. Также выделяются интенции и условия комплиментарных высказываний.

Комплимент может передаваться как вербальными, так и невербальными средствами. Важным каналом трансляции менталитета представителей той или иной культуры является язык [2, с. 161].

Широко известно, что итальянцы большие мастера и любители делать комплименты. Примечательно, что в итальянской языковой культуре наблюдается доминирование уменьшительно-ласкательных суффиксов прилагательных и существительных: *-ino/a*, *-etto/a*, *-ello/a*, *-icello/a*, *uccio*, *cino/a*, *olino/a*, *ellino/a*, *erello/a*: (*mamma*, *piccoletta*, *sorellina*), используется большое количество вокативных речевых единиц (*signorina* – *барышня*, *signore* – *господин*, *обращение по имени*), а также мелиоративы с притяжательным местоимением *mio/mia* (*tesoro mio* – *сокровище моё*, *amore mio* – *любовь моя*, *la mia gioia* – *радость моя*). В свою очередь, в английской языковой культуре характерно употребление оксюморона (*awfully beautiful* – *ужасно красивый*).

Высказывание «Весь мир – театр, в котором женщины, мужчины – все актёры» точно характеризует данную особенность итальянского характера. Как известно, Уильям Шекспир часто выбирал Италию в качестве места действия своих произведений, а итальянцев – их героями. Поскольку никто не отдаётся игре с такой страстью и искренностью, как итальянец, всё подчинено внутренней логике игры: поведение, стиль общения, манера одеваться [4, с. 79].

В комплиментном взаимодействии адресант является лицом, определяющим парадигму взаимодействия. Относясь к этикетным высказываниям, комплименты являются речевыми действиями, связанными с категорией вежливости [3, с. 72]. В.Е. Гольдин отмечает, что вежливость ориентируется на достоинство человека, на то, чтобы не унижить и не оскорбить его [1, с. 31]. Соответственно, речевой акт комплимента является способом установления контакта между собеседниками и поддержания взаимовежливых отношений.

Представляется важным подчеркнуть, что речевой акт комплимента, как и иные речевые акты этикета, отражает национальную специфику, которая является проявлением языковых, культурных особенностей и менталитета. Дж. Мэйнс назвал комплименты «зеркалом культурных ценностей» [8, с. 96]. Национальная специфика может проявляться в различии комплиментарных высказываний в лингвистических культурах, а также в частоте употребления определенных видов комплимента. Немаловажную роль играют реакции на комплименты, способы реализации комплимента и объекты комплиментации.

Приведенные выше критерии являют собой базу для классификации комплиментарных высказываний и анализа общих черт и отличительных особенностей речевых актов комплимента в английской и итальянской лингвокультурах.

Анализ частотности комплиментов в исследуемых английском и итальянском художественных фильмах в зависимости от объекта комплиментов и темы показал следующие результаты: комплименты внешнему виду адресата (21% / 41%); комплименты, направленные на оценку профессиональных качеств (20% / 19%); комплименты, характеризующие личность в целом (10% / 19%); комплименты интеллектуальным способностям (13% / 9%); комплименты морально-нравственным качествам адресата (21% / 5%); комплименты, касающиеся возраста, имени, жилища, домашней обстановки, семьи (15% / 7%).

Основными причинами таких национально-культурных отличий в использовании комплиментов являются разные ценностные ориентации и нормы английского и итальянского речевого этике-

та [7, с. 99]. В отличие от итальянской лингвокультуры, в которой мужчина в большинстве случаев является адресантом комплиментарных высказываний относительно внешнего вида, в английской чаще всего адресантами являются женщины. В ходе проведения исследования наше внимание привлекло некоторое совпадение. Итальянская языковая культура не исключает комплименты профессиональным способностям собеседника, но встречаются они гораздо реже. Комплименты, которые направлены на оценку компетентности и профессионализма, находятся на одной из главных позиций в английской языковой культуре.

Целесообразно отметить, что анализ национальной специфики английской и итальянской языковых культур невозможен без учёта гендерных особенностей комплиментарных высказываний, так как женские и мужские комплименты имеют существенные различия в двух изучаемых лингвокультурах. Мужское и женское речевое поведение в английской языковой культуре отличается от итальянской, так как комплимент обладает определённой интенцией. Например, для итальянцев характерны такие интенциональные особенности комплимента как оценка внешности, успокаивание, приободрение, восхищение талантами и способностями адресата.

Анализ английского комплимента показал его более этикетный, стереотипный, клишированный характер. Нам удалось выявить, что на лексическом уровне комплименты характеризуются высоким уровнем эмотивности и включают в себя оценочную лексику. На наш взгляд, данный факт является причиной содержания большого количества эмоционально-окрашенных слов и словосочетаний в английской и итальянской языковых культурах.

Комплиментарные высказывания обладают стилистическими особенностями. Выявлено большое количество лексических стилистических троп, таких как эпитеты, метафора, образное сравнение, гиперболы, ирония, парадокс и др. Синтаксические стилистические приёмы играют немаловажную роль в формировании комплиментарных высказываний: инверсия, анафора, риторический вопрос, эллипсис, эпифора и др.

Функции стилистических троп в структуре комплиментарных высказываний заключаются в усилении экспрессивности, эмоциональности, искренности речевого акта. С помощью стилистических приёмов создаётся портрет адресата или адресанта комплиментов, благодаря которым, интенции создателей художественного кинофильма находят своё творческое выражение и вдохновение.

Согласно нашим наблюдениям, эпитет является одним из самых распространенных стилистических приемов в комплиментарных высказываниях героев анализируемых фильмов. Данные эпитеты можно выделить в две группы: изобразительные, создающие образ, и лирические, которые характеризуются большей экспрессивностью и особым отношением, симпатией к адресату.

В исследуемых художественных кинофильмах изобразительный эпитет включает в себя одно или несколько прилагательных. Например:

«*What a wonderful woman!*» – *Какая прекрасная женщина!* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи)

«*You were wonderful. Magnificent!*» – Вы были великолепны сегодня. Замечательно!

«*Marcello, dove vai così elegante?*» – Марчи, куда это ты такой элегантный?

«*Ma chi è quel matto? – Кто этот чокнутый?*» – «*E' Frankie Stout, un attore divino*» – Фрэнки Стаут. Божественный актер.

В лирических эпитетах, наоборот, более эмоционально выражается расположенность адресанта к адресату, например:

«*A pigeon, if there ever was one. Note his beautiful generous ruby eyes*» – Таких голубков еще поискать. Оцените его красивые, благородные, рубиновые глаза.

«*Andava benissimo. Era lucido, appassionato. Vi ho ritrovato il meglio di te*» – Она отличная. Яркая, страстная. Я нашел в ней все лучшее, что в тебе есть. Все те качества, что ты пытаешься скрыть.

Лирические эпитеты часто употребляются в превосходной степени для выражения восхищения адресатом. В английском языке превосходная степень формируется по следующим принципам:

1. Артикль *the* + прилагательное + «*est*».

2. *The most*+прилагательное.

Превосходная степень прилагательных в итальянском языке имеет две формы: относительную (*il grado relativo*) и абсолютную (*il grado assoluto*).

1. *Il/la piu*+прилагательное.

2. Прилагательное+*issimo*.

«I have the highest opinion of his kindness» – Я лучшего мнения о его доброте.

«Che bellissimi bambini! Che occhi intelligenti ha!» – Какие прекраснейшие дети! Какие у него умные глазки.

«He is one of the most gentlemanlike men in the world» – Он один из самых обходительных мужчин в мире.

«Sei la piu bella donna che io abbia mai visto» – Ты самая прекрасная женщина, которую я когда-либо встречал.

Воздействие лирических эпитетов на адресата в английской языковой культуре усиливается с помощью добавления ряда наречий: *very, so, such, too, extremely* и другие. В итальянской языковой культуре для усиления эмотивности используются наречия: *molto, piu, cosi, che*. Кроме того, все наречия с окончанием – *mente: veramente, certamente*. Подобные слова придают общению положительный эмоциональный тон.

«You must be such an extraordinary girl!» – Вы, должно быть, необычная девушка.

«Veramente una bella donna! Ha le coscie molto lunghe!» – Действительно красивая женщина! У неё очень длинные ножки!

«Che curve! – Какая фигура! Какие формы! (дословно: Какие изгибы!» – речь идёт об изгибах, формах женского тела).

Приведенные выше комплиментарные высказывания являются примерами комплиментов третьему лицу, не участвующему в коммуникативном процессе. Адресантами в одинаковой степени являются и мужчины и женщины.

В отличие от англичан, итальянцы особенно чувствительны к женской красоте и могут достаточно выразительно проявлять

свои эмоции. Однако итальянская поговорка предупреждает: *Chi è bella, ti fa fare sentinella* / – Красивая женщина превращает мужчину в часового. При этом другая итальянская поговорка гласит: *La contentezza per una bella moglie poco ti dà e molto ti toglie*. – Радость от красивой жены мало тебе даёт и много отнимает.

По сравнению с англичанами, итальянцы очень импульсивны и славятся молниеносным проявлением чувств: *colpo di fulmine* – любовь с первого взгляда (дословно: разряд молнии). Однако довольно часто эти «молнии» оказываются всего лишь мимолётным увлечением, которое называют *fuoco di paglia* – вспышка страсти (дословно: соломенный огонь) [5, с. 37].

Наряду с эпитетами, для английского языка характерно употребление нейтральных существительных *woman* – женщина, *man* – мужчина вместо абстрактных *creature* – создание, *angel* – ангел, а также французского слова *beau* – красивый/красавчик. В итальянской лингвокультуре слова *donna* – женщина, *uomo* – мужчина, *ragazza/o* – девушка/парень заменяются также на *angelo* – ангел, *animo* – душа, *primadonna* – примадонна.

«You little angel, you don't even know that...» – О, ангелочек, ты даже не знаешь что...

«Don't you think that he is quite a beau?» – Не думаешь, что он такой красавчик?

«Cosa vedo io? Davvero un angelo» – Что я вижу? Передо мной ангел.

Метафора, широко употребляемая в комплиментарных высказываниях, является средством передачи тёплых чувств, особого отношения, восхищения, любви.

В фильме «Джентльмены предпочитают блондинок» Пигги, обращаясь к Лоре, говорит: «*She is a complete angel*» – Она сущий ангел. В итальянском фильме отец главного героя Марчелло изрекает фразу: «*Sei un fiore, una rosa di notte!*» – Ты цветочек, ночная роза! Женщин в данных комплиментарных высказываниях сравнивают с цветком и ангелом, чаще характерно для мужчин адресантов обеих лингвокультур, несомненно, адресатами являются женщины.

В добавление к вышеупомянутым, следует отметить оксюморон, создающий эффект неожиданности и придающий комплименту эмоциональную окраску. Дороти Шоу, героиня фильма «Джентльмены предпочитают блондинок», представляя свою подругу-певицу говорит: «*Meet Lora. You must know such a monstrous pretty girl*» – Знакомьтесь, Лора. Вы должны знать эту ужасно хорошенькую девушку. В её голосе при этом присутствует саркастический тон. В то время как в фильме «Сладкая жизнь» герой Марчелло сравнивает Магдалену с тёмным светом: «*Ti amo, perche sei la luce scura nel mio mondo*» – Я люблю тебя, потому, что ты темный свет в моём мире. Использование оксюморона характерно как для мужской, так и для женской парадигмы общения.

Нельзя оставить без внимания гиперболу. Например, в фильме Ф. Феллини главный герой Марчелло использует комплексное выражение, полностью представляющую собой гиперболу. Его целью является желание вызвать у американской актрисы Сильвии чувство значимости и исключительности её красоты.

Часто в английском языке в подобных выражениях используются следующие словосочетания: *in the whole world/universe, in my life, I have ever seen*. Аналогичные конструкции используются в итальянской культуре.

«*Sei la piu bella donna che io abbia mai incontrato*» – Ты самая прекрасная женщина, которую я когда-либо встречал.

«*...to a sweet, intelligent, generous man, I have ever seen*» – ...такому милому, умному, щедрому мужчине, которого я когда-либо видела.

Все приведенные выше примеры являются образцами высказываний, целью которых выступает выражение восхищения, уважения и стремления положительного воздействия на того, кому адресованы комплименты. Проведённый анализ обеспечивает глубокое понимание идеологии, культурных ценностей и социолингвистической структуры любого сообщества [6, с. 275].

Заключение

Тематически комплименты в английской и итальянской лингвокультурах имеют схожие черты: отношение адресанта к адресату; с другой стороны, английские комплименты имеют более обобщен-

ный характер, а итальянские, в свою очередь, отличаются разнообразием в указанных группах.

Был выявлен ряд гендерных особенностей английских и итальянских комплиментарных высказываний. Женский комплимент в английской лингвистической культуре отличается эмоциональностью. В то время как большая экспрессивность комплиментарных высказываний принадлежит носителям итальянского языка мужского пола. Характерной особенностью мужского комплимента в английской лингвокультуре является то, что он больше применяется для реализации этикетной функции, а не с целью создания эмоционально гармоничных отношений с адресатом. Причиной этому может быть то, что для мужчин общение является прежде всего процессом обмена информацией. Для женщин приоритетным является обмен эмоциями, чувствами и впечатлениями.

Обмен комплиментами представляет собой сложную и проблематичную коммуникативную практику, управляемую несколькими культурными, социальными и прагматическими принципами. Комплимент является одним из важных инструментов, помогающих собеседникам успешно и эффективно настроиться на конструктивный лад, снять напряжение, улучшить настрой собеседника и создать общую дружелюбную, тёплую атмосферу взаимодействия.

Список литературы

1. Гольдин В.Е. Этикет и речь. М.: Издательство «Либроком», 2009. 120 с.
2. Закирова Л.Р., Шангараева Л.Ф., Сабирова Ф.Г. Сравнительный анализ фразеологических единиц, отражающих национально-культурные особенности англичан, татар и итальянцев // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 3-3. С. 159-165.
3. Леонтьев В.В. Эмотивность комплиментов в английской лингвокультуре // Лингвистика и межкультурная коммуникация: материалы регион. науч. конференции Поволжья и Северо-Кавказского региона. Волгоград: Волгоградское научное издательство. 2004. С. 71-76.
4. Павловская А.В. Италия и итальянцы. М.: Центручебфильм, 2008. 239 с.

5. Петрова Л.А. Итальянская жестикуляция. На все случаи жизни: учеб. пособие. М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. 224 с.
6. Alfonzetti G. Compliments and Compliment Responses in Italian. Linguistic Studies of Human Language / ed. by G. Rata. ATINER: Athens Institute for Education and Research. Athens, Greece. 2013, pp. 275-289.
7. Golato A. Studying compliment responses: A comparison of DCTS and recordings of naturally occurring talk // Applied Linguistics. 2003. Vol. 24. Iss. 1, pp. 90-121. DOI: 10.1093/applin/24.1.90
8. Manes J. Compliments: A mirror of cultural values // Sociolinguistics and Language Acquisition (eds. N. Wolfson & E. Judd). Rowley: Newbury House Publishers. 1983. Vol. 5. Iss. 3, pp. 82-95.

References

1. Gol'din V.E. *Etiket i rech'* [Etiquette and speech]. Moscow: Izdatel'stvo «Librokom», 2009. 120 p.
2. Zakirova L.R., Shangaraeva L.F., Sabirova F.G. Sravnitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic, otrazhayushchih nacional'no-kul'turnye osobennosti anglichan, tatar i ital'yancev [Comparative analysis of phraseological units reflecting the national and cultural characteristics of the English, Tatars and Italians]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. 2017. Vol. 9. № 3-3, pp. 159-165.
3. Leont'ev V.V. Emotivnost' komplimentov v anglijskoj lingvokul'ture [Emotivity of compliments in English linguoculture]. *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya: materialy region. nauch. Konf-cii Povolzh'ya i Severo-Kavkazskogo regiona*. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo. 2004, pp. 71-76.
4. Pavlovskaya A.V. *Italiya i ital'yancy* [Italy and Italians]. Moscow: Centruchebfil'm, 2008. 239 p.
5. Petrova L.A. *Ital'yanskaya zhestikulyaciya. Na vse sluchai zhizni: ucheb. posobie* [Italian gesticulation. For all occasions: training manual]. Moscow: Astrel'; Vladimir: VKT, 2012. 224 p.
6. Alfonzetti G. Compliments and Compliment Responses in Italian. Linguistic Studies of Human Language / ed. by G. Rata. ATINER:

Athens Institute for Education and Research. Athens, Greece. 2013, pp. 275-289.

7. Golato A. Studying compliment responses: A comparison of DCTS and recordings of naturally occurring talk. *Applied Linguistics*. 2003. Vol. 24. Iss. 1, pp. 90-121. DOI: 10.1093/applin/24.1.90
8. Manes J. Compliments: A mirror of cultural values. *Sociolinguistics and Language Acquisition* (eds. N. Wolfson & E. Judd). Rowley: Newbury House Publishers. 1983. Vol. 5. Iss. 3, pp. 82-95.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Закирова Луиза Рифгатовна, канд. филол. наук, доцент кафедры европейских языков и культур
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Россия
clivia29@yandex.ru

Шангараева Лия Фаридовна, канд. филол. наук, доцент кафедры европейских языков и культур
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Россия
sh-liya@yandex.ru

Депутатова Наталья Анатольевна, канд. филол. наук, доцент кафедры европейских языков и культур
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Россия
natalizachka@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zakirova Luiza R., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of European Languages and Cultures
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
clivia29@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7014-0119

Shangaraeva Liya F., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of European Languages and Cultures
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
sh-liya@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1777-5852

Deputatova Natalya A., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of European Languages and Cultures
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
natalizachka@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8978-3942

УДК 81-11

**ЭВОЛЮЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД КОНЦЕПТА
«АВТОМОБИЛЬ»: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ*****Богачева А.В., Воронкова А.А., Мальцева С.М.***

На материале истории автомобилей авторы строят эволюционно-семантический ряд концепта «автомобиль», делая прогноз о дальнейшей эволюции этого знака.

Ключевые слова: *концепт; автомобиль; семиотика; семантический ряд*

**THE EVOLUTIONARY AND SEMANTIC SERIES
OF THE CONCEPT “CAR”: PAST AND FUTURE*****Bogacheva A.V., Voronkova A.A., Maltseva S.M.***

Based on the material of the history of cars, the authors build an evolutionary and semantic series of the concept «car», making a forecast about the further evolution of this sign.

Keywords: *concept; car; semiotics; semantic series*

Введение

Сегодня семиотика претендует на то, чтобы стать универсальным методом. Любая наука использует знаки и выражает свои результаты в виде знаков. Саму семиотику он считал полноправной наукой, которая изучает вещи и их свойства с точки зрения их функции и способности служить знаками. Знаки окружают нас повсюду. Их в самых сложных функциональных процессах изучают и естественно-технические, и социально-гуманитарные науки. Лингвистика и философия своим развитием показали, что язык является не только инструментом описания окружающего мира, но и механизмом его создания, конструирования. Семиотика объединяет

сегодня еще не все науки, но те, где ключевыми характеристиками являются ценности, оттенки смыслов.

Эволюционно-семиотические (семантические) ряды – это построение рядов явлений, которые последовательно сменяют друг друга во времени и передают следующему звену свои функции по принципу преемственности. Концепты же есть некие ментальные образования, которые шире, чем языковой знак, потому что передают все значимые смыслы, связанные с описываемым явлением. Разные области культуры по-разному структурируют эти смыслы. В идее техники заключено, что она чему-то служит, прилагается к чему-то, а не превращается в самоцель, примеры чему мы видим сегодня [1].

Цели работы: рассмотреть эволюцию концепта «автомобиль» на основе мировой истории автомобилестроения и обозначить перспективы его дальнейших изменений.

Методы исследования: принцип единства исторического и логического, диалектический анализ, эволюционно-семантические ряды.

Результаты исследования и их обсуждение

Попытаемся выстроить эволюционно-семантический ряд концепта «автомобиль». Следует отметить, что к самому термину «автомобиль» люди пришли не сразу. Так, например, в России Л. Шамшуренков называл свое изобретение «самобеглой коляской», а И.Кулибин «самокаткой». Таким образом, они хотели передать смысл, что предмет движется без внешнего воздействия (в данном случае без участия лошади).

В дальнейшем, так как данное изобретение было связано с необходимостью перевозки людей или грузов, а делалось это на лошади с помощью телеги или кареты, то их ассоциировали с паровыми телегами, а в английском языке, например, слово «car», означавшее «повозка» стало означать «автомобиль». Первые паровые автомобили и правда даже внешне более походили на кареты.

Появление автомобиля с двигателем внутреннего сгорания привело к увеличению его скоростных возможностей и грузоподъем-

ности. Внешняя форма кареты становилась неудобной. Машины стали ниже, более обтекаемы, водитель переместился в закрытый от непогоды салон. Однако даже Карл Бенц получил патент на изобретение «самодвижущегося экипажа с бензиновым мотором», а не «автомобиля».

Сам термин «автомобиль», происходящий от греческого *autos* – «сам» и латинского *mobilis* – «движущийся» появился только в конце XIX века, потеряв привязку к карете, но сохранив в значении базовые характеристики. Значение «движения» вообще сменило все предшествующие более частные варианты типа (качение, хождение, и др.).

С появлением массового автомобиля началась его эра. Автомобиль из роскоши становился средством передвижения. На самом термине это не отразилось, но породило активное словотворчество на его основе (автолюбитель, автосрада, бабушка-водитель, копеечка, жестянка Лиззи, обкатать, супер-кар, дом на колесах, прокачу с ветерком и др). Все это показывает, как глубоко автомобиль вошел в жизнь человека.

Обращая внимание на то, что термин «автомобиль» состоит из двух частей, его часто сокращают до первой: «Купил себе авто». Однако в разговорной речи в русском языке все же чаще автомобиль называют машиной (от лат. *Machina*, то есть «устройство, конструкция»). Возможно, осознание увеличения значимости личности в культуре ведет к тому, что субъект-водитель все-таки воспринимает автомобиль не как что-то, что движется без его участия, а как устройство, которым нужно управлять самому. Усложнившаяся дорожная ситуация требует большого внимания, концентрации водителя, и появляющиеся автоматизированные системы пока еще не позволяют массово перейти на автоматическое управление.

Думается, что в ближайшие десятилетия беспилотные автомобили, которые уже сейчас существуют и испытания которых уже ведутся, станут вполне доступны. Уже сегодня многие страны в серьез апробируют эти технологии: в России на трассе М-11 этот проект планируют осуществить уже к 2024 году, в США уже используются фуры без водителей.

Заключение

Увеличение темпа жизни, потребность большей мобильности, экономия языковых средств приведут к тому, что, не изменяя сущности концепта «автомобиль», сам знак сократится до «мобиль». Этому способствуют и внешние изменения, происходящие с современным автомобилем, который все меньше становится похож на тот, что доминировал в последнее столетие.

Список литературы

1. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.14. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

References

1. Khlap A.A. Tekhnogenyj ideal v cifrovoj kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.14.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Богачева Анна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
ул. Минина, 31а, г. Н. Новгород, 603155, Россия
bogachova_a_v@mail.ru

Воронкова Анна Александровна, доцент, кандидат филол. наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства; доцент кафедры естественно-научных дисциплин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Московский

технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал

проспект Гагарина, 23, г. Нижний Новгород, 603950, Россия;

ул. Менделеева, 15, г. Нижний Новгород, 603011, Россия

anavoronkova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1125-5466

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин

Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде

ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия

maltsewasvetlana@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7273-1852

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bogacheva Anna Valeryevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of teaching Russian as a native and foreign language

Nizhny Novgorod state linguistic University. N. A. Dobrolyubovay

31A, Minina Str., N. Novgorod, 603155, Russia

bogachova_a_v@mail.ru

Voronkova Anna Aleksandrovna, candidate of philol. sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship; associate Professor of the Department of natural Sciences
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch

23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; 15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russia

anavoronkova@mail.ru

Maltseva Svetlana Mikhailovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
SamGUPS branch in Nizhny Novgorod*

*1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; 3, Komso-
molskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia*

maltsewasvetlana@yandex.ru

УДК 81'373

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО
ГЕРОЯ В РОМАНАХ ДЖ. ФАУЛЗА «THE COLLECTOR»
И Б.И. ЭЛЛИСА «AMERICAN PSYCHO»**

Вельмейкина Т.С., Евстафиади О.В.

В статье рассматриваются лексико-семантические поля в речи героя в романах Дж. Фаулза «The Collector» и Б.И. Эллиса «American Psycho». Сделан вывод, что ЛСП «ирреальность» и ЛСП «убийство» являются важнейшими компонентами речевого портрета героя литературы постмодерна.

***Ключевые слова:** лексико-семантическое поле; речевая характеристика; постмодернистский герой; психопат; симулякр; гиперреальность*

**LEXICAL-SEMANTIC FEATURES
OF POSTMODERN CHARACTER'S SPEECH
IN J. FOWLES' NOVEL "THE COLLECTOR"
AND B. ELLIS'S NOVEL "AMERICAN PSYCHO"**

Velmeykina T.S., Evstafiadi O.V.

The article deals with lexical-semantic fields functioning in a character's speech in the novels by J. Fowles "The Collector" and B. I. Ellis "American Psycho". It is concluded that LSF of "unreality" and "murder" convey the main features of a postmodern character.

***Keywords:** lexical-semantic field; speech characterization; post-modern character; psychopath; simulacrum; hyperreality*

Введение

Для современных научных исследований в области языкознания становится все более типичен полипарадигмальный характер,

предполагающий симультанное развитие таких тенденций, как экспансионизм, функционализм, экспланарность и антропоцентризм [3, с. 4]. Следует отметить, что именно последний подход приобретает особую значимость в рамках современной лингвистики, поскольку антропоцентризм предполагает анализ языковых явлений «с позиций его ментальной основы» и языка как когнитивной способности человека с целью познания языкового мышления его носителя [3, с. 4, 28]. В связи с этим наиболее продуктивным для выделения особенностей индивидуальной картины мира представляется изучение лексического уровня языка и актуализации понятия «лексико-семантическое поле» (ЛСП). В своем исследовании мы будем опираться на толкование Ю.Д. Апресяна, который определяет семантическое поле как «совокупность значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, а также все их семантические и ассоциативные производные, включая слова других частей речи» [1]. В научной литературе накоплен достаточный опыт описания свойств полевой модели системы языка и классификаций связей внутри него (И.А. Стернин [4], А.Е. Петренко [3], Л.М. Васильев [2] и др.), но практически полное отсутствие научных работ, посвященных изучению ЛСП в речи постмодернистского героя, определяет перспективы исследований данного литературного направления в контексте теории поля и актуальность нашей работы. В данной статье мы обращаемся к романам эпохи постмодерна, написанными британским автором Дж. Фаулзом «The Collector» и американским писателем Б. И. Эллисом «American Psycho» с целью выявления особенностей функционирования основных ЛСП как средства речевой характеристики героя.

Материалы и методы исследования

В качестве основного метода исследования были выбран методы компонентного анализа и контекстуального анализа, материалом исследования послужили романы Д. Фаулза «The Collector» [6] Б. И. Эллиса «American Psycho» [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Для произведений, относящихся к литературе постмодерна, характерна эстетизация разного рода патологий, а также репрезентация отказа от нормы, в связи с чем «негероем» постмодернистских произведений становится амбивалентная личность психопатического склада. Постмодернистский «антигерой» живет в пространстве гиперреальности, которая заменяет не импонирующий ему реальный мир. «Мирок» Фредерика Клегга сконструирован им самим и замкнут на нем же, поэтому его долгие размышления ограничиваются несбыточными мечтами о том, чего никогда не произойдет, и о себе как важной личности, которой он на самом деле не является. Вследствие этого речь Клегга наполнена словами из ЛСП «ирреальность»: «pretending», «invent», «imitation», «dream-world», «unreal» и др. [6]. Патрик Бейтмен, в отличие от Клегга, ведет активную социальную жизнь, однако эта общительность и заинтересованность в собеседнике – лишь игра на публику и при творство. Реплики главного «антигероя» наполнены элементами ЛСП «ирреальность», поскольку реальный мир Бейтмен воспринимает как глупую выдумку и галлюцинацию, от которой можно спрятаться за ложью и лестью: «dissolve», «illusion», «completely lying», «hallucinate», «fake», «mask of sanity», «imitating reality», «fabricated», «aberration», «disintegration» и др. [5].

Другим важным ЛСП, составляющим основу речевого портрета героя-психопата, является ЛСП, связанные с процессом убийства. В речи Клегга неоднократно повторяются слова из этого ЛСП: «hurt», «a carving knife», «hit», «kill», «die», «her eyes were staring white», «dead», «the deceased» и др. [6]. Мысли Патрика Бейтмена не покидают жуткие образы и детализированные сцены умерщвления, вследствие чего ЛСП «убийство» в данном романе включает в себя четыре микрополя: 1) «способ насилия над человеком» (гиперо-гипонимическая связь типа «вхождение»): «cutting off», «slicing her neck open», «gouging out», «pour acid», «beat the living shit out of her», «drowned», «decapitated» [5]; 2) «части трупа» (паритивная связь типа «вхождение»): «throat», «neck», «trachea»,

«face», «stomach», «corpse», «in rigor mortis», «flesh», «finger bone», «earlobes», «intestines», «brains» и др. [5]; 3) «орудие преступления» (инструментальная связь типа «схождение»): «an ax», «a bottle of acid», «a hammer», «an ice pick», «a large pair of scissors» и др. [5]; 4) «субъект убийства» (партитивная связь типа «вхождение»): «serial killer», «Toddler-Murderers», «mass murderer», «a total psychopathic murderer» и др. [5].

Общее для обоих «негероев» цветковое ЛСП «красный» трансформируется исходя из особенностей конкретной личности. Так, Фредерик Клеgg не имеет практически никакого опыта общения с девушками, что раскрывается через данное ЛСП, характеризующее степень его смущения и страха перед Мирандой: «all red», «blushed», «went red», «my face was red», «red as a beetroot» и др. [6]. Патрик гораздо уверенней в себе, когда дело доходит до общения с женщинами, и значительно кровожадней. Вследствие этого языковые единицы из цветкового ЛСП «красный» главный «антигерой» использует для детального описания кровавых сцен: «bleeding», «bloody clothes», «strings of blood», «bloodied», «crimson» и др. [5].

Помимо преступлений, каждый из «негероев»-психопатов заполняет свою гиперреальность и себя как собственную симуляцию по-разному. Фредерик Клеgg является коллекционером, который «собирает» не только насекомых, но людей, поэтому в его речи часто встречаются слова, входящие в состав ЛСП «коллекционирование»: «Burnet cocoons», «connoisseur», «a new imago», «the wings stretch and dry out», «a specimen», «collecting», «rare species and aberrations», «the Mazarine Blue», «insects» [6]. Патрик же уделяет много времени и сил уходу за собой, доводя до идеала свою «оболочку» и постоянно делая чрезмерный акцент на своей обеспеченности, поэтому многие его реплики содержат языковые единицы из ЛСП «внешняя состоятельность»: «good looks», «a gold Cross pen», «my Hugo Boss overcoat», «a super-looking cashmere tie», «better-looking, more successful and richer», «best-dressed», «near-perfect-looking», «cost» [5].

Заключение

Таким образом, анализ лексико-семантических полей в речи «негероя» литературы постмодерна позволил выявить не только общие аспекты в речевых характеристиках персонажей психопатического склада, но и отличительные черты, которые демонстрируют процесс трансформации персонажа-психопата в постмодернистских романах разных временных пластов. Так, Фредерика Клегга и Патрика Бейтмена как имитационных личностей объединяют существование в пространстве гиперреальности и желание причинять страдания другим людям, что отражают используемые ими лексемы из ЛСП «ирреальность» и «убийство». Однако, КлеGG – это неприметный и трусливый клерк, который до заточения Миранды сублимирует свою жажду власти с помощью коллекционирования бабочек, а Бейтмен являет собой пример эффективного и амбициозного молодого человека, под маской успешности которого скрывается внутренняя дыра и кровожадные наклонности.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Актуальные проблемы семантики и ее представления в словарях. Этап I. Семантика / Хрестоматия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3995220/page:14/>
2. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. №5. С. 105-113.
3. Петренко А.Е. Семантические поля в романах Кретьена де Труа как репрезентация фрагментов языковой картины мира средневекового человека: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А.Е. Петренко; МГУ. Москва, 2016. 242 с.
4. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.

5. Ellis B. American Psycho [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novels80.com/2434249-american-psycho.html>
6. Fowles J. The Collector [Электронный ресурс] / J. Fowles. – Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/239438-john-fowles-the-collector.html>

References

1. Aktual'nye problemy semantiki i ee predstavleniya v slovaryah. Etap I. Semantika / Hrestomatiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://studfile.net/preview/3995220/page:14/>
2. Vasil'ev L.M. Teoriya semanticheskikh polej // Voprosy yazykoznanija. 1971. №5. S. 105-113.
3. Petrenko A.E. Semanticheskie polya v romanah Kret'ena de Trua kak reprezentaciya fragmentov yazykovoj kartiny mira srednevekovogo cheloveka: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05 / A.E. Petrenko; MGU. Moskva, 2016. 242 s.
4. Sternin I. A., Salomatina M. S. Semanticheskij analiz slova v kontekste. Voronezh: Istoki, 2011. 150 s.
5. Ellis B. American Psycho [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://novels80.com/2434249-american-psycho.html>
6. Fowles J. The Collector [Elektronnyj resurs] / J. Fowles. – Rezhim dostupa: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/239438-john-fowles-the-collector.html>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Вельмейкина Татьяна Сергеевна, студент 4 курса бакалавриата
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018 Россия
tanya.velmeikina@yandex.ru

Евстафиади Ольга Вячеславовна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018 Россия
olga.evstafiadi@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Velmeykina Tatyana Sergeevna, 4th year student of bachelor's degree

Orenburg State University

13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018 Russia

tanya.velmeikina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8599-4205

Evstafiadi Olga Vyacheslavovna, Candidate of Philology, associate professor, Department of English philology and the English language teaching methods

Orenburg State University

13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018 Russia

olga.evstafiadi@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7597-1333

УДК 81'373

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «УЖАСНОЕ»
В РОМАНЕ Ш. ДЖЕКSON «THE HAUNTING
OF HILL HOUSE»**

Евстафиади О.В., Панкевич Е.В.

В статье рассматриваются лексико-семантические средства воплощения ужасного, представленные в романе Ш. Джексона «The Haunting of Hill House». В частности, авторы выделяют шесть лексико-семантических групп в семантическом поле «ужасное». Результаты анализа показывают, что «ужасное» получает как прямую, так и косвенную номинацию и представляет собой ряд лексем, выраженных различными частями речи и характеризующихся семантической неоднородностью.

Ключевые слова: ужасное; семантическое поле; гипероним; цветолексема; звуколексема; жанр хоррор

**SEMANTIC FIELD
OF «THE HORRIBLE» IN SH. JACKSON'S NOVEL
«THE HAUNTING OF HILL HOUSE»**

Evstafiadi O.V., Pankevich E.V.

The article deals with the lexical-semantic means of expressing «horror» in S. Jackson's novel «The Haunting of Hill House». In particular, the authors point out six lexical-semantic groups in the semantic field «the horrible». The research has shown that «the horrible» receives both direct and indirect nomination and represents a number of lexemes expressed by different parts of speech and characterized by semantic heterogeneity.

Keywords: horrible; semantic field; hyperonym; color lexeme; sound lexeme; horror fiction

Введение

На протяжении многих веков мистические истории о паранормальных явлениях приковывали внимание человека. Связано это, прежде всего, с интересом ко всему необъяснимому, таинственному, которое воздействует на умы читателей, заставляя их испытывать совершенно разные и противоречивые эмоции, включая страх и ужас. По мнению Ю.В. Борева, «ужасное охватывает те явления действительности, которыми человек свободно не владеет и которые несут ему несчастья и гибель» [2]. В исследованиях Т.Ю. Алленовой [1], Е.П. Иванян и А.А. Федотовой [3] «ужасное» рассматривается как функционально-семантическая категория, планом содержания которой является непосредственно «ужасное», в то время как план выражения представлен единицами языка на разных уровнях, при этом отмечается, что ключевую роль в языковой реализации «ужасного» играют лексико-фразеологические единицы, которые находятся в определённых отношениях и образуют группы в зависимости от их значений. В нашем исследовании мы обращаемся к роману Ш. Джексона «The Haunting of Hill House» с целью выявления лексико-семантических групп в семантическом поле «ужасное», функционирующих в романе Ш. Джексона «The Haunting of Hill House».

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил роман Ш. Джексона «The Haunting of Hill House», в качестве основных методов были применены методы компонентного анализа и контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ показал, что в романе Ш. Джексона, повествующем о паранормальных явлениях, с которыми сталкиваются герои в доме, населенном призраками, в семантическом поле «ужасное» можно выделить шесть групп.

1. Лексико-семантическая группа «horrible» включает лексемы, выраженные именами прилагательными, которые характеризуют явления и предметы, а также служат для описания эмоционального

состояния персонажей. Ряд лексем со значением «ужасный» в романе довольно вариативен и включает в себя идеографические, стилистические и контекстуальные синонимы, которые можно подразделить на две подгруппы: 1) лексемы, связанные с эмоциями страха, жуткого ужаса и шока – *horrendous, horrific, horrifying, terrifying, frightening, atrocious, awful, horrible, terrible, chilling; ominous* и 2) лексемы, неприязни, ненависти и отвращения – *hideous, revolting, abhorrent, noisome, vile, unsavoury, ugly, dreadful*.

2. Лексико-семантическая группа «the supernatural» включает в себя имена существительные, объединенные семой «spirit» (дух, призрак). Видовые обозначения гиперонима «the supernatural» представлены лексемами: *ghost, apparition, poltergeist, evil, monster*. Отдельную подгруппу составляют прямые номинации дома: *a haunted house, haunted room* – пространство, населенное призраками, так и лексемы, которые метафорически описывают призрачный дом. Антропонимические эпитеты *a place of despair, a deranged house* создают образ проклятого места, где многое происходит против воли его обитателей, в результате чего здесь царит атмосфера безысходности.

3. Лексико-семантическая группа «to frighten / to be frightened» представлена глаголами: 1) со значением «to make someone feel fear»: *to frighten, to scare, to alarm*; 2) со значением «feeling fear or worry»: *to be frightened, to be scared, to be afraid, to be terrified, to shiver, to stand pale, to gasp*. Последние три лексем косвенно указывают на нестабильное эмоциональное состояние человека, испытывающего страх от нахождения в доме.

4. Лексико-семантическая группа «death» включает три подгруппы: 1) имена существительные с семой «конец жизни», которые обозначают либо причину смерти (*murder, suicide, killing*) либо человека, связанного со смертью (*dead, murderer, executioner*); 2) имена существительные, обозначающие предметы, связанные со смертью: орудия убийства (*knife, hammer, rope, stick*) и графические изображения сцен смерти: *a Goya etching* – иллюстрации в книге, *an illustration from Foxe* – картина, которая хранит легенду о заживо замурованных монахинях в стенах этого дома («*I genuinely hope you*

will spend eternity in that foul horrible picture and never stop burning for a minute» [4]); 3) имена прилагательные со значением «лишенный признаков жизни» (*lifeless, buried, still, breathless, ghastly*).

5. К группе цветообозначений относим прилагательные с семей «red» (*red sweater, red letters, red dress, red toes, red paint, maroon upholstery, purple* sense of the room и др.), вызывающие ассоциации у читателя с кровью и опасностью; очевидна аналогия между сине-зеленым цветом и мертвым человеком, трупом (*green dimity curtains, green garlands, green bedspread and quilt, green bank, green picture, blue room, blue bed, blue front door, blue dimity curtains, blue figured rug, blue flowers* и др.); а белый и прозрачный цвета еще с древних времен ассоциируются у людей с потусторонними сущностями, призраками и привидениями (*white face, white cats, white curtains, colorless room, white grass, white house, white hands* и др.).

6. Звукоподражательные лексемы *noise, crash, moan, knocking* обеспечивают наглядное звуковое сопровождение повествования. Помимо этих лексических единиц, в романе частотны глаголы, обозначающие крик или плач: *to call out, to cry out, to scream, to sob, to whisper, to howl*. Так автор воздействует на эмоциональное состояние читателя, заставляя его ощутить беспокойство о персонажах и ужас от осознания возможных последствий нахождения в данном доме.

Таким образом, в романе Ш. Джексона «The Haunting of Hill House» «ужасное» получает как прямую, так и косвенную номинацию, а семантическое поле включает ряд лексем, выраженных различными частями речи и характеризующихся семантической неоднородностью. Синонимические и лексические повторы реализуются Ш. Джексоном с целью создания характеристик пространства, в котором находятся персонажи хоррор-романа, а также с целью передачи их эмоционального и психофизического состояния, испытывающих чувства ужаса, страха, отвращения к тем реалиям, с которыми им пришлось столкнуться. Кроме того, наличие в тексте произведения лексико-семантических средств выражения ужасного помогает читателю лично прочувствовать и «физически» ощутить переживания героев, поставив себя на место персонажей хоррор-романа.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Алленова, Т. Ю. Категория ирреального ужасного и способы ее выражения в художественном пространстве Н.В. Гоголя (на материале языка повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород»): дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Мос. гос. пед. ун-т. Москва, 2000. 139 с.
2. Боров, Ю.Б. Эстетика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.Б. Боров. М.: Высш. шк., 2002. 511 с.
3. Иванян, Е.П. Категория ужасного в русской литературе: лингвистический и дидактический аспекты / Е.П. Иванян, А.А. Федотова // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции, Самара, 28–29 сентября 2016 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2016. С. 101–104.
4. Jackson, S. The Haunting of Hill House [Электронный ресурс] / S. Jackson. – United States: Vikings, 1959. 246 с. – Режим доступа: https://www.bookfrom.net/shirley-jackson/39036-the_haunting_of_hill_house.html (дата обращения: 26.03.2022)

References

1. Allenova, T. YU. Kategoriya irreal'nogo uzhasnogo i sposoby ee vyrazheniya v hudozhestvennom prostranstve N.V. Gogolya (na materiale yazyka povestey "Vechera na hutore bliz Dikan'ki" i "Mirgorod"): dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01 / Mos. gos. ped. un-t. Moskva, 2000. 139 s.
2. Borev, YU.B. Estetika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / YU.B. Borev. – M.: Vyssh. shk., 2002. – 511 s.
3. Ivanyan, E.P. Kategoriya uzhasnogo v russkoj literature: lingvisticheskij i didakticheskij aspekty / E.P. Ivanyan, A.A. Fedotova // Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: materialy odinnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii,

- Samara, 28–29 sentyabrya 2016 goda. – Samara: Samarskij gosudarstvennyj social’no-pedagogicheskij universitet, 2016. – S. 101–104.
4. Jackson, S. The Haunting of Hill House [Elektronnyj resurs] / S. Jackson. – United States: Vikings, 1959. – 246 s. – Rezhim dostupa: https://www.bookfrom.net/shirley-jackson/39036-the_haunting_of_hill_house.html (data obrashcheniya: 26.03.2022)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Евстафиади Ольга Вячеславовна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018 Россия
olga.evstafiadi@gmail.com*

Панкевич Екатерина Викторовна, студент 4 курса бакалавриата
*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018 Россия
ekaterinashishovaa@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Evstafiadi Olga Vyacheslavovna, Candidate of Philology, associate professor
*Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, 13, Orenburg, 460018, Russia
olga.evstafiadi@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7597-1333*

Pankevich Ekaterina Victorovna, 4th year student of bachelor’s degree, Department of English philology and the English language teaching methods
*Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, 13, Orenburg, 460018, Russia
ekaterinashishovaa@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9466-4312*

УДК 811.111-26

МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ КОНТАМИНИРОВАННЫХ СЛОВ

Шушимер Л.Ф., Строева И.С.

Статья посвящена анализу контаминантов, отраженных в электронном блоге «About words» словаря Cambridge Dictionary, и описанию механизмов создания контаминированной лексики. Рассматриваются речевые инновации конца 2021 года – начала 2022 года. Выявляются продуктивные компоненты слов, способные служить семантической доминантой новообразования.

Ключевые слова: английский язык; неологизмы; контаминация; слова-слитки; механизмы

MECHANISMS OF CREATION OF CONTAMINATED WORDS

Shishimer L.F., Stroyeva I.S.

The article is devoted to the analysis of contaminated words which are illustrated in the electronic blog «About words» of Cambridge Dictionary as well as to the description of the mechanisms of creation of contaminated lexis. Speech innovations of the end of 2021 – the beginning of 2022 are analyzed and productive elements functioning as dominant elements of new words are singled out.

Keywords: the English language; neologisms; contamination; blends; mechanisms

Введение

На современного человека обрушивается достаточно большой объем информации, и он имеет тенденцию возрастать с каждым днем. Следовательно, возникает потребность в языковой эконо-

мии, сжатии полученного знания и выдаче его наружу в компактной, компрессированной форме. Создаются комплексные лексемы, которые объединяют в своем составе два слова и, таким образом, несут в себе большее количество информации, будучи способными отражать новые реалии кратко, емко, благозвучно и по существу. Более того, такие языковые инновации являются «выгодным, удобным, прагматически оправданным, а также эффективным средством воздействия на сознание адресата, особенно в том, случае, если контаминант обладает ироническим оттенком значения» [1, с. 147].

Материалы и методы исследования

Основным методом, использованным в работе, является метод лингвистического наблюдения и описания. Материалом послужили новые контаминанты, зафиксированные и представленные электронным блогом «About words» словаря Cambridge Dictionary. Всего анализу подверглись около двадцати контаминантов.

Результаты исследования

Контаминация, по словам Е.В. Муруговой, «представляет собой один из эффективных приемов компрессии средств плана выражения, который не позволяет утратить наиболее значимые элементы плана содержания» [2, с. 58]. Языковые механизмы, задействованные в создании контаминированного слова, разнообразны и действуют по специфическим законам. Лингвисты говорят о механическом сращивании компонентов внутри одного слова (Н.А. Лаврова, 2010), о концептуальной интеграции, базирующейся на взаимодействии двух или более исходных ментальных пространств (Е.В. Муругова, 2019), о междусловном наложении и т. д.

Рассмотрим эти и другие механизмы на примерах из выборки, созданной на основе материалов словаря Cambridge Dictionary.

В первой группе образцов четко прослеживается проклитическая тенденция, то есть механическое сращивание компонентов опорного компонента и стоящего перед ним клитика:

1) docuality (**documentary** + **reality**) – телепередача, которая сочетает в себе свойства документального фильма и реалити-шоу:

роли исполняются не профессиональными актерами, а обычными людьми, выражающими свое мнение по тому или иному поводу;

2) **flurona (flu + corona)** – состояние здоровья человека, который переносит грипп и COVID-19 одновременно;

3) **graternity leave (granchild + maternity)** – оплачиваемый отпуск по уходу за новорожденными внуками;

4) **holistorexia (holistic + anorexia)** – психическое расстройство, при котором человек чрезвычайно озабочен состоянием своего здоровья и благополучия;

5) **planetarian (planet + vegetarian)** – человек, который особенно трепетно относится к выбору и приготовлению еды, желая нанести как можно меньше вреда окружающей среде;

6) **resimercial (residential + commercial)** – тип офиса, который сочетает в себе элементы домашнего уюта и рабочей обстановки, с тем чтобы выглядеть максимально по-домашнему;

7) **swicy (sweet + spicy)** – обладающий кисло-сладким вкусом (о продукте).

Примерами междусловного наложения могут служить вторая группа контаминированных единиц (подчеркиванием указана общая часть слова, в которой происходит наложение двух исходных лексем):

1) **emoticonomy (emoticon + economy)** – экономическая система, базирующаяся на деятельности людей и компаний, занятых улучшением окружающей действительности;

2) **flockdown (flock + lockdown)** – период времени, когда разводимых в неволе птиц не выпускают наружу с целью предотвращения распространения птичьего гриппа;

3) **splinternet (splint + internet)** – функционирование не одной глобальной сети, как это было раньше, а разных версий/вариантов интернета, особенно в случае разногласий между странами, которые, в результате, приводят к блокировке или ограничению контента.

Анализ экспериментального материала показал, что в некоторых лексических единицах активно проявляется механизм фонетического наложения. Фонетический облик опорного слова в некотором роде сохраняется, но происходит замена первого слога созвучной ему лексемой:

1) seaganism (**sea** + **veganism**) – система питания, в основе которой лежит потребление морепродуктов;

2) greenflation (**green** + **inflation**) – рост цен, возникший в результате экологически-ориентированной экономики (так называемой «зеленой экономики»);

3) screenome (**screen** + **genome**) – детальное описание навигации участника онлайн-взаимодействия в онлайн-деятельности;

4) gleefreshing (**glee** + **refreshing**) – постоянное обновление страниц новостных сайтов и других медиа на смартфоне или ином устройстве в поиске позитивных новостей;

5) foodprint (**food** + **footprint**) – влияние на окружающую среду процессов создания продуктов питания.

Рассматривая структурные модели отдельных контаминантов, мы также пришли к выводу о том, что определенные словообразовательные «осколки» обладают продуктивным характером. В усеченных элементах типа -fluencer (medfluencer, silvfluencer, finfluencer), -tarian (flexitarian, planetarian), -drobe (chairdrobe, floordrobe, tourdrobe) происходит «процесс переосмысления определенной части слова, перенос значения, выражавшегося прежде целым словом на «сколок» этого слова». Наблюдается тенденция к приобретению «сколочными» элементами, регулярно повторяющимися в ряде слов, к приобретению ими семантической самостоятельности, указывает О.М. Лашкевич [4, с.101].

Аналогично функционирует и сколок «-print». На основе выражения «carbon footprint», что означает «a measurement of the amount of carbon dioxide that somebody's activities produce», появилось понятие «carbon pawprint». Элемент «print», выделившийся из слова «footprint», означает «отпечаток, печать, оттиск», как будто принимая на себя значение целого исходного слова. При замене «foot» на «paw» появляется новое определение «a measurement of the amount of carbon dioxide in the atmosphere produced through activities relating to owning a pet», а, следовательно, и новое понятие, жизнеспособность которого будет зависеть от его рекуррентности в речи англоговорящих коммуникантов.

Представляя интерес такие контаминанты, как «returnment» и «overemployment». На первый взгляд, внешнее сходство данных нео-

логизмов заключается в словообразовательном аффиксе «-ment». Однако это не совсем так. Основой для создания лексемы «returnment» все же послужили слова «return» и «employment». Это видно из определения, которое дает электронный блог Cambridge Dictionary: «going back to work after a period of time not in paid employment». Неологизм как структурно, так и семантически связан со словом «employment». Опорным компонентом новообразования все же является лексема «return», несущая основную смысловую нагрузку.

Что касается «overemployment» (the practice of a remote worker secretly having more than one full-time job and working just enough hours at each one for their employers not to notice), то из определения видно, что «employment» служит базисным элементом. Примечательно, что префикс «over» обладает достаточной семантической самостоятельностью, указывая на «занятость работника в более чем одной сфере деятельности», в отличие от его традиционного значения «too much».

The overemployment trend has gained steam with the rise of remote work, which has often meant less employer supervision of workers. This means that juggling multiple jobs in secret is usually more feasible for wealthy, white-collar workers since their work can frequently be done remotely, which isn't often the case for blue-collar workers. (uk.news.yahoo.com, 17 November 2021) [5].

Приведенный выше пример из словарной статьи Cambridge Dictionary демонстрирует различие между неологизмом «overemployment» и его омонимом в значении «перерабатывать, работать сверх меры», которое словарь Collins определяет как «the situation where workers cannot reduce the time or the number of hours they spend earning an income» [6].

Обсуждение

Как следует из вышеприведенного описания, контаминация представляет собой как сам процесс словослияния, так и рабочий инструмент, с помощью которого достигается компрессия плана выражения без ущерба для плана содержания, с сохранением наиболее значимых его элементов. Данный способ словопроизводства доказал свою эффективность, будучи представленным в новых терминах, рекламных слоганах, в сетевой коммуникации.

Заключение

Общая тенденция английского языка к экономии языковых средств и, как следствие, к компактной передаче смысла сложного понятия и его экспрессивно-оценочных оттенков делает контаминированную лексику актуальной, широко распространенной и употребительной в речевом общении. Наблюдения показывают, что количество слов-контаминантов стремительно растет, что дает основания для изучения процесса их формирования, анализа семантико-структурных особенностей, словообразовательных моделей, функционирования лексических единиц в речи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки

Список литературы

1. Лаврова Н.А. Контаминация в современном английском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 5. С. 147-150.
2. Муругова Е.В. Лингвокогнитивные механизмы интеграции контаминантов в современном английском языке // Вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1(52). С. 57-60.
3. Лаврова Н.А. Контаминация как источник окказиональных неологизмов в различных областях и сферах деятельности (на материале русского и английского языков) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 3. С. 148-152.
4. Лашкевич О.М. Семантика слов-слитков в современном английском языке // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 2. С. 99-104.
5. Cambridge Dictionaries online blog. <https://dictionaryblog.cambridge.org/>
6. Collins English Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/>

References

1. Lavrova N.A. Kontaminacija v sovremennom anglijskom jazyke // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2010. № 5. S. 147-150.
2. Murugova E.V. Lingvokognitivnye mehanizmy integracii kontaminantov v sovremennom anglijskom jazyke // Vestnik Kuranskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1(52). S. 57-60.

3. Lavrova N.A. Kontaminacija kak istochnik okkazional'nyh neologizmov v razlichnyh oblastjah i sferah dejatel'nosti (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2010. № 3. S. 148-152.
4. Lashkevich O.M. Semantika slov-slitkov v sovremennom anglijskom jazyke // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2005. № 2. S. 99-104.
5. Cambridge Dictionaries online blog. <https://dictionaryblog.cambridge.org/>
6. Collins English Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com/>

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Шишимер Лариса Федоровна, кандидат филологических наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Россия
shishimerlf@pgu.ru*

Строева Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Российская Федерация
Stroeva80@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shishimer Larisa Fedorovna, candidate of philological sciences, associate professor
*Pyatigorsk State University
9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532, Russia
shishimerlf@pgu.ru
ORCID: 0000-0001-8699-1746*

Stroyeva Irina Sergeyevna, candidate of philological sciences, associate professor
*Pyatigorsk State University
9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532, Russia
Stroeva80@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3038-7544*

УДК 81.23

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Иванова Э.Ш., Платова Е.Д.

В статье описаны особенности текстов англоязычных публичных выступлений политического характера на лингвистическом, лексическом, стилистическом и лингвокультурном уровне.

Ключевые слова: политический дискурс; текст; речь; интертекстуальность; прецедентность

THE SPECIFICS OF ENGLISH PUBLIC SPEECHES' TEXTS IN POLITICAL DISCOURSE

Ivanova E.Sh., Platova E.D.

The article describes the peculiarities of English public speeches' texts of political character at linguistic, lexical, stylistic and linguacultural levels.

Keywords: political discourse; text; speech; intertextuality; precedent

Публичные политические речи традиционно вызывают интерес не только общественности, но и исследователей в области лингвистики. С целью выявления особенностей англоязычных публичных выступлений был проведен анализ теоретической литературы в данном контексте, а также текстов публичных выступлений ведущих американских и британских политиков XX-XXI веков.

Публичный политический дискурс – это самостоятельный вид дискурса, основанный на манипулятивной коммуникации, выполняющий ряд функций и играющий основополагающую роль в современной внутренней и внешней политической деятельности всех стран. В рамках настоящего исследования публичный политиче-

ский дискурс – публичная речь как письменное или устное риторическое произведение политического характера, транслируемое через средства массовой информации [1].

В ходе исследования были рассмотрены особенности текстов англоязычных публичных выступлений в политическом дискурсе на лингвистическом, лексическом, стилистическом и лингвокультурном уровне. Следует отметить, что тексты публичных выступлений отличаются эмоциональностью, идеологизированностью, целостностью, интертекстуальностью.

На лингвистическом уровне тексты политических выступлений отличаются, прежде всего, особенностями использования личных местоимений. Например, употребление местоимения «мы» вместо местоимения «я» позволяет политикам позиционировать себя как часть народа, социальной группы, политической партии, правительства (we are respected for what we have achieved with our economy). Для текстов политических публичных выступлений также характерно обилие средств выражения категории модальности (we would learn to do), прилагательных в сравнительной и превосходной степени (the fleshiest news, the most valuable idea).

В контексте *лексических особенностей* текстов англоязычных публичных выступлений следует отметить их насыщенность общественно-политической терминологией. Так, Е.И. Шейгал [2] предлагает разделить политический словарь на *политические константы* – оценочно-нейтральная базовая политическая терминология (state, parliament, elections, power); *оценочно-маркированные базовые политические термины* (conservative, radical, liberal); *слова, связанные с политическими инициативами и краткосрочными кампаниями* (Caribbean Crisis, Watergate scandal, Gulf War).

На *стилистическом уровне* политический дискурс отличается широким использованием средств выразительности: эпитеты (extremely dangerous); *эвфемизмы* (war-humanitarian mission, peacemaking operation); *гипербола* является одним из самых часто применяемых в предвыборном дискурсе приемов (this isn't just the fight of my life, it's the fight of our lives, together, to save our country);

сравнение (they are as smart as you are); *метафора* (beacon light of hope – луч надежды); *фразеологизмы* (Europe's leading lights – европейские корифеи); синтаксические повторы (common values and common interests, your authority and your guidance).

Следует особо выделить такое понятие как «политическая метафора» – речевое воздействие, целью которого является формирование в обществе или другом субъекте положительного или отрицательного мнения о той или иной политической единице. Например, Барак Обама критикует республиканскую партию и ее политику: «They claim that our insistence on something larger, something firmer and more honest in our public life is just a Trojan Horse for higher taxes and the abandonment of traditional values».

Лингвокультурные особенности текстов англоязычных публичных выступлений связаны, прежде всего, с понятием лингвокультуры, определяемом как культура, воплощенная и закреплённая в знаках языка, явленная нам в языке и через язык. [3]. В данном контексте центральными понятиями исследования выступают интертекстуальность и прецедентность. Понимание политического дискурса страны и его правильная оценка невозможны без теоретического осмысления закономерностей, лежащих в основе различных проявлений интертекстуальности (Салова Г.С., Лотман Ю.М., Кузьмина Н.А.).

К основным видам интертекстов в политическом дискурсе относят прямое и косвенное цитирование. В данном случае цитата как высказывание другого субъекта, первоначально совершенно самостоятельное и конструктивно законченное, и лежащее вне данного текста (М.М. Бахтин) выступает эталоном интертекстуального знака.

Еще одним из важных понятий в разрезе лингвокультурных особенностей является прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, обладающий ценностной значимостью для определенной культурной группы.

Красных В.В. и Гудков Д.Б. выделяют четыре уровня прецедентности [3; 4]: *автопрецеденты* – феномены, связанные с индивидуальными представлениями и включенные в неповторимые ассоциативные ряды; *социумно-прецедентные феномены* - известны

любому представителю той или иной социальной группы и входят в коллективное когнитивное пространство; *национально-прецедентные феномены* – известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества; *универсально-прецедентные феномены* - известны любому современному полноценному homo sapiens и входят в когнитивное пространство всего человечества.

Полагаем, что лингвокультурные особенности текстов англоязычных публичных выступлений связаны, в первую очередь, с третьим уровнем прецедентности и могут проявляться в цитатах и отсылках на прецедентные феномены, являющиеся культурным и событийным наследием конкретной нации.

Таким образом, англоязычные публичные исследования имеют ярко-выраженную специфику на разных языковых уровнях и требуют тщательного изучения.

Список литературы

1. Воронцова, Т.А. О соотношении понятий публичный дискурс – язык СМИ – публичная речь / Т.А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2008. №3. С. 17-27.
2. Шейгал, Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica, Краснодар. 1998. №14. с. 22-29.
3. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра международного образования Московского гос. ун-та. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». 2012. – №3. С. 67-74.
4. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

References

1. Vorontsova, T.A. O sootnoshenii ponyatii publichnyi diskurs – yazyk SMI – publichnaya rech [About relation of notions public discourse – mass media language – public speech]. Vestnik Udmurtskogo universiteta, 2008, №3, pp. 17-27.

2. Sheigal, E.I. Struktura i granitsy politicheskogo diskursa [Structure and boundaries of political discourse]. Filologiya – Philologica, Krasnodar, 1998, №14, pp. 22-29.
3. Krasnykh, V.V. Kultura, kulturnaja pamjat' i lingvokultura: ih osnovnyie funktsii i rol v kulturnoi identifikacii [Culture, cultural memory and linguaculture]. Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniia Moskovskogo gos. un-ta. Seriya «Filologija. Kulturologiia. Pedagogika. Metodika», 2012, №3, pp. 67-74.
4. Gudkov, D. B. Teorija i praktika mezhkulturnoi kommunikatsii [Theory and practice of intercultural communication]. M.: ITDGK «Gnozis», 2003, 288 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Иванова Эльвира Шаукатовна, студент

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13а, г. Оренбург, 460018, Россия
elvira1980@list.ru*

Платова Евгения Дмитриевна, доцент, кандидат педагогических наук

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13а, г. Оренбург, 460018, Россия
jekyn@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ivanova Elvira Shakatovna, student

*Orenburg State University
13a, pr. Pobedy Str., Orenburg, 460018, Russia
elvira1980@list.ru
ORCID: 0000-0001-5653-4368*

Platova Evgeniya Dmitrievna, associate professor, Candidate of Pedagogical Science

*Orenburg State University
13a, pr. Pobedy Str., Orenburg, 460018, Russia
jekyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9728-2520*

УДК 81'1

АВИАЦИОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В РАДИООБМЕНЕ

Дудиков М.Ю., Кияметдинова А.Р., Платонова Е.В.

Английский язык является международным языком, его использование в авиации не исключение. Даже наоборот, это целая новая наука. Терминология авиационного английского предельно обширна, а история его развития крайне интересна.

В статье рассматривается авиационный английский язык, в частности его лексико-грамматические особенности в условиях радиообмена. Проводится анализ используемых грамматических конструкций и аббревиатур в радиотелефонной речи.

Ключевые слова: *авиационный английский язык; авиация; радиообмен; лексико-грамматические особенности; произношение*

AVIATION ENGLISH AND ITS LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES IN RADIO COMMUNICATION

Dudikov M. Yu., Kiyametdinova A. R., Platonova E. V.

English is an international language and its use in aviation is no exception. On the contrary, it is an entire new science. The English terminology in aviation is rather extensive, and the history of its development is extremely interesting.

The article deals with aviation English, in terms of its lexical and grammatical features in radio communication. The analysis of the used grammatical constructions and abbreviations in radio communication is carried out.

Keywords: *aviation English; aviation; radio communication; lexical and grammatical features; pronunciation*

Введение

Рассмотрение вопроса об авиационном английском языке и его лексико-грамматических особенностей остаётся актуальным до настоящего времени, поскольку он постоянно претерпевает различные дополнения и корректировки, которые затрагивают как функциональную сторону языка, так и структурную. Так, только с 2016 по 2022 год было внесено не менее 9 поправок о порядке осуществления радиосвязи в воздушном пространстве Российской Федерации [9] и не менее 6 поправок в Конвенцию о Международной Гражданской Авиации [10, 11].

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению лексико-грамматических особенностей авиационного английского, дадим его описание в общих чертах.

Авиационный английский сейчас – это полноценный инструмент, прежде всего, для коммуникации между воздушным судном и диспетчерами. Как пилотам, так и диспетчерам необходимо знать английский язык, согласно критериям стандарта ICAO.

ICAO – international civil aviation organization – специализированное учреждение ООН, устанавливающее международные нормы гражданской авиации и координирующее её развитие с целью повышения безопасности и эффективности [3]. ICAO оценивает владение английским языком по шкале от 1 до 6: уровень 1: ниже начального (*Pre-Elementary*); уровень 2: начальный (*Elementary*); уровень 3: ниже рабочего (*Pre-Operational*); уровень 4: рабочий (*Operational*); уровень 5: продвинутый (*Extended*); уровень 6: профессиональный (*Expert*).

Пилоты, как и авиадиспетчеры, для соответствия требованиям ICAO при радиообмене на международных маршрутах обязаны знать английский на уровне *operational* [4].

Одним из примеров, где неверная подготовка пилотов, а также диспетчерского состава привела к одной из самых известных и самых трагических авиакатастроф – Катастрофа Тенерифе, 27 марта 1977г. Данная катастрофа привела к потере 583 душ и явилась как следствием не только недостаточной подготовки пилотов в авиа-

компаниях, но и несерьёзного отношения к авиационной терминологии. Официальное расследование катастроф утверждает, что причиной потери 583 человек стали: неправильная интерпретация команд авиадиспетчеров, ошибки экипажа Boeing 747 KLM. Именно этот аспект повлиял на реструктуризацию подготовки.

По завершении расследования и получении официального заключения, в котором принимало участие более 70 специалистов из Испании, Нидерландов и США, включая представителей авиакомпаний, ассамблеей ICAO от 1998 года, после ряда авиакатастроф, было принято решение об обязательной сертификации авиаперсонала до минимального – 4 уровня ICAO. Так, ICAO выработала единый для всех международных аэропортов стандарт фраз [5].

Материалы и методы исследования

Дав общее описание авиационного английского языка, мы можем перейти к рассмотрению его лексико-грамматической структуры.

Авиационный английский язык в радиообмене с грамматической точки зрения устроен более просто, чем повседневный английский. Это связано с тем, что речь радиообмена, состоящая в основном из запросов и команд, является кодифицированной, поскольку формы речи в жанре команд обладают сигнальной функцией [8]. То есть общение по радиосвязи должно быть коротким и понятным, из-за чего предложения в речи нехитро упрощаются (“*Simplified English*”), например:

- **Say (the) rate of climb.** Сообщите скорость набора высоты.
- **(You are) cleared to land.** Посадку разрешаю [7].

Обратим внимание также на грамматические конструкции. В английском языке выделяют следующие типы грамматических конструкций: активный залог (*Active voice*); пассивный залог (*Passive voice*); герундий (*Gerund*); простые предложения (*Simple sentences*); сложные предложения (*Composite sentences*); независимый причастный оборот (*Independent participle construction*); объектный инфинитивный оборот (*Objective infinitive construction*); объектный

причастный оборот (*Objective participle construction*); субъектный инфинитивный оборот (*Subjective infinitive construction*); субъектный причастный оборот (*Subjective participle construction*).

В ходе исследования была проведена выборка текстов радио-переговоров диспетчера и пилота для выявления приоритетных и часто используемых конструкций в грамматике авиационного английского. Проанализируем один из взятых примеров (П. – Пилот Д. – Диспетчер):

П. Moscow control, hello, Siberia 1141, at Gate 10, radiocheck (простое предложение, повествовательное, упрощённое (упрощённым предложением будем считать такое предложение, в котором отсутствуют (пропущены) члены предложения)).

Д. Siberia 1141, Moscow control, hello, read you five by five (простое предложение, повествовательное, упрощённое (нет подлежащего), активный залог).

П. Five by five, Siberia 1141 (простое предложение, упрощённое (нет ни подлежащего, ни сказуемого)).

П. Siberia 1141, request IFR clearance to Norilsk, Flight Level 350, information C (простое предложение, повелительное (просьба), упрощённое (нет подлежащего)).

Д. (1)Siberia 1141, you are cleared to Norilsk as filed, (2)FL 350 approved, (3)expect runway 14R, squawk 1575, initial climb, flight level 50, when airborne, stay on frequency, 127.500 (бессоюзное сложное предложение: 1)простое предложение, повествовательное, пассивный залог; 2) простое предложение, упрощённое (нет to be), пассивный залог, повествовательное; 3) простое, повелительное, активный залог).

П. (1)Siberia 1141, cleared to Norilsk, (2)FL 350, approved, (3)expecting runway 14 right, squawk 1575, initial climbing to flight level 50, when airborne frequency 127.500 (бессоюзное сложное предложение: 1) простое предложение, упрощено (нет подлежащего); пассивный залог; 2) простое предложение, упрощено (нет подлежащего, только сказуемое), пассивный залог; 3) простое предложение, упрощено, активный залог).

Д. 1141, readback is correct (простое предложение, повествовательное, активный залог).

Важным примечанием является то, что, когда даётся команда диспетчером, например, Climb FL340, на неё необходимо отвечать уже с – Ing-овым окончанием. Например: – Climb FL340; – Climbing FL340. – Taxi to hold point; – Taxiing to hold point [6].

Полученные в ходе анализа выборки текстов данные были обработаны и составлены диаграммы:

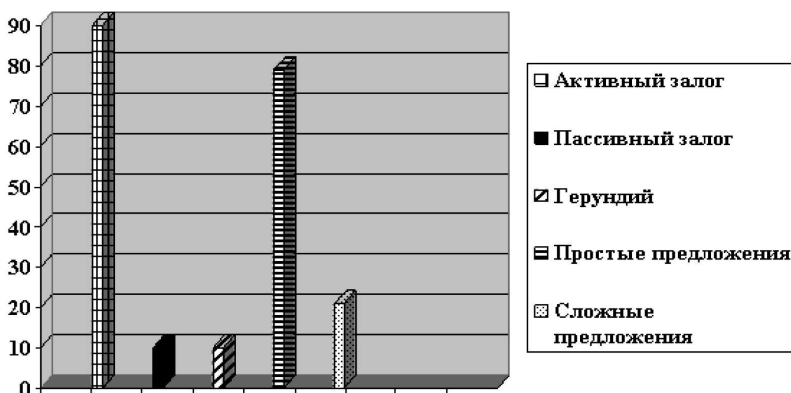

Диаграмма № 1. Типы грамматических конструкций
(*соотношения показывают встречаемость каждой из грамматических конструкций в пересчёте на общее число предложений)

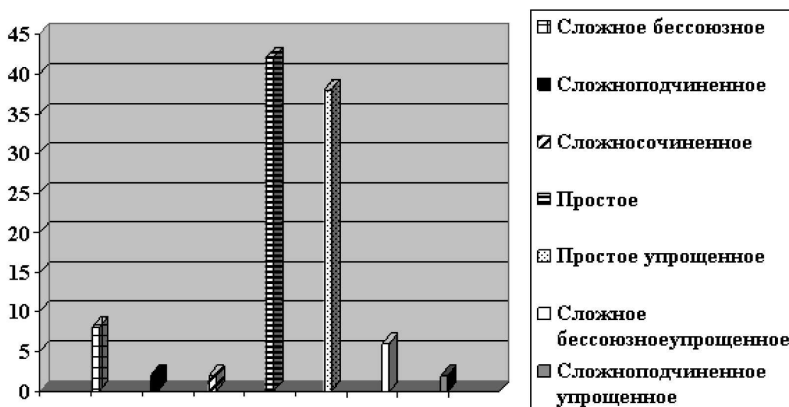

Диаграмма № 2. Типы предложений по структуре

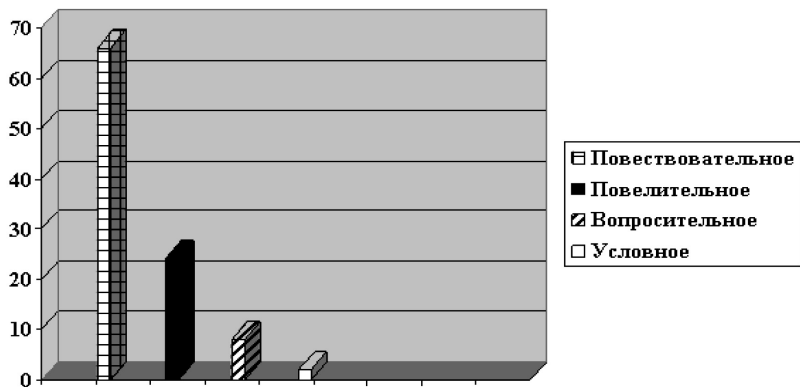

Диаграмма № 3. Типы предложений по цели высказывания

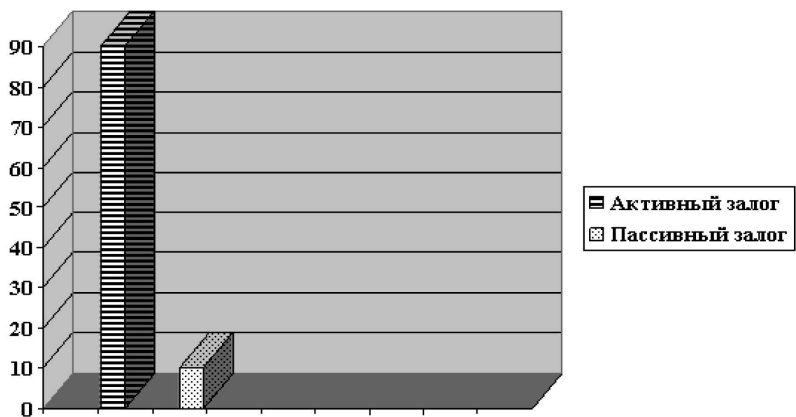

Диаграмма № 4. Типы залогов

Результаты исследования

Таким образом, исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод о том, что наиболее широко используемыми грамматическими конструкциями являются простые предложения и активный залог, причём предложения, используемые в радиообмене, чаще всего повествовательные и повелительные.

Помимо грамматики есть такие аспекты как произношение, словоупотребление и др., в которых также прослеживается тенденция к упрощению языка.

Следующим аспектом разберём некоторые особенности произношения при радиообмене.

Как говорилось ранее, общение при переговорах диспетчера и пилота должно быть ясным и понятным. Именно поэтому слова произносятся как можно чётче и разборчивее, по буквам и цифрам, например, позывной, или частота для вышки, или код ответчика. Рассмотрим пример выше: *Siberia 1141 (ONE-ONE-FOUR-ONE), you are cleared to Norilsk as filed, FL 350 (FLIGHT LEVEL THREE-FIVE-ZERO) approved, expect runway 14R (ONE-FOUR RIGHT), squawk 1575 (ONE-FIVE-SEVEN-FIVE), initial climb, flight level 50 (FIVE-ZERO), when airborne, stay on my frequency, 127.500 (ONE-TWO-SEVEN – DECIMAL-FIVE).*

Обратим внимание также и на функциональную сторону авиационного английского языка. В основном, она базируется на аббревиатурах, так как это один из наиболее распространённых способов появления терминов в авиационной сфере. В качестве аргумента выступает, например, сама документация к самолёту Boeing 737, называемая *FCOM* (Flight crew operational manual), на начальных 6 страницах (Глава 0, секция 3) имеет список основных аббревиатур, расположенных в алфавитном порядке и являющихся однозначными по своему значению [1].

В современной авиационной терминологии выделяют два основных типа аббревиатур:

1. Аббревиатуры инициального типа (например, из начальных букв слов (*IATA* – international air transport association – международная ассоциация воздушного транспорта));

2. Аббревиатуры «слоговой» типа (образованные по первым слогам слова (*SELCAL* – Selective Calling – Система избирательного вызова)).

Кроме аббревиации, используются как лексико-семантический, так и морфологический способы образования терминов в авиационном английском.

Так, лексико-семантический способ способствовал введению в лексику терминов с пересмотренным значением (*walk around* – ви-

зуальный осмотр самолёта КВС'ом (командир воздушного судна) перед вылетом).

Что касается морфологического способа, то с его помощью лексика в авиации пополнилась такими производными терминами, как *dumping* (аварийный слив топлива) и *nose-up* (кабрирование).

Широко используются и авиационные термины-предлоги, например, *leveling-off* (выравнивание), *take-off* (взлёт) [2].

Заключение

Проведённое исследование позволило нам сделать несколько выводов.

Авиационный английский является полноценным инструментом, обеспечивающим коммуникацию между воздушным судном и диспетчерами.

В авиационном английском наблюдается тенденция к упрощению языка. Это наблюдается и в грамматике при радиопереговорах, где структура устроена более просто, чем в повседневном английском, поскольку речь радиобмена состоит в основном из запросов и команд.

Анализ выборки текстов авиационных радиопереговоров показал, что наиболее широко используемыми грамматическими конструкциями являются простые предложения и активный залог, причём предложения, используемые в радиобмене, чаще всего повествовательные и повелительные. Реже встречаются такие грамматические конструкции, как герундий и сложные предложения.

Также отличительной особенностью является произношение как можно более чёткое и разборчивое, по буквам и цифрам (позывной, или частота для вышки, или код ответчика).

Существует несколько способов образования терминов в авиации: лексико-семантический, морфологический и аббревиация. Аббревиация – наиболее распространённый способ появления терминов в авиационной сфере. Именно на аббревиатурах базируется функциональная сторона авиационного английского языка. В современной авиационной терминологии выделяют аббревиатуры инициального и «слогового» типа.

За примерно 150 лет современная авиация не переставала развиваться, как и язык. Её история показывает, что человек никогда не был так серьёзно технически подкован в английском языке, как сейчас. Совершенствование структуры языка, появление правил и аббревиации, практически исключающих недопонимания при радиообмене, напрямую повлияли на безопасность полётов: количество авиапроисшествий свелось к минимуму, поскольку языковые барьеры между носителями разных языков сократились. Прогресс не стоял на месте, и сейчас мы наблюдаем необходимую дружбу между человеком и авиатехникой, важную роль в образовании которой сыграла работа не только над ошибками в самой отрасли, но и над её главным составляющим – авиационным английским.

Список литературы

1. Flight Crew Operations Manual [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.737ng.co.uk/737NG%20POH.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).
2. Столбовская, М.А., 2018. Аббревиатуры и усеченные слова в авиационной лексике английского языка. Грамота, 9 (87). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatury-i-usechyonnye-slova-v-aviatsionnoy-leksike-angliyskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Международная организация гражданской авиации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_организация_гражданской_авиации (дата обращения: 20.12.2021).
4. Курсы английского языка в Англии. Английский язык для авиации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anglo-continental.com/ru/курсы-английского-языка-в-англии/английский-язык-для-авиации/> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Столкновение в аэропорту Лос-Родос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Столкновение_в_аэропорту_Лос-Родос (дата обращения: 20.12.2021).

6. Пример фразеологии радиообмена при полётах в сети на английском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.simrussia.com/index.php?/topic/489-пример-фразеологии-радиообмена-при-полётах-в-сети-на-английском-языке/> (дата обращения: 31.01.2022).
7. Курсы авиационного английского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://englishprime.ua/kursy-aviatsionnogo-anglijskogo/> (дата обращения: 31.01.2022).
8. Суюнбаева А.Ж., 2020. Языковая политика в области терминологии авиации. Вестник Челябинского государственного университета, 7(441). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-oblasti-terminologiiaviatsii/viewer/ (дата обращения: 31.01.2022).
9. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. (ред. от 02.12.2020г.) № 138
10. Приложение 6 к Конвенции о международной гражданской авиации «Эксплуатация воздушных судов. Часть I. Международный коммерческий воздушный транспорт. Самолеты» (11 издание, июль 2018г.): офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bazl.admin.ch/dam/bazl/en/dokumente/Fachleute/Regulationen_und_Grundlagen/icao-annex/icao_annex_6_operationofaircraftparti-internationalcommercialair.pdf.download.pdf/AN06_P1_cons.pdf (дата обращения: 31.01.2022).
11. Приложение 10 к Конвенции о международной гражданской авиации «Авиационная электросвязь. Том III Системы связи» (2 издание, июль 2007г.): офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dream-air.ru/tpl/docs/an10_v3_cons_ru.pdf (дата обращения: 31.01.2022)

References

1. Flight Crew Operations Manual [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.737ng.co.uk/737NG%20POH.pdf> (access date: 20.12.2021).
2. Stolbovskaya, M.A., 2018. Abbreviatury i usechennyye slova v aviatcionnoy leksike angliyskogo yazyka. Gramota, 9 (87). [Abbreviations

- and truncated words in the aviation vocabulary of the English language], [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatory-i-usechyonnye-slova-v-aviatsionnoy-leksike-angliysko-go-yazyka/viewer> (access date: 20.12.2021).
3. International Civil Aviation Organization. [Electronic resource]. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_организация_гражданской_авиации (access date: 20.12.2021).
  4. English language courses in England. English for Aviation. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.anglo-continental.com/ru/курсы-английского-языка-в-англии/английский-язык-для-авиации/> (access date: 20.12.2021).
  5. Collision in the airport of Los-Rodeos. [Electronic resource]. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Столкновение_в_аэропорту_Лос-Родеоc (access date: 20.12.2021).
  6. An example of English phraseology of the radio traffic during flights on the Internet. [Electronic resource]. – Access mode: <http://forum.simrussia.com/index.php?/topic/489-пример-фразеологии-радиообмена-при-полётах-в-сети-на-английском-языке/> (access date: 31.01.2022).
  7. Aviation English courses. [Electronic resource]. – Access mode: <https://englishprime.ua/kursy-aviatsionnogo-anglijskogo/> (access date: 31.01.2022).
  8. Suyunbaeva, A.Zh., 2020. Yazykovaya politika v oblasti terminologii aviatsii [Language policy in the field of aviation terminology], Bulletin of Chelyabinsk State University, 7(441). [Electronic resource]. – Access mode: cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-oblasti-terminologii-aviatsii/viewer/ (access date: 31.01.2022).
  9. The approval of the Federal rules for use of the airspace of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated March 11, 2010 (amended on December 2, 2020) No. 138
  10. Annex 6 to the Convention on International Civil Aviation “Operation of Aircraft. Part I. International commercial air transport. Aircraft” (11th edition, July 2018): official. text [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.bazl.admin.ch/dam/bazl/en/dokumente/Fachleute/Regula->

tionen_und_Grundlagen/icao-annex/icao_annex_6_operationofaircraft-parti-internationalcommercialair.pdf.download.pdf/AN06_P1_cons.pdf (access date: 31.01.2022).

11. Annex 10 to the Convention on International Civil Aviation “Aeronautical Telecommunications. Volume III Communication Systems (2nd edition, July 2007): official text [Electronic resource]. - Access mode: https://dream-air.ru/tpl/docs/an10_v3_cons_ru.pdf (access date: 31.01.2022)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Дудиков Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры английского языка для профессиональной деятельности

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
dudikov_mihail@mail.ru*

Кияметдинова Алина Рустамовна, студент

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия*

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Dudikov Mikhail Yu., Senior teacher of Department of English Language for Professional Activity

*Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
dudikov_mihail@mail.ru*

Kiiametdinova Alina R., student

Ulyanovsk State University

42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation

Platonova Elena V., Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics

Ulyanovsk State University

42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation

vikinginya@yahoo.co.uk

ORCID: 0000-0003-4862-3357

УДК 81'1

**ПАЛИНДРОМ КАК СПОСОБ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕЧЕНИЯ ЖИЗНИ В ФИЛЬМЕ
«ПРИБЫТИЕ» Д. ВИЛЬНЕВА**

Гриньков Н.С., Платонова Е.В.

Статья посвящена изучению природы палиндромов с точки зрения лингвистики, а так же попытке расширить восприятие палиндромов с художественной точки зрения в результате анализа фильма «Прибытие» Д. Вильнева.

Ключевые слова: палиндром; кино; языковые особенности; семантика; значение

**PALINDROME AS A REPRESENTATION
OF THE LIFE FLOW IN THE FILM «ARRIVAL»
BY D.VILLENEUVE**

Grinkov N.S., Platonova E.V.

The article is devoted to the study of the nature of palindromes from the linguistic point of view, as well as an attempt to expand the perception of palindromes from an artistic point of view as a result of the analysis of the film “Arrival” by D. Villeneuve.

Keywords: palindrome; language features; semantics; cinema; meaning

Введение.

Структура палиндрома встречается в разных отраслях человеческой деятельности: генетике, музыке, медицине. Лингвистика не стала исключением. Согласно А.В. Бубнову «Палиндром – это слова и целые фразы, которые можно читать как справа налево, так и слева направо и при прочтении получится то же самое» [1].

В основе появления и существования палиндрома лежит несколько факторов. Во-первых, эстетическая привлекательность зеркальной структуры, в виде буквенной симметрии. Во-вторых, желание умственной деятельности, некоторого избытка в форме повествования [2]. Палиндром это довольно сложная форма языковой игры, чем обосновывается редкость использования этого приема.

В тоже время, стоит отметить, что информативность палиндрома отходит на второй план, отдавая приоритет фонетической форме. Это позволяет использовать авторам имена собственные, топонимы, акронимы. Например, в английском языке акроним NASA может использоваться в большом количестве фраз палиндромов:

A Santa dog lived as a devil god at NASA.

A Santa lived as a devil at NASA.

A Santa lives evil at NASA.

Палиндромы известны примерно две тысячи лет, их развитие происходило повсеместно во многих точках мира. Один из наиболее известных сложных палиндромов «SATOR AREPO TENET OPERA ROTAS» был найден примерно в I веке нашей эры в древнеримском городе Геркуланума. Эту фразу записывали в виде квадрата, который образовывал суперпалиндром, благодаря чему читался сверху вниз и снизу вверх. Приблизительный перевод выглядит так: «Сеятель Арепо управляет плугом (колесами)». Эта фраза также является примером бустрофедона – способ письма, при котором строки в конечном тексте читаются поочередно слева направо и справа налево. Этот палиндром имеет название «Магический квадрат Сатора» [3].

Из-за своей зеркальной природы, палиндромам приписывается сакральное значение. «Текст при “нормальном” чтении отождествляется с “открытой”, а при обратном – с эзотерической сферой культуры. Показательно использование палиндрома в заклинаниях, магических формулах, надписях на воротах и могилах, т.е. в пограничных и магически активных местах культурного пространства – районах столкновения земных (нормальных) и inferнальных (обратных) сил» [4].

Но наибольший интерес в данном исследовании представляет наблюдение того, что при прочтении фразы в обратную сторону, можно получить абсолютно другое выражение, с иным смыслом:

«Анатом за разум – Муза размотана» [5]. Так же тот факт, что это зеркальная анаграмма встречается в абсолютно разных сферах, позволяет расширить понимание палиндромов, рассматривая это явление с точки зрения структурно-семантических свойств, не ограничиваясь вербальной тематикой. Из этого вытекает главная идея, что к палиндрому можно отнести любое явление или объект, обладающий циклической природой. Превратить в жизнь эту идею попытался Д. Вильнев в своём фильме «Прибытие» (в оригинале «Arrival»).

Результаты исследования

Прилёт инопланетян является стартовой точкой сюжета, после которой повествование разворачивается вокруг лингвиста Луизы Бэнкс. В силу её прошлых заслуг перед властью имущими, её втягивают в дело по установлению контакта с новоприбывшими существами, которых в силу своей морфологии, назвали гептаподами, чей письменный вариант языка, представляет собой разного рода круговые кляксы, схожие с чернилами. С каждым контактом, протагонист все лучше и глубже понимает новый язык, аналогов которого не существует на земном шаре. В определенный момент, пройдя точку невозврата в понимании семиногих, Луиза начинает думать на их языке (гипотеза Сепира – Уорфа). Вследствие этого, она приходит к сакральной истине, что они воспринимают время (прошое, настоящее, будущее) не линейно, а одновременно, словно одно явление, взаимно перетекает в другое, образуя бесконечный цикл, который символизируется кругом, основным знаком в письменности пришельцев.

Хочется отметить моменты прилета и отлета инопланетян. Первое событие не показывается, мельком проскакивают новостные сводки, которые лишь представляют вводную информацию. Вторая ситуация представляет больший интерес, в силу того, что корабли не улетают с каким то размахом и претензией на патетичность, а растворяются в воздухе, словно их здесь никогда и не было. Учитывая эти детали, а так же некоторые диалоги, суть которых заключена в идее объединения человечества под эгидой общей проблемы, вопрос о выборе Д. Вильнева лингвистики,

как главного рычага повествования отпадает сам собой. Проблема языка, как элемента взаимопонимания людей, точно многогранный соус, который занимает далеко не большую часть среди остальных ингредиентов, но без которого блюдо теряет весь свой вкус и связь. Разрушение Вавилонской башни, построенной несколько тысяч лет назад, и приход к идее некоего космополитизма – вот одна из проблем, показанных в работе. Быть может, сам Бог осознал свою ошибку и решил её самостоятельно исправить, приняв форму лавкрафтовского чудовища?

Образ цикла встречается в картине повсеместно. Говорится о 12 кораблях, которые приземлились в разных точках планеты, что является явным намеком на циферблат, а так же количество месяцев в году. Важной деталью являются и сами корабли, форма которых имеет структуру объемного овала (эллипсоид). Так же, сами гептаподы обладают радиальной симметрией, образуя круг. Самым важным и при этом малопримечательным символом цикла является дочь Луизы.

Имя дочери – Анна (в оригинале Hannah) является палиндромом. Природа палиндрома заключена в том, что он читается одинаково справа налево и слева направо, то есть он симметричен относительно своей середины. Зная начало, уже знаешь, чем всё кончится. К такому детерминизму приходит героиня, которая, с помощью кругообразного языка, воспринимает время, как химический раствор, где прошлое, настоящее и будущее присутствуют одновременно. Сама жизнь девочки, как и её имя, образуют некий круг, который отображает диалектическое течение жизни. Зная судьбу дочери, Луиза совершает противоречивый шаг, тем самым толкая себя на жизнь в истинном её понимании. Но что это, поднятие белого флага перед мойрами или же собственный выбор, который обосновывается всеми теми чувствами, той непродолжительной жизнью, но всё еще жизнью, своей дочери? Возможно, Луиза ближе всех подошла к аристотелевской золотой середине, принимая жизнь во всех её личинах, вкушая запретный плод, зная, что за этим следует грехопадение. Все эти мысли вытекают из палиндрома и схожего с ним знака – круга, который занимает главенствующую позицию в картине, символизируя ничем неограниченное движение природы.

Заключение

Выше приведенный анализ природы палиндрома, а так же разбор некоторых моментов работы Д. Вильнева, безусловно, подтверждают предположение о том, что палиндром используется не просто в качестве интересной лингвистической структуры, а как полноценный элемент в системе повествования фильма, который позволяет понять происходящее на более глубоком уровне, открывая новые пути для интерпретации.

Список литературы

1. Бубнов А.В. Языковые особенности русского палиндрома : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Бубнов Александр Владимирович; ТГУ им Г.Р. Державина. – Тамбов, 1997. 212 с.
2. Голайденко Л.Н. Русские палиндромы : общая характеристика / Л. Н. Голайденко, Г. М. Бареева; БГПУ им. М. Акмуллы – Уфа, 2018.
3. Гудков А.Г. Квадрат-палиндром «сатор арепо» в славяно-русских манускриптах XV-XIX веков / А. Г. Гудков // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова Издательский Дом, 2019. С. 53-61.
4. Лотман Ю.М. О семиосфере / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: В 3-х тт. Т.1./ Таллин: 1992. С. 21–23.
5. Гаспаров М.Л. Перевертень / М.Л. Гаспаров// Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 655–656.

References

1. Bubnov A.V. Jazykovye osobennosti russkogo palindroma [Linguistic features of the Russian palindrome] : dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.01 / Bubnov Aleksandr Vladimirovich; TGU im G.R. Derzhavina. – Tambov, 1997. 212 s.
2. Golajdenko L.N. Russkie palindromy : obshhaja harakteristika [Russian palindromes: general characteristics] / L. N. Golajdenko, G. M. Bareeva; BGPU im. M. Akmully – Ufa, 2018.

3. Gudkov A.G. Kvadrat-palindrom “sator arepo” v slavjano-russkih manuskriptah XV-XIX vekov [Square-palindrome “Sator Arepo” in Slavic-Russian manuscripts of the 15th-19th centuries] / A. G. Gudkov // Jazyk, kniga i tradicionnaja kul'tura pozdnego russkogo Srednevekov'ja v nauke, muzejnoj i bibliotечноj rabote. – Moskva: MGU imeni M.V. Lomonosova Izdatel'skij Dom, 2019. S. 53-61.
4. Lotman Ju.M. O semiosfere [About the semiosphere] / Ju. M. Lotman // Izbrannye stat'i: V 3-h tt. T.1./ Tallin: 1992. S. 21–23.
5. Gasparov M.L. Pereverten' [Palindrome] / M. L. Gasparov// Kratkaja literaturnaja jenciklopedija. T. 5. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1968. S. 655–656.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук
*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com*

Гриньков Никита Сергеевич, студент
*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Platonova Elena V., Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics
*Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: 0000-0003-4862-3357*

Grinkov Nikita S., student
*Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation*

УДК 1751

**БИЗНЕС-МЕДИА ДИСКУРС КАК СУБДИСКУРС
ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ***Мухамбетов М.К., Платова Е.Д.*

В статье рассмотрены понятия дискурса, делового дискурса и бизнес медиа-дискурса, выявлены отличительные характеристики бизнес медиа-дискурса среди субдискурсов деловой коммуникации.

Ключевые слова: *дискурс; деловой дискурс; бизнес медиа-дискурс*

**BUSINESS MEDIA DISCOURSE AS A SUBDISCOURSE
OF BUSINESS COMMUNICATION***Mukhambetov M.K., Platova E.D.*

The article considers the concepts of discourse, business discourse and business media discourse and identifies the distinguishing characteristics of business media discourse among business communication subdiscourses.

Keywords: *discourse; business discourse; business media discourse*

Благодаря процессам глобализации и развитию международного сотрудничества, изменения происходят во всех сферах жизни общества, в частности и в языке. Коммуникации в сфере деловых отношений, также подвергаются глобальным изменениям в силу социальных и экономических преобразований в современном обществе.

Исследователями выделяются различные типы дискурсов, благодаря чему есть возможность выявить особенности определенных видов текстов, контекстов.

Понятие «дискурс», ранее имевшее множество дефиниций и интерпретаций, всё больше начало обретать строгие семантические границы и чёткое осмысление в заданных категориальных рамках.

Проанализировав различные толкования данного термина, обратимся к формулировкам отечественного лингвиста В.И. Карасика, благодаря которым можно приблизиться к более точному и полному пониманию сути этого понятия [1].

В таблице 1 представлены подходы учёного к определению понятия «дискурс».

Таблица 1.

Определения понятия «дискурс»

Подход	Понятие
Коммуникативный	Вербальная коммуникация. Знаковая система, в которой объект, субъект, время, место, а также обстоятельства производства являются основными составляющими.
Структурно-стилистический	Стилистически специфичный внетекстовый вариант речи, который определяется ситуативностью, нечетким делением на части, самопроизвольностью, преобладанием логических связей.
Структурно-синтаксический	Мини-тексты, состоящие из двух или более предложений: текстовой отрывок-фрагмент, абзац, сложное синтаксическое целое и сверхфразовые единства.
Социально-прагматический	«Язык в языке», ограниченный специфическими социальными реалиями, либо как текст, погруженный в ситуацию общения.

Из вышесказанного приходим к выводу, что дискурс имеет тройственную сущность: стандартные речевые ситуации; процессы, происходящие в сознании коммуниканта; текстовая сторона.

Деловой дискурс является широким понятием, который включает в себя не только содержание в институциональных рамках, но и различные языковые средства. Широко используется специальная лексика и функционально детерминированные речевые обороты.

В таблице 2 представлены подходы учёных к определению понятия «деловой дискурс».

Отечественный исследователь Ю.В. Данюшина различает устный, письменный и сетевой тип делового дискурса [4].

Современный деловой дискурс представляет собой многоаспектный коммуникативный феномен, который включает в себя три неизменно устойчивые сферы коммуникации: профессиональный деловой дискурс, академический деловой и публичный деловой.

Таблица 2.

Определения понятия «деловой дискурс»

Автор	Понятие
Т.М. Ширяева	Целенаправленная статусно-ролевая речевая деятельность людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения, базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе [2].
А.О. Стеблецова	Способ организации и структурирования языкового взаимодействия людей вне зависимости от сферы их профессиональной деятельности [3].
Ю.В. Данюшина	Открытая совокупность текстов, объединенных бизнес-тематикой (в узком смысле), а также вербализация делового общения (в широком смысле) [4].

В контексте последнего речь идет о бизнес медиа-дискурсе. Бизнес медиа-дискурс занимает отдельное место среди субдискурсов деловой коммуникации и реализуется при помощи средств массовой коммуникации (СМИ).

Г.Р. Нерсисян и А.Ю. Багян определяют бизнес дискурс в его медийном контексте как «ситуативно обусловленное комплексное коммуникативное явление, при помощи средств массовой информации направленное на закрепление определенного отношения к предлагаемому продукту / услуге и их продвижению в массы» [5, с. 62].

Отечественные исследователи выделяют следующие отличительные характеристики бизнес медиа-дискурса [5]:

1. не столько интерес, сколько воспроизведение и передача знаний о происходящих в мире процессах и событиях, что в свою очередь, говорит о реализации *информативной функции*;
2. конвертация информации в смыслы, перевод знания с одного уровня на другой, сращение информации различного типа, создание особого знания, которое имеет отношение только к медийной действительности – *посредническая функция*;
3. формирование актуальных направлений мыслительной деятельности современного общества – *персуазивная функция*;
4. реализация актуальных смыслов для конкретной речевой ситуации – *аттрактивная функция*.

Таким образом, бизнес медиа-дискурс является одним из видов делового дискурса, обладающий отличительными характери-

ками и функциями, которые позволяют привлекать общественное внимание к освещаемым глобальным вопросам в средствах массовой информации и формировать мировоззрение современного общества.

Список литературы

1. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
2. Ширяева, Т.А. Деловой дискурс: сущность, признаки, структура / Т.А. Ширяева // Вестник ПГЛУ. 2010. С.118.
3. Стеблецова, А.О. Дискурсивно-лингвистические особенности делового коммуникативного стиля / А.О. Стеблецова // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки: научный журнал. Тамбов, 2009. № 12 (80). С. 323-328.
4. Данюшина, Ю.В. Бизнес-дискурс: термин, типология, анализ // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2010. № 2. С. 48–52.
5. Нерсесян, Г.Р. Бизнес-медиа дискурс как элемент научной популяризации: постановка проблемы изучения / Г.Р. Нерсесян, А.Ю. Багян // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2018. №11. С. 61–66.

References

1. Karasik, V.I. O tipah diskursa [About types of discourse] // Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. Volgograd: Peremena, 2000. pp. 5-20.
2. Shiryaeva, T.A. Delovoj diskurs: sushchnost', priznaki, struktura [Business discourse: essence, characteristics, structure] / T.A. Shiryaeva // Vestnik PSLU. 2010. p.118.
3. Steblecova, A.O. Diskursivno-lingvisticheskie osobennosti delovogo kommunikativnogo stilya [Discursive and linguistic features of business communicative style] / A. O. Steblecova // Vestn. Tambov. un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki: nauchnyj zhurnal. Tambov, 2009. № 12 (80). pp. 323-328.

4. Danyushina, YU.V. Biznes-diskurs: termin, tipologiya, analiz [Business discourse: term, typology, analysis] // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2010. № 2. pp. 48–52.
5. Nersesyanyan, G.R. Biznes-media diskurs kak element nauchnoj popularizatsii: postanovka problemy izucheniya [Business media discourse as an element of scientific popularisation: posing the problem of study] / G.R. Nersesyanyan, A. YU. Bagiyan // Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. 2018. №11. pp. 61–66.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мухамбетов Мерген Куандыкович, студент

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13а, г. Оренбург, 460018, Россия
mukhambetov1997@inbox.ru*

Платова Евгения Дмитриевна, доцент, кандидат педагогических наук

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13а, г. Оренбург, 460018, Россия
jekyn@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mukhambetov Mergen Kuandykovich, student

*Orenburg State University
13a, pr. Pobedy Str., Orenburg, 460018, Russia
mukhambetov1997@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-2816-7294*

Platova Evgeniya Dmitrievna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Science

*Orenburg State University
13a, pr. Pobedy Str., Orenburg, 460018, Russia
jekyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9728-2520*

УДК 81-13

**ВОЗМОЖНОСТИ
КОМБИНИРОВАННОГО МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА
«SELF-IDENTITY»)**

Гончарова О.В., Халеева С.А.

В статье рассмотрены возможности комбинирования количественного и качественного методов семантического анализа в рамках корпусного лингвистического исследования. Авторы поставили перед собой задачу – выяснить, возможно ли с помощью инструментов программы AntConc выявить особенности базового концепта «self-identity», посредством которого женщины-мусульманки идентифицируют себя. В результате работы с англоязычным текстовым корпусом было установлено существование 4 лексико-семантических групп с глаголами речи, приобретения, отчуждения и поддержки.

***Ключевые слова:** семантический анализ; комбинированный метод; корпусное исследование; идентичность; женщины-мусульманки*

**POSSIBILITIES OF THE COMBINED METHOD
OF SEMANTIC ANALYSIS (ON THE EXAMPLE
OF THE «SELF-IDENTITY» CONCEPT)**

Goncharova O.V., Khaleeva S.A.

The article considers the possibilities of combining quantitative and qualitative methods of semantic analysis in the framework of corpus linguistic research. The authors set the task of finding out whether it is possible to identify the features of the basic concept of «self-identity», through which Muslim women identify themselves, with the help of AntConc program tools. As a result of the English-language corpus analy-

sis, 4 verbal groups were found: with verbs of speech, of acquisition, of alienation and of support.

Keywords: *semantic analysis; combined method; corpus research; identity; Muslim women*

Проблемы, связанные с отражением идентичности уже не одно десятилетие попадают в центр внимания исследователей самых различных областей научного знания, заставляя признавать неоспоримым факт того, что данный феномен, по праву, считается сложным, многоуровневым, неоднозначным [2]. Неудивительно, что при существующем разнообразии трактовок, идентичность как объект исследования подвергается совершенно разным по своей сути и методологии видам научного анализа и интерпретации.

Нас уже давно интересовали вопросы, связанные со статусом и идентичностью женщины в Исламе. Проведенный нами обзор отечественной и зарубежной литературы показал, что существует два варианта восприятия данного вопроса - прозападный, подразумевающий, что женщины в исламском мире лишены возможности добиться высокого социального статуса и лишены основных прав и свобод, доступных женщинам - представительницам в западного типа культуры; и происламский, согласно которому религия предоставляет женщинам право жить как они хотят, но в пределах границ, установленных Исламом, для их же собственной безопасности и благополучия [1; 2]. Мы решили выяснить, посредством каких концептов современные женщины-мусульманки идентифицируют себя с как часть Исламской религии. В качестве корпуса для исследования мы выбрали одну из книг довольно плодотворно разрабатывающей тему идентичности сирийской исследовательницы Нимат Хафез Баразанги (*англ.* Nimat Hafez Barazangi) «*Woman's Identity and the Quran: A New Reading*» (*рус.* Женская идентичность и Коран: Новое прочтение). Как она сама отмечает, цель данной книги состоит в том, чтобы подчеркнуть основные проблемы воспитания и образования мусульманской женщины. Н. Х. Баразанги уверена, что главная из них – это отсутствие у современных мусульманок

самоидентификации и лидерской инициативы, что, безусловно, ведет к эскалации гендерного неравенства и нарушению принципов справедливости, отраженных в Коране, который она называет корнем демократического феминизма в его самом широком смысле (англ. *the Quran is the root of democratic feminism*) [4].

На наш взгляд, новые количественные методики исследования социальной идентичности в тексте, без сомнения, заслуживают внимания. Так, например, Худякова Е.С. для анализа самоидентификации применила комбинированный анализ устойчивых стратегий текстопорождения на смысловом и структурном уровнях [3, с.141-146]. Мы также считаем, что большим потенциалом обладает сочетание количественного и качественного методов. В предпринятом нами исследовании количественный метод был реализован на начальном этапе посредством программы AntConc [5] для получения описательных статистических данных, показывающих списки слов, содержащих лексическую информацию, отсортированную по их частоте. При количественном анализе аутентичных текстов в данном исследовании использовались следующие инструменты AntConc: Word List для подсчета и перечисления всех слов по частоте и Concordance, который отображает результаты поиска ключевого слова в контексте в форме сгенерированных строк конкорданса (см. Таблицу 1). Эти слова в контексте представляют собой аутентичные примеры того, как каждое слово обычно используется в текстах. Далее был использован качественный метод для семантического анализа, отсортированных по классам слов, чтобы получить общие характеристики, связанные с каждым классом слов.

Таблица 1.

Лексическое окружение «self-identity»

support Muslim women's	self-identity	with Islam, means, achieve, social justice
regard	self-identify	conscientiously, Islam, primary, identity
framework, divorced	self-identity	self-learning, action-oriented, philosophy, Islamic, education

Продолжение табл. 1.

community, recognize, women's	self-identity	Qur'an, Islam, world-view
speak	self-identity	concerned, Muslim, woman's, exercise
emphasize, importance	self-identity	identification, Qur'an
lack, Muslim, woman's	self-identity	identification, Qur'an
attempts, explain	self-identity	Islamic, higher, learning
use, affirm	self-identity	Islam's, goal, justice
general, lack, woman's	self-identity	leadership initiative, implications, gender, justice
affirm	self-identity	Muslim, woman
dismiss, Muslim women's	self-identity	religious
feminism, failed, account, Muslim, woman's	self-identity	
explaining, Muslim, woman's	self-identity	self-identification, Qur'an, may, bring
	Self -Identity	Qur'an, Islamic Law'
drew, relationship between	self-identity	democracy
discourse	self-identity	identification, Qur'an, Islam, worldview
discourse	self-identity	Islamic, reality, help, charting
woman	self-identity	mandated, Qur'anic, view
discussed, woman's	self-identity	Qur'an, question, related, educated, Islamic
grounded	self-identity	articulated, until, theme
platforms, developing the	self-identity	project
	self-identity	intended, development, feminist jurisprudence
mandate, call to	self-identity	
discourse	self-identity	Qur'an, brought, forward
point of view	self-identity	help, explain
Islamic, discourse	self-identity	contribute, formulation
call for	self-identity	model, reading, Qur'an
legal	self-identity	worth, within, Islam
project	self-identity	recognized, part, rereading

Окончание табл. 1.

women, share	self-identity	reading, Qur'an
oppressed, women, stripping	self-identity	slam
women, attempting, gain	self-identity	work, generated, dynamics
interpretation, process, must for	self-identity	
resulted, woman's, loss	self-identity	Islam
became, aware of	self-identity	worldview, Islam, religio-moral
undercurrent	self-identity	framework, ensure, shift, self-realization, instead, self-sacrifice
may, achieve	self-identity	she, be able
Tension	Self-Identity	
relationship, woman's, education	self-identity	Qur'an, Islam
Islamic, framework	self-identity	contrary, facilitates, conscientious, relations

Проанализировав рекуррентность лексических единиц, имеющих непосредственное отношение к концепту «женщина-мусульманка» (self, identity, Muslim, women, woman, Islamic, Islam), мы установили, что единицы «self» и «identity» в 60 случаях из обнаруженных нами 87 соединяются в «self-identity», делая данную единицу второй по частоте использования. При этом, мы можем отметить, что в 25 % выявленных нами случаев «self-identity» выступает в качестве семантического ядра глагольных конструкций, таких, например, как: to explain self-identity (рус. объяснять самоидентификацию), to affirm the self-identity of the Muslim woman (рус. подтверждать самоидентификацию мусульманской женщины), to account for Muslim woman's self-identity (рус. объяснять самоидентификацию мусульманской женщины), to dismiss Muslim women's self-identity as "religious" (рус. отвергать самоидентификацию мусульманских женщин как "религиозную"), to discuss woman's self-identity (рус. обсуждать самоидентификацию женщины), to deprive females of their legal self-identity (рус. лишить женщин их законной самоидентификации), to share the self-identity view (рус. разделять взгляды на самоидентификацию), to gain their self-identity

(рус. обретать самоидентификацию), to achieve self-identity (рус. достигать самоидентификации), to support Muslim women's self-identity (рус. поддерживать самоидентификацию мусульманских женщин), to speak of self-identity (рус. говорить о самоидентификации), to claim self-identity (рус. заявлять о самоидентификации).

Таким образом, из данного рисунка становится вполне очевидно, что семантическое поле концерта «self-identity» формируется посредством 4 основных лексико-семантических групп с глаголами речи (to explain – объяснять, to account for – объяснять, to discuss – обсуждать, to speak – говорить), приобретения (to gain – получать, to achieve – добиваться, to claim – требовать), отчуждения (to dismiss – отвергать, to deprive of – лишать) и поддержки (to share – разделять, to affirm – подтверждать, to support – поддерживать).

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Гончарова О.В., Халеева С.А. Некоторые особенности реагирования на проявление коммуникативной агрессии в англоязычных мусульманских чатах (на примере женских ответных реплик) // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы III международной научно-практической конференции. Пятигорск. 2019. С. 19-26.
2. Гончарова О.В., Халеева С.А. Идентичность и статус женщины в исламе: лингвистические и паралингвистические средства выражения // Университетские чтения – 2020. Материалы научно-методических чтений ПГУ. 2020. С. 6-12.
3. Худякова Е.С. Нарратив и идентичность: от детства до старости. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019. 209 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/khudyakovanarrativi-identichnost.pdf>. (дата обращения 15.05.2022).

4. Barazangi N. H. *Woman's Identity and the Quran: A New Reading*. Gainesville: University Press of Florida. 2004. 172 С.
5. AntConc 4.0.10. Режим доступа: <https://antconc.en.lo4d.com/windows> (дата обращения 15.05.2022).

References

1. Goncharova O.V., Haleeva S.A. Nekotorye osobennosti reagirovaniya na pro-yavlenie kommunikativnoj agressii v anglojazychnyh musul'manskikh chatah (na primere zhenskikh otvetnykh replik) // *Jazyk i kul'tura v jepohu integracii nauchnogo znaniya i professionalizacii obrazovaniya*. Materialy III mezhdun-arnodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pjatigorsk. 2019. S. 19-26.
2. Goncharova O.V., Haleeva S.A. Identichnost' i status zhenshhiny v is-lame: lingvisticheskie i paralingvisticheskie sredstva vyrazheniya // *Uni-versitetskie chteniya – 2020*. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGU. 2020. S. 6-12.
3. Hudjakova E.S. *Narrativ i identichnost': ot detstva do starosti*. Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm', 2019. 209 s. Rezhim dostupa: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/khudyakovanarrativ-i-identich-nost.pdf>. (data obrashheniya 15.05.2022).
4. Barazangi N. H. *Woman's Identity and the Quran: A New Reading*. Gainesville: University Press of Florida. 2004. 172 S.
5. AntConc 4.0.10. Rezhim dostupa: <https://antconc.en.lo4d.com/windows> (data obrashheniya 15.05.2022).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гончарова Оксана Владимировна, доцент кафедры эксперимен-тальной лингвистики и межкультурной компетенции, канди-дат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государ-ственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532, Россия
gbshine20@gmail.com

Халеева Светлана Анатольевна, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532, Россия
sve-khaleeva@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Goncharova Oxana Vladimirovna, associate professor of the Chair of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence, candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russia
oxanavgoncharova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1044-6244

Khaleeva Svetlana Anatolyevna, associate professor of the Chair of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence, candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russia
sve-khaleeva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1723-3348

УДК 81-13

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Крашенинникова Е.И., Мирончева О.А., Никифорова Н.А.

Значительные преобразования в области социальной и политической жизни находят своё выражение в языковых изменениях. Лексический уровень языка является наиболее подвижным и гибким с точки зрения способности к развитию, и именно на данном уровне наиболее заметна динамика изменения языка. В статье рассматриваются способы образования окказионализмов в немецком языке на материале текстов статей немецкого молодёжного журнала Bravo (за 2021 год). Результаты проведённого анализа показывают, что словосложение является наиболее распространённым способом образования окказионализмов в немецком языке.

Ключевые слова: окказионализм; словообразование; словосложение; англо-американизмы; журнала Bravo

WORD FORMATION OF OCCASIONAL WORDS IN THE GERMAN LANGUAGE

Krasheninnikova E.I., Mironcheva O.A., Nikiforova N.A.

Significant transformations in social and political spheres influence the linguistic changes greatly. The lexical level is the most flexible in terms of development, and the dynamics of language change is evident at this very level. The paper discusses the ways of occasional word formation in the German language based on the articles published in the German youth magazine Bravo (2021). The results of the analysis show that compounding is the most common way of occasional word formation in the German language.

Keywords: occasional word; word formation; compounding; anglo-americanisms; teen magazine Bravo

Изменения, произошедшие в течение последних лет в жизни общества, повлекли за собой появление большого числа окказионализмов [1]. Процесс возникновения таких лексических инноваций происходит непрерывно, поэтому нельзя говорить об исчерпывающем их изучении. Чаще всего окказионализмы исследуются с точки зрения их переводимости [2]. Актуальность данной работы определяется необходимостью исследовать окказионализмы как средства отражения языковых изменений. Цель настоящего исследования заключается в выявлении наиболее продуктивных способов образования окказионализмов в текстах статей немецкого молодёжного журнала Bravo.

Многие исследователи называют словосложение наиболее распространённым способом образования окказионализмов в немецком языке, однако данные о процентном соотношении различных способов словообразования разнятся. Так, например, исследование немецких окказионализмов Г.Р. Шайхутдиновой и И.М. Рахимбирдиевой показало, что при помощи словосложения образованы 68% окказионализмов, ещё 30% окказионализмов были созданы на основе образных выражений и метафор [3; с.131]. Аббревиация и аффиксация как способы образования немецких окказионализмов в результатах их исследования не представлены. В то же время, Pauliina Nissilä приводит в своей магистерской диссертации следующие результаты: на долю словосложения приходится 99% немецких окказионализмов, а на долю конверсии и деривации приходится 1% [4, с.45]. В связи с этим мы выдвигаем гипотезу, что словосложение окажется наиболее распространённым способом образования окказионализмов в немецком языке.

Объектом данной работы служит словообразование окказионализмов в немецком языке. Предметом исследования являются наиболее продуктивные способы образования немецких окказионализмов в тексте современных немецких молодёжных журналов.

Материалом исследования послужил текст статей немецкого молодёжного журнала Bravo (за 2021 год), размещённого на веб-сайте <https://www.bravo.de/> [5]. Общий объём текста, который был подвергнут анализу, составляет 9928 слов (54362 знака без пробелов /

66775 знаков с пробелами). Журнал Bravo является самым распространённым молодежным журналом в Германии и издаётся уже более 60 лет. Сайт <https://www.bravo.de/>, на котором ежедневно размещаются статьи, – это онлайн-версия данного журнала. Основные темы, которые освещает данное издание, – мода, красота, культура, образ жизни и отношения. Статьи в Bravo содержат много новых и необычных словообразований, и по этой причине журнал был выбран в качестве материала для исследования.

В настоящей работе был использован метод сплошной выборки – отбор единиц в порядке, представленном в источнике. При выявлении окказионализмов в тексте мы опирались на следующие критерии: принадлежность к речи, творимость, словообразовательная производность, ненормативность, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность, незуальность, а также эмпирический критерий – отсутствие окказионализмов в словаре. При отборе слов мы обращались к одному из наиболее авторитетных онлайн-словарей немецкого языка – <https://www.duden.de/> [6].

Метод лингвистического наблюдения и описания использовался во время анализа выявленных окказионализмов. Если семантика слова не являлась очевидной вне контекста, то мы осуществляли контекстуальный анализ – анализ фрагмента текста, в котором был использован окказионализм, и выясняли зависимость данного слова от контекста. Затем каждый окказионализм был подвергнут морфемному анализу, и использовался словообразовательный анализ для установления способа словообразования, с помощью которого был образован тот или иной окказионализм. Полученные данные были затем обработаны с помощью статистического метода.

В ходе исследования было выявлено 65 окказионализмов. Словообразование оказалось наиболее распространённым способом окказионального словообразования. С помощью данного способа было образовано 59 слов, что составило 91% от общего количества полученной выборки. Необходимо отметить, что все выявленные

компози́ты являются атрибутивными. Копулятивные компози́ты и сдвиги в ходе исследования выявлены не были.

Рассмотрим некоторые примеры атрибутивных компози́тов, выявленные нами в исследуемом тексте: *Spiele-Dienst*, *Politikgenie*, *Spielbibliothek*, *Jugendbeirat-Treffen*. Особенностью данных компози́тов является то, что первый элемент в них является характеристикой второго элемента. На русский язык подобные компози́ты переводятся при помощи словосочетания прилагательное + существительное (игровой сервис, политический гений) либо существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже (библиотека игр, заседание Молодежного консультативного совета).

Заемствование слов из английского языка – следующий по распространённости способ окказионального словообразования в немецком языке. Общее количество англицизмов в полученном корпусе – 37 штук (57% от общего количества выборки), из которых 32 англицизма было получено при помощи словосложения, и лишь 5 штук не являются компози́тами.

Все англицизмы, выявленные в ходе исследования, можно поделить на 4 группы в соответствии со способом их образования – конвенциональные, комбинированные, адаптированные и окказиональные. Преобладающими среди них являются комбинированные: таких англицизмов было выявлено 24 штуки, что составляет 65% от общего количества англицизмов. К этому типу относятся образования, которые содержат как английские, так и немецкие слова. Примерами комбинированных англицизмов из нашего корпуса являются *Deutsch-Rap-Power*, *Multi-Millionen-Deal* и *Beauty-Wunder*.

В ходе исследования было также выявлено 5 окказиональных аббревиатур, что составило 8% от общего количества выборки. Необходимо отметить, что все выявленные нами аббревиатуры относятся к англицизмам и были созданы при помощи словосложения. Примерами аббревиатур из нашего корпуса являются слова *US-Pharma Koalition*, *BTN-Star* и *DIY-interior-show*. Два окказионализма из вышеуказанных являются комбинированными: *US-Pharma Koalition* и *BTN-Star*. В первом окказионализме аббревиация является сокращением английских

слов (*United States*), в том время как остальная часть композита состоит из немецких слов (*Pharma, Koalition*). Во втором окказионализме, наоборот, *BTN* является сокращением от *Berlin Tag und Nacht*, а слово *Star* заимствовано из английского языка. В окказионализме *DIY-interior-show* как аббревиатура (*do it yourself*), так и остальные компоненты композита являются словами английского языка.

В исследуемом тексте онлайн-журнала Bravo был обнаружен также один окказионализм, образованный при помощи фразеологизации – *auf den Kopf geflogen sein: Leute, ihr seid doch komplett auf den Kopf geflogen und euch kann man gar nicht mehr helfen* [5]. Данный окказиональный фразеологизм отсутствует в словаре немецкого языка и может быть переведён на русский язык лишь приблизительно: «быть перевёрнутым с ног на голову».

Следует указать на одну орфографическую особенность немецких окказионализмов – при написании большинства немецких окказионализмов используется дефис: “*Harry Potter*”-*Filmreihe, Spiele-Dienst, Beauty-Probleme*. Количество таких окказионализмов в нашем корпусе – 47 штук, что составило 72% от общего числа окказионализмов.

Исходя из результатов проведённого анализа, можно говорить о подтверждении гипотезы о том, что словосложение является наиболее распространённым способом образования окказионализмов в немецком языке. Однако необходимо отметить, что на основе случайно выбранного эмпирического материала можно сделать лишь приблизительный вывод о реальной картине относительно наиболее распространённого способа образования окказионализмов. Для уточнения результатов следует увеличить выборку и повторить данное исследование, что определяет перспективы дальнейшего исследования окказионализмов.

Список литературы

1. Никифорова Н.А., Крашенинникова Е.И. Окказионализм в Отечественной и зарубежной лингвистике // *Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции*. Ульяновск, 2022. С. 397-400.

2. Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Н.А., Леонтьева А.В. Культурно-специфические элементы как проблема перевода // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 2021. С. 251-257.
3. Шайхутдинова Г.Р., Рахимбирдиева И.М. Окказионализмы в произведениях Эрвина Штриттматтера // Terra Linguae. 2018. №4. С.126-134.
4. Pauliina Nissilä. Zur Bildung und Funktion von Okkasionalismen in der Jugendzeitschrift Bravo. Vaasa: Universität Vaasa, 2009.
5. Bravo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bravo.de/> (Дата обращения 09.11.2021).
6. Duden [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/> (Дата обращения 09.11.2021).

References

1. Nikiforova N.A., Krasheninnikova E.I. Okkazionalizm v otechestvennoy i zarubezhnoy lingvistike [Occasional words in Russian and Foreign linguistics]. Lingua Academica: Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: Materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulyanovsk, 2022, pp. 397-400.
2. Krasheninnikova E.I., Krasheninnikova N.A., Leont'eva A.V. Kul'turno-spetsificheskie elementy kak problema perevoda [Culture specific translation problems]. Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya: Materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ulyanovsk, 2021, pp. 251-257.
3. Shaykhutdinova G.R., Rakhimbirdieva I.M. Okkazionalizmy v proizvedeniyakh Ervina Shtrittmatters [Occasional words in the Works of Erwin Strittmatter]// Terra Linguae, 2018, №4, pp. 126-134.
4. Pauliina Nissilä. Zur Bildung und Funktion von Okkasionalismen in der Jugendzeitschrift Bravo. Vaasa: Universität Vaasa, 2009.
5. Bravo [Elektronnyy resurs]. Available at: <https://www.bravo.de/> (accessed November 09, 2021).
6. Duden [Elektronnyy resurs]. Available at: <https://www.duden.de/> (accessed November 09, 2021).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Екатерина Ивановна Крашенинникова, ассистент

*Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Российская Федерация
katekrash98@mail.ru*

Ольга Александровна Мирончева, доцент кафедры английской

*лингвистики и перевода, кандидат филологических наук
Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Российская Федерация
imo1988@inbox.ru*

Наталья Андреевна Никифорова, студент

*Ульяновский государственный педагогический университет
пл. 100-летия со дня рождения Ленина, 4, г. Ульяновск,
432700, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Krasheninnikova Ekaterina I., teaching assistant

*Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
katekrash98@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7507-255X*

Mironcheva Olga A., associate professor, department of English Lin-

*guistics and Translation, Candidate of Philological Sciences
Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
imo1988@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-2957-3198*

Natalya Andreevna Nikiforova, student

*Ulyanovsk State Pedagogical University
4, sq. 100th anniversary of Lenin's birth, Ulyanovsk, 432700, Russia*

УДК 811.111

**СПЕЦИФИКА И ФОРМУЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР
КОМПЛИМЕНТА КАК РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)**

Ладонина Н.А.

В данной статье рассмотрены лексические и синтаксические особенности комплимента в современном английском языке. Автор рассматривает комплимент как речевую стратегию, позволяющую транслировать и сохранять культурные нормы и ценности различных речевых сообществ. В качестве доказательства «формульной» природы комплимента в современном английском языке представлена классификация наиболее употребляемых синтаксических структур, участвующих в реализации комплимента как речевой стратегии.

Ключевые слова: комплимент; речевая стратегия; комплиментарное поведение; речевые ходы; коммуникативные клишированные формулы

**THE SPECIFIC FORMULAR NATURE OF A COMPLIMENT
AS A SPEECH STRATEGY IN THE MODERN ENGLISH
LANGUAGE (LITERATURE REVIEW)**

Ladonina N.A.

This article discusses the lexical and syntactic features of a compliment in modern English. The author considers a compliment as a speech strategy that allows to broadcast and preserve cultural norms and values of various speech communities. As a proof of the “formulaic” nature of a compliment in the modern English language, the classification of the most commonly used syntactic structures involved in the implementation of a compliment as a speech strategy is presented.

Keywords: *compliment; speech strategy; complimentary behavior; speech moves; communicative cliched formulas*

Одним из важных мотивов для изучения моделей взаимодействия в любом речевом сообществе является то, что они отражают присущие данному сообществу культурные нормы и ценности [4, с.129; 5, с.414]. В этом смысле комплимент как речевая стратегия представляет особый интерес в связи с очевидной способностью не просто «транслировать» культурные нормы и ценности, но и в определенном смысле поддерживать их и сохранять [3, с. 380].

Вопросы, связанные с изучением данного коммуникативного феномена довольно актуальны, в связи со своеобразием комплимента «как неотъемлемой части общения» и важности с точки зрения этикетной составляющей [2, с. 3]. Как отмечает Н. Вольфсон, для лингвистов, занимающихся изучением языка в контексте межкультурной коммуникации, понимание таких социальных языковых феноменов как комплимент имеет большое значение, поскольку это позволяет наглядно продемонстрировать, что под поверхностной структурой языковых форм и социального этикета можно обнаружить информацию о системах ценностей [7, с. 236]. Так, анализируя извинения, мы узнаем, что именно в той или иной культуре является оскорблением, а изучая комплименты, мы узнаем о том, какие качества и явления наиболее ценны для представителей данного сообщества. Например, в своих исследованиях, посвященных анализу комплиментарного поведения среди американцев среднего класса, Дж. Мейнс и Н. Вольфсон выявили существование определенного количества шаблонов на синтаксическом и семантическом уровнях [6, с. 400].

Так, например, с точки зрения лексического состава, им удалось установить, что ядром подавляющего большинства всех комплиментов в собранном ими для исследования корпусе текстов и высказываний было прилагательное, несущее положительную семантическую нагрузку. Интересно отметить, что при всём разнообразии фигурирующих в экспериментальном корпусе прилагательных с

положительной коннотацией наибольшей рекуррентностью (примерно в двух третьих случаев из общего количества) были отмечены всего пять из них – *nice* (рус. милый) (*здесь и далее перевод наш – Н. Ладонина*), *good* (рус. хороший), *beautiful* (рус. красивый), *pretty* (рус. симпатичный), *great* (рус. великолепный). Из них наиболее часто используются *nice* (23%) и *good* (20%). Важно отметить, что эти прилагательные могут передавать положительную оценку как одушевленных, так и не одушевленных предметов и явлений. Именно поэтому гораздо интереснее обратиться к особенностям комплиментов с участием прилагательных, имеющих отношение к человеку, а именно *pretty* (9,7%) и *beautiful* (9,2%) [7, с. 236-237].

Помимо относительно небольшого количества высказываний, в которых для выражения положительной оценки использовалось наречие или существительное, в большинстве комплиментов без участия прилагательного присутствовали такие глаголы с положительной семантикой как *like* (рус. нравиться / симпатизировать), *love* (рус. любить), *enjoy* (рус. наслаждаться), *admire* (рус. восхищаться), *be impressed by* (рус. быть под впечатлением от), причем в подавляющем большинстве случаев (86 %) предпочтение отдавалось двум из них – *like* и *love*. Такой высокий уровень рекуррентности семи указанных лексических единиц, участвующих в подавляющем большинстве входящих в исследовательский корпус комплиментов, позволил Н. Вольфсон сделать вывод о шаблонном характере комплимента в современном американском английском [7, с. 236-237].

Однако, если говорить о шаблонности комплиментов в современном английском языке, то, на наш взгляд, она становится гораздо более очевидной на синтаксическом уровне.

Как считает О.С. Аршинова, «комплимент реализуется с помощью речевых ходов», причем «застывшие» формы реализации таких ходов «национально специфичны» и «лежат в основе воплощения комплимента в процессе коммуникации» [1, с. 113].

Мы подобрали примеры наиболее употребляемых синтаксических структур, участвующих в реализации комплимента как речевой стратегии [7, с. 237].

1. Существительное / местоимение + глагол (is / looks) + (really) прилагательное. Например: *Your new tattoo looks really great* (рус. Твоя новая татуировка выглядит действительно великолепно).

2. I + (really) like / love + существительное / местоимение. Например: *I really like your new tattoo*.

3. Указательное местоимение + is (really) + (a) существительное / местоимение. Например: *That's a really good tattoo you've got* (рус. Мне очень нравится твоя новая татуировка).

4. You + глагол + (a) (really) прилагательное + существительное / местоимение. Например: *You have got a really nice tattoo* (рус. У тебя действительно красивая татуировка).

5. You + глагол + прилагательное + существительное / местоимение. + (really) наречие. Например: *You've passed your exam really well* (рус. Ты действительно хорошо сдал свой экзамен).

6. You + have + (a) (really) прилагательное + существительное / местоимение. Например: *You have a really beautiful tattoo* (рус. У тебя действительно красивая татуировка).

7. What + (a) прилагательное + существительное / местоимение. Например: *What a nice tattoo!* (рус. Какая красивая татуировка!).

8. Прилагательное + существительное / местоимение. Например: *Nice try!* (рус. Хорошая попытка!).

9. Isn't + указательное местоимение + существительное + прилагательное. Например: *Isn't that tattoo great!* (рус. Разве эта татуировка не великолепна?).

Комплименты – это не просто высказывания об каких-либо привлекательных объектах или атрибутах, это высоко структурированные формулы, способные адаптироваться к широкому спектру ситуаций, в которых требуется или желательно получить благоприятный комментарий. Однако, нельзя не заметить, что в отличие от таких речевых актов, как приветствие, благодарность и извинение, комплименты не преподаются из поколения в поколение как часть лингвистического этикета.

Таким образом, сочетание ограниченного лексико-семантического набора и синтаксических структур доказывает, что компли-

менты – это такие же коммуникативные клишированные формулы, как приветствия и благодарности. Речевой акт комплимента, по сути, характеризуется формульным характером синтаксического и семантического состава.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Аршинова О.С. Обучение речевому акту «комплимент» как стратегия гармонизации общения в курсе русского языка как иностранно-го // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. №18. С. 112-116.
2. Сальникова И.В. Комплимент в британской и американской лингвокультурах: коммуникативные, лингвопрагматические и лингвокультурологические аспекты: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж, 2006. 155 с.
3. Brown R., Ford M. Address in American English // Journal of Abnormal and Social Psychology. № 62. 1961. Pp. 375-85.
4. Goncharova O.V., Khaleeva S.A. Stereotypes in Jokes and Anecdotes: the Search for Ethnic and National Features // Proceedings of the International Conference “Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” (TPHD 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Atlantis Press. 2018. Pp.128-133.
5. Goncharova O.V., Khaleeva S.A. Language Specifics and Typology of Means of Response to Communicative Aggression (Examples of Women’s Responses in English-Speaking and Russian-Speaking Muslim Chats). In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 413-420.
6. Wolfson N., Manes J. The compliment as a social strategy // Papers in Linguistics. Vol. 13, № 3. U.S.A.: Linguistic Research Inc., 1980. P. 391-410.

7. Wolfson N. Pretty is as pretty does. A speech act view of sex roles // Applied linguistics. Vol. 5, № 3. G. B.: The Invicta Press, 1984. P. 236-244.

References

1. Arshinova O.S. Obuchenie rechevomu aktu «kompliment» kak strategija garmonizacii obshhenija v kurse russkogo jazyka kak inostrannogo // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2006. №18. S. 112-116.
2. Sal'nikova I.V. Kompliment v britanskoj i amerikanskoj lingvokul'turah: kommunikativnye, lingvopragmaticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Voronezh, 2006. 155 s.
3. Brown R., Ford M. Address in American English // Journal of Abnormal and Social Psychology. № 62. 1961. Pp. 375-85.
4. Goncharova O.V., Khaleeva S.A. Stereotypes in Jokes and Anecdotes: the Search for Ethnic and National Features // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Atlantis Press. 2018. Pp.128-133.
5. Goncharova O.V., Khaleeva S.A. Language Specifics and Typology of Means of Response to Communicative Aggression (Examples of Women's Responses in English-Speaking and Russian-Speaking Muslim Chats). In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. C. 413-420.
6. Wolfson N., Manes J. The compliment as a social strategy // Papers in Linguistics. Vol. 13, № 3. U.S.A.: Linguistic Research Inc., 1980. P. 391-410.
7. Wolfson N. Pretty is as pretty does. A speech act view of sex roles // Applied linguistics. Vol. 5, № 3. G. B.: The Invicta Press, 1984. P. 236-244.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ладонина Наталья Александровна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гор-

но-металлургический институт (государственный технологический университет)»

ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, РСО-Алания, 362021, Российская Федерация

natasha-ladonina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ladonina Natalia Alexandrovna, associate Professor of the Department of Foreign Languages, candidate of Historical Sciences
North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)

44 Nikolayev Str., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362021, Russian Federation

natasha-ladonina@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7959-4339

УДК 81-23

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Палий Т.П., Потеряхина И.Н.

Данная работа посвящена языковым особенностям манипуляции в рекламном дискурсе, которые представляют собой все больший интерес для ученых-лингвистов сегодня. В статье рассмотрены основные характеристики рекламного дискурса, особое внимание уделено наиболее частотным в современном рекламном дискурсе стилистическим приемам, нацеленным на повышение эффективности посредством усиления выразительности высказывания.

Ключевые слова: *рекламный дискурс; манипуляция; стратегии и тактики воздействия; стилистические приемы*

STYLISTIC DEVICES AS A MEANS OF MANIPULATION IN MODERN ADVERTISING DISCOURSE

Paliy T.P., Poteryakhina I.N.

This work is devoted to the linguistic features of manipulation in advertising discourse, which are of undoubted interest to linguists nowadays. The article considers the main characteristics of advertising discourse, special attention is paid to the most frequent stylistic devices in modern advertising discourse, which are aimed at increasing efficiency by enhancing the expressiveness of the statement.

Keywords: *advertising discourse; manipulation; manipulative strategies and tactics; stylistic devices*

Очевидно, что в современном обществе капитала и консьюмеризма на первое место выходят тактики и стратегии привлечения

внимания к тем или иным товарам и услугам. Реклама как способ продвижения торговли формировалась и эволюционировала на протяжении довольно долгого времени и продолжает видоизменяться под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, и запросов.

Для лингвистов особый интерес представляет когнитивная база рекламы – объективные и субъективные смыслы адресата и адресанта, эмоции и информативные послы сообщения, интенции и оценка восприятия, параметры коммуникативной среды и ситуации [1].

Коммуникативная совокупность различных рекламных текстов с ярко выраженной и конкретно направленной социолингвистической, психологической и культурной компетенциями, целью которых является реализация той или иной экономической задачи, называется рекламный дискурс.

По ряду критериев, рекламный дискурс может быть:

- статусно-ориентированным,
- личностно-ориентированным.

Также в ряду характеристик рекламного дискурса ключевыми являются следующие:

1. Слабый дискурс – т.е. реклама существует и функционирует в едином информационном потоке, не имеет собственного когнитивного русла и не подлежит глубокому анализу и многоаспектному осмыслению;

2. Ассиметричный дискурс – коммуникативная ситуация рекламы не является равнозначной, не подразумевает прямого диалога по схеме «вопрос-ответ». В отсутствие четкой обратной связи, ответ лишь подразумевается, но вовсе не является обязательным или необходимым.

3. Институциональный дискурс – характеризует рекламную среду как специфическую речеповеденческую ситуацию, осуществляемую группой людей, объединённых общностью единых целей и задач.

По мнению В.И. Карасика, рекламный дискурс занимает свое место в целом ряду таких институциональных дискурсов как политический, религиозный, медицинский, образовательный, спортивный и др. [2].

По словам Е.А. Терпуговой, рекламный дискурс занимает промежуточное место между «аргументативным и пропагандистским дискурсами» [3].

Очевидно, что адресант рекламного дискурса (рекламодатель) не обладает достаточными рычагами воздействия, чтобы приказывать; он может только убеждать и уговаривать, что является отличительной чертой аргументативного дискурса [5]. С другой стороны, адресат рекламного дискурса (потенциальный потребитель) получает информацию только о положительных характеристиках товара, не имея возможности объективно сравнить и оценить все присутствующие достоинства и недостатки, что, несомненно, является манипулятивным воздействием на сознание адресата.

Рассматривая рекламный дискурс как смоделированную коммуникативную ситуацию с явным или скрытым манипулятивным характером, следует отметить, что существует две основные формы рекламного дискурса – прямая и непрямая.

Прямой рекламой принято называть различного вида рекламные сообщения, которые рассчитаны на немедленную реакцию адресата: это могут быть рекламные каталоги с готовой формой для заказа, дисконтные купоны в печатном или электронном видах и т.д.

Непрямая реклама же нацелена на формирование позитивного образа компании и фирмы, выпускающей или продающей той или иной товар или услугу. Подобного рода реклама не требует немедленной реакции потребителя, ее задачи более долгосрочны и нацелены на перспективу. Подобная форма рекламы представляет собой латентную передачу прагматического рекламного смысла. Примерами не прямой рекламы могут быть различные выставки, спланированные пиар-акции, спонсорство социально-значимых мероприятий и т.п. [4].

Однако с точки зрения коммуникативной лингвистики разграничение данных видов рекламы может быть осуществлено, принимая во внимание способы выражения авторской интенции и ключевые характеристики использованных средств воздействия.

Говоря о средствах воздействия, следует подчеркнуть, что не случайно рекламный дискурс существует и анализируется на сты-

ке смежных и взаимосвязанных наук, таких как: социолингвистика, психолингвистика, лингвопсихология, лингвострановедение, лингвокультурология и др. данный комплексный подход объясняется рядом необходимых требований к качественному рекламному дискурсу. Он должен:

- быть четким и понятным;
- быть оригинальным;
- быть образным и запоминающимся;
- быть созданным на понятном и принятом в целевой аудитории языке;
- учитывать психологическую специфику потребителей;
- принимать во внимание особенности каналов передачи и восприятия рекламы адресатом.

К сожалению, несмотря на многообразие существующих выразительных средств, современная теле- и радиореклама по-прежнему часто представляет собой набор клишированных фраз и речевых оборотов, использование которых приводит к прямо противоположному эффекту – вместо заинтересованности в товаре или компании, потребитель испытывает скуку и раздражение от услышанного или увиденного [5, 6].

Очевидным способом избежать подобных промахов является использование в рекламных текстах различных стилистических приемов, нацеленных на усиление выразительности высказывания, выделение основной мысли и посыла рекламного сообщения и, как результат, повышение эффективности самой рекламы.

Нами были рассмотрены и проанализированы порядка 1000 роликов телевизионной рекламы с целью выявления основных стилистических приемов, используемых создателями рекламы, а также анализа манипулятивного потенциала данных специальных речевых оборотов.

Рассмотрим наиболее частотные стилистические приемы, используемые в современном рекламном дискурсе.

Вопросительно-ответные конструкции с включенным андиплосисом. Подобные конструкции формируют иллюзию непри-

нужденного разговора, с готовыми вопросами и ответами, т.е. не требующего никаких усилий со стороны адресата. Анадиплосис способствует ненавязчивому повторению и, как следствие, лучшему запоминанию необходимой информации.

– *Хотите найти квартиру? Ищите с сайтом «Дом клик». «Дом клик» – крупнейший сайт недвижимости в России.*

– *Думаете, худеть во сне – это только мечта? Худейте с Турбослим. Турбослим ночь – активное похудение не только днем, но и ночью!*

Парцелляция – актуализированное членение сообщения, при котором сложное предложение делится на несколько простых, т.о. содержание высказывания реализуется набором четких, следующих одна за другой емких фраз. Очевидно, что подобные сообщения ярко выделяются из общего информационного потока, делают речь более экспрессивной, эмоционально-окрашенной и, как следствие, лучше запоминаются.

Довольно часто **парцелляция** используется в сочетании с **эпифорой** либо **анафорой** для усиления эффекта.

– *Ярче день. Ярче вкус. Ярче настроение. С брендом «Я люблю готовить».*

– *Этим экранам нужен супергерой. Который будет смотреть все фильмы. Все передачи. Все сериалы. Стань супергероем.*

Метафора – стилистический прием, широко используемый в рекламном дискурсе, способствующий более образному и эмоционально окрашенному звучанию рекламного текста. Представляет собой перенос свойств одного предмета или явления на другой.

– *Молочный шоколад Dove нежный, как шелк, такой же обволакивающий, роскошный, соблазнительный.*

– *Актимель – крепость вашей иммунной системы.*

Лексический повтор. Повторение ключевого слова, фразы или части предложения создает все условия для более эффективного запоминания текста. Также, лексический повтор задает динамику и ритм сообщения, позволяет акцентировать внимание на наиболее

значимой информации. Типы лексических повторов могут быть разные (анафора, эпифора, т.д.), а также разная комбинаторность. Например, лексический повтор может использоваться внутри кольцевой композиции.

– *Что такое VK? VK – это место, где мы встречаем новых друзей, а родные и близкие встречают с улыбкой наш звонок. Здесь можно встретить рассвет за просмотром видео, а твой челлендж в клипах встретят миллионы просмотров. Своего любимого музыканта ты тоже встретишь здесь, а, если повезет, и любимого человека. Будем вместе. Место встречи – VK.*

Градация – стилистический прием, отличающийся особым расположением слов или фраз в тексте, где каждое следующее слово или фраза усиливает (или уменьшает) главную мысль всего сообщения. Результатом является все более и более усиливающееся впечатление.

– *У стиральной машины «Аристон» есть одно качество, которое выгодно отличает ее от других. Когда она работает, ее не замечаешь. Она практически бесшумная. Рядом с ней может спать даже кошка.*

Рифмирование или созвучие. Очевидно, что, облекая рекламный текст в стихотворную или просто рифмованную форму, создатели текста кратчайшим путем достигают цели немедленного и долгосрочного запоминания адресатом необходимой информации.

– *Это Алина. А это – деспот Алины. Раздраженный кишечник. Снова и снова вызывающий различные симптомы: боль, нарушение стула, метеоризм. Против деспота Алины есть Дюспаталин. Дюспаталин – ваш кишечник невозмутим.*

Использование несуществующих слов. В последнее время наблюдается тенденция использования оригинальных лексических образований, не занесенных ни в один словарь. Подобные лексемы, с одной стороны, привлекают внимание своей новизной и необычностью. Однако, с другой стороны, вызывают негативную реакцию учителей и родителей, так как чаще всего именно дети начинают активно использовать подобную лексику в речи, что, по

мнению последних, не увеличивает словарный запас подростка, а «загрязняет» его.

- *В этих сосисках чрезвычайно много молока. Это молокоуши.*
- *Совершай покупки с картой «Магнит» и собери всех приколышей.*
- *Скидыц до 30%. Звучит выгодно.*

Как было отмечено выше, рекламный дискурс и механизмы его создания, функционирования и влияния на аудиторию нуждаются в тщательном изучении и анализе. На сегодняшний день, часто можно встретить рекламные тексты, состоящие из громоздких, расплывчатых фраз, с засильем заимствованной лексики, неверным использованием специальных терминов и семантики неверного регистра. В результате реклама становится скучной, непонятной, затянутой, эмоционально пустой и, как результат, абсолютно неэффективной.

Очевидно, что дальнейшее изучение использования лексических и стилистических средств в процессе создания рекламного текста позволит избавиться от всех перечисленных недостатков и выведет искусство написания рекламного сообщения на новую высоту.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Кулибина Н.В. Рекламный текст в лингводидактическом осмыслении. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2013. 202 с.
2. Карасик В.И. О категориях дискурса. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://homepages.tversu.ru/~i ps/JubKaras.html>
3. Терпугова Е.А. Рекламный текст как особый тип императивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2000. 19 с.
4. Шакирова Р.Д., Щербакова И.А., Садриева Г.А. Тактика экспликации уверенности посредством модальных слов в стратегии убежде-

- ния // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 1-3. С. 141-147.
5. Нарыкова Н.А., Хатагова С.В., Перепелицына Ю.Р. Пейоративная лексика в немецких СМИ в номинациях политических деятелей // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 1-3. С. 57-68.
  6. Михальская А.К. Язык СМИ как манипулирующая система. М.: Просвещение, 2014. 98 с.

References

1. Kulibina N.V. Reklamnyj tekst v lingvodidakticheskom osmyslenii. – Ufa: Ufimskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa, 2013. 202 p.
2. Karasik V.I. O kategorijah diskursa. 2006 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://homepages.tversu.ru/~i ps/JubKaras.html>
3. Terpugova E.A. Reklamnyj tekst kak osobyj tip imperativnogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2000. 19 p.
4. Shakirova R.D., Shherbakova I.A., Sadrieva G.A. Taktika jeksplikacii uverennosti posredstvom modal'nyh slov v strategii ubezhdenija // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2022. Т. 14. № 1-3. pp. 141-147.
5. Narykova N.A., Hataгова S.V., Perepelicyна Ju.R. Pejorativnaja leksika v nemeckih SMI v nominacijah politicheskikh dejatelej // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2022. Т. 14. № 1-3. pp. 57-68.
6. Mihal'skaja A.K. Jazyk SMI kak manipulirujushhaja sistema. M.: Prosveshhenie, 2014. 98 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Палий Татьяна Павловна, доцент, кандидат филологических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Россия
tanya303@mail

Потеряхина Инна Николаевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Россия

poteryakhinain@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Paliy Tatyana Pavlovna, Docent, Ph.D. in Philology, Assistant Professor

Pyatigorsk State University

9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russia

tanya303@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6334-1780

Poteryakhina Inna Nikolaevna, Docent, Ph.D. in Philology, Assistant Professor

Pyatigorsk State University

9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russia

poteryakhinain@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5390-8897

УДК 81'373.45

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИНОЯЗЫЧИЙ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Старшева М.А., Ершова Е.О., Корниенко В.В.

В статье рассматриваются функциональные особенности иноязычных элементов в публицистике писателя-эмигранта Б. Хазанова. Отдельное внимание уделяется реализации пояснительной функции.

Ключевые слова: публицистика; писатель-эмигрант; иноязычия; пояснительная функция

THE INTERPRETATIVE FUNCTION OF LOANWORDS IN PUBLICISM

Starsheva M.A., Ershova E.O., Kornienko V.V.

The article is focused on the functional features of foreign language elements in the publicism of the emigrant writer B. Khazanov. Special attention is paid to the implementation of the explanatory function.

Keywords: publicism; emigrant writer; loanwords; interpretative function

Публицистические тексты Б. Хазанова изобилуют иноязычными элементами. Их количество значительно превосходит количество иноязычий в художественной прозе. И это закономерно, поскольку, как свидетельствует А.А. Брагина, широкое употребление иноязычных элементов в публицистике, «определяется её спецификой, её ролью в языковой информации» [1, с. 160].

В данной статье приводится анализ иноязычных элементов, реализующих пояснительную функцию в публицистике писателя-эмигранта Б. Хазанова. Среди приёмов, которые задействует автор, можно отметить:

- 1) **этимологическая справка;**
- 2) **русскоязычный перевод.**

1. Этимологическая справка. В рассуждениях на злободневные темы автор нередко обращается к происхождению «обрусевших» заимствований, вводя в текст иноязычные элементы и сопровождая их своего рода этимологической справкой. Подобным способом автор предлагает читателю объяснение важного для восприятия текста понятия. В статье «Человек за бортом» прослеживается семантическая трансформация слова «эмиграция» в историческом аспекте. В современной трактовке под эмиграцией принято понимать как вынужденное, так и добровольное переселение из одной страны в другую. Тем не менее, автор обращается к истории этой лексемы, настаивая на актуальности значения, возникшего в средние века, поскольку, по его мнению, оно наиболее точно отражает условия, при которых граждане покидали пределы Советского союза:

- *Слово *emigrare* встречается у римских писателей классической поры и обозначает всего лишь выселиться; но уже Цезарь употребляет выражение «выселиться из дому» в смысле уйти в изгнание <...> В средние века латинский глагол *emigrare* приобретает смысл внешнего насилия: изгнать. Это – о нас [2, с. 187].*

Этимологическая справка включена в рассуждения об «интеллигенции». Несмотря на историческую общность русской лексемы с лексемами из европейских языков (сравни англ. *intellegency*¹; франц. *intellegence*²; нем. *Intellegenz*³ и др.), семантика их нетождественна. В русском языке это слово номинирует особое социальное «явление», характерное только для русского общества:

- *Русское слово «интеллигенция» не имеет эквивалента в западноевропейских языках. Хотя оно более или менее точно воспроизводит латинское слово *intelligentia*⁴, которое встречается еще у авторов первого века, смысл его существенно иной. Интеллигент в России – не совсем то или, вернее, совсем не то, что на Западе интеллектуал [3, с. 402].*

¹ англ. интеллект, рассудок, разум, умственные способности, ум

² франц. ум, разум, способ мышления

³ нем. ум, интеллект, развитие

⁴ лат. Понимание, рассудок, познавательная сила, способность восприятия

Результатом интереса автора к творчеству австрийского учёного О. Вейнингера стала статья «Вейнингер и его двойник», где уделяется внимание, в том числе, наиболее знаменитому произведению философа «*Пол и характер*», в котором О. Вейнингер обоснует биологические и психологические различия между мужчиной и женщиной. При этом учёный для обозначения денотата «женщина» преимущественно использует не нейтральное в современном употреблении слово «*Frau*»¹, а его идеографический синоним «*Weib*». Мотивацию такого выбора Б. Хазанов объясняет, обратившись к этимологии лексемы:

- *Weib* вытеснено в нижний слой языка и звучит скорее презрительно («баба»), но имеет и другие коннотации. Этимологически оно связано с глаголом, означающим «закутывать»: у европейских народов индогерманской языковой семьи покрывалом прикрыта невеста. Немецкое слово *Weib* воспринимается как устарелое, риторическое и выражающее женскую суть. Все эти значения, очевидно, присутствуют у Вейнингера [4, с. 140].

2. Русскоязычный перевод. Помимо этого, в ряде работ Б. Хазанова представлен анализ публикаций известных европейских писателей, философов, критиков. Часто данные произведения содержат ключевые понятия, для которых сложно подобрать соответствие в русском языке. Либо в исконном языке они обладают несколькими значениями, не все из которых присущи их русским эквивалентам. В подобных случаях автор вводит такие лексемы в языке-источнике, прилагая возможный перевод на русский язык или небольшой комментарий.

Так, публикацию «К северу от будущего: Хайдеггер и Целан» венчает цитата Р. Зафранского, в которой историк и биограф называет немецкого философа М. Хайдеггера «учителем из Германии» и «мастером из Германии». Очевидно, лексемы «учитель» и «мастер» употреблены в данном контексте как синонимы. Перевод цитаты и названия её источника, вероятно, был осуществлён Б. Хазановым,

¹ нем. женщина

поэтому, аргументируя свой выбор этих русских слов, автор включает в текст словарную статью на слово «*Meister*»:

- Слово *Meister* означает учитель; другие значения – мастеровой-умелец, выдержавший специальный экзамен; учёный магистр; художник или музыкант-маэстро; глава рыцарского ордена или масонской ложи; руководитель и образец для подражания. *Hexenmeister* в «Вальпургиевой ночи» (Фауст I) – что-то вроде бригадира над ведьмами [5, с. 259].

В этой же статье можно обнаружить дальнейшие примеры иноязычных элементов, реализующих пояснительную функцию. Характеризуя позднюю поэзию П. Целана, автор пишет, что она «уже почти недоступна для перевода на другой язык». Во многом это обусловлено окказионализмами, которым свойственна «многосмысленная загадочность». Предвосхищая возможные трудности в восприятии подобных лексем, автор не только приводит русскоязычный перевод метафоры «*Mundvoll*», но и прослеживает путь её возникновения:

- В одном стихотворении из сборника «*Sprachgitter*» (возможный перевод: ограда языка, решётка языка) употреблено выражение *zwei Mundvoll Schweigen*. По аналогии со словом *Handvoll* (горсть) образовано *Mundvoll*, «пригоршня рта». Две пригоршни молчания, два рта, полных молчания. Невозможно выразить полноту чувства заставляет влюблённых умолкнуть [6, с. 265].

В философии Хайдеггера автор обращает внимание на особое значение немецкого безличного местоимения «*man*», не имеющего эквивалента в русском языке. Для наибольшей наглядности автор помимо значения («кто-то») предлагает вниманию читателей синтаксические конструкции, где это местоимение преимущественно функционирует, а также способ их передачи на русский язык:

- Я становлюсь «как все», я уже больше не я сам, я – это «люди». («Не видите, что ли, – говорили в России пытающемуся протолкнуться в очереди, – здесь люди стоят!»). Теперь я уже «кто-то», *man* Хайдеггера. Фразы «*man sagt*», «*man*

schreibt» передаются по-русски безличной формой глагола: *говорят, пишут...* Но и «тап» состоит из таких же поддельных людей, у которых вместо лиц вывески: толпа, безличный и безответственный коллектив [6, с. 260].

В заключение хотелось бы отметить, что пояснительная функция свойственна иноязычным единицам преимущественно в публицистике, тогда как в художественном тексте такие элементы редки. Во многом это обусловлено тематикой публицистических текстов автора, содержащих обилие критического материала на произведения западных учёных и литераторов. Поскольку большинство из них не переведены на русский язык, автор предпринимает попытки донести до читателя корректное значение наиболее важных на его взгляд понятий. Реализованы такие попытки в виде этимологических и семантических экскурсов.

Список литературы

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М., 1973. С. 244
2. Хазанов Б. В лучах чужих планет. СПб., 2012. 446 с.
3. Хазанов Б. Миф Россия. СПб. 2011. 447 с.
4. Хазанов Б. Ветер изгнания. Мюнхен. 2006. 86 с.
5. Хазанов Б. Полнолуние. Мюнхен. 2007. 281 с.

References

1. Bragina A.A. Neologizmy` v russkom yazy`ke [Neologisms in the Russian language]. M., 1973. S. 244
2. Hazanov B. V luchax chuzhix planet [In the rays of alien planets]. SPb., 2012. 446 s.
3. Hazanov B. Mif Rossiya [Myth Russia]. SPb. 2011. 447 s.
4. Hazanov B. Veter izgnaniya [The Wind of exile]. Myunxen. 2006. 86 s.
5. Hazanov B. Polnolunie [Full moon]. Myunxen. 2007. 281 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Старшева Мария Анатольевна, доцент, канд. филол. наук
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Россия

Ершова Евгения Олеговна, доцент, канд. филол. наук
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Россия

Корниенко Виктория Валерьевна, старший преподаватель
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Россия
froehlich@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Starsheva Maria A., assoc.prof., cand.of Phil. Sc.
Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
ORCID: 0000-0002-9099-4269

Ershova Evgeniia O., assoc.prof., cand.of Phil. Sc.
Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
ORCID: 0000-0003-2950-618X

Kornienko Victoria V., senior lecturer
Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
froehlich@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0037-876X

УДК 8.81.81-2.81-25

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЯ
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ СУЩЕСТВ В СЕРИАЛЕ
«SUPERNATURAL» НА РУССКИЙ ЯЗЫК***Верещак А.В., Ласица Л.А.*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме изучения особого литературного языка – разговорной речи. В статье анализируются приёмы перевода сверхъестественных существ, а также отражены экстралингвистические особенности сериала. Главное внимание обращается на проблему перевода определенных лексических сочетаний разговорного языкового пласта. Цель статьи – проанализировать высказывания персонажей сериала «Сверхъестественное», обладающих лексемами со значение мистических существ. Анализ выбранных примеров показал, что для передача специфических лексем на русский язык применяются лексические способы перевода, позволяющие раскрыть значение языковой единицы в переводящем языке в определенном контексте.

***Ключевые слова:** разговорная речь; лексемы; перевод; приёмы перевода*

**THE WAYS TO TRANSLATE THE NAMES
OF SUPERNATURAL CREATURES IN THE TV SERIES
“SUPERNATURAL” INTO RUSSIAN***Vereshchak A.V., Lasica L.A.*

The article is devoted to the current problem of studying a particular literary language – colloquial speech. The article analyzes the methods of translation of supernatural beings, and also reflects the extralinguistic features of the series. The main attention is paid to the problem of

translating certain lexical combinations of the spoken language layer. The purpose of the article is to analyze the statements of the characters of the TV series “Supernatural” who have lexemes with the meaning of mystical entities. The analysis of the selected examples showed that lexical translation methods are used to transfer specific lexemes into the Russian language, which allow revealing the meaning of a language unit in the translating language in a certain context.

Keywords: *colloquial speech; lexemes; translation; translation techniques*

Введение

Сериал «Supernatural» повествует о двух братьях—охотников за сверхъестественным. Идея каждой серии основана на городских и фольклорных легендах. Сериал на протяжении 15 лет стабильно удерживал телевизионные рейтинги... и входит в число индикативных продуктов массовой культуры [4].

Актуальность данного исследования заключается в том, что приёмы перевода лингвистических выражений с компонентом «сверхъестественное» недостаточно изучены, что создает переводческие трудности в процессе перевода. Помимо этого, элементы разговорной речи героев, как средство выражения художественной экспрессии, несомненно, привлекают внимание, поэтому переводчик обязан качественно передать прагматический, лексический и культурологический аспекты перевода для оказания на зрителя наилучшего эффекта.

Цель статьи рассмотреть способы перевода лексических выражений с компонентом «сверхъестественное» и выявить наиболее частотные способы перевода данных единиц.

Задачи исследования: отобрать выражения с компонентом «сверхъестественное», проанализировать способы перевода данных единиц.

Материалы и методы исследования

Для исследования способов перевода названий сверхъестественных существ был выбран текст аутентичных субтитров сериала

«Сверхъестественное» и их перевод на русский язык компанией Novafilm. Анализируемые лексемы извлечены методом сплошной выборки из 1 сезона. Для получения результатов мы обратились к сопоставительному методу.

Результаты исследования

Мы установили, что основными способами перевода названий сверхъестественных существ являются транслитерация, функциональный аналог, модуляция.

Обсуждение

Приведём примеры.

Пример 1. Dean, it's not Dad. – What is it? – A *crocotta*. / Дин, это не папа. – А кто тогда? – *Крокотта*.

Крокотта – сверхъестественное существо, забирающее души людей. Считается, что Крокотта похожа на гиену, живет в болотистой местности и питается душами. В данном случае переводчик применил переводческий приём транслитерации. В переводе семантический компонент лексической единицы отражает значение и подчеркивает факт заимствования лексемы из латинского языка.

Пример 2. I definitely got something. It ain't a *werewolf*, for one. – Yeah? What is it? – *Skinwalker*. / Не могу похвастаться тем же. Во-первых, это не Вервольф. – А что же? – Перевертыш.

Выделенные лексические единицы обладают сверхъестественным компонентом. Данные расы существ являются родственными. Согласно легендам, гибрид волка и человека формирует значительный фигуральный ряд качеств существ: сила, ярость, величественность, неустрашимость. [7].

Перевод лексемы «*werewolf*» осуществлялся с помощью транслитерации. Данный способ перевода даёт возможность осуществить лексическую краткость единицы и подчеркнуть специфичность коннотативного значения. Стоит отметить, что другая лексема переводилась с помощью модуляции. Приём перевода позволил переводчику более детально проанализировать исходную единицу,

однако утратились характерные мистические особенности языковой лексемы. При просмотре серии, зрителя может охватить недоумение, вызванное языковым названием «перевёртыш», так как в сериале отсутствует дальнейшее объяснение наименования. В данном случае использование приёма перевода транслитерации было бы более эффективно: не теряется прагматический потенциал и мистическая реальность исходной единицы.

Пример 3. – So, what do you know about *changelings*? – Evil monster babies? / Ты что-нибудь слышал про *подменяшей*? – Про злобных маленьких чудовищ?

Согласно поверьям, подменяшами признавались похищенные дети, подброшенные нечистой силой другой семье. Внешность существа отличалась уродливостью и плохими манерами. [2] В данном примере переводчик применил такой способ перевода как функциональный аналог. На наш взгляд, использование данного переводческого способа является эффективным. Именно функциональный аналог позволяет передать соответствующее значение оригинала, отражающие культурно-специфические реалии. Помимо этого, в двух языках: как в исходном, так и в переводящем есть языковые единицы, передающие одну коннотацию лексемы, поэтому использование эквивалента в переводе является обоснованным действием.

Заключение

Таким образом, мы выяснили, что для передачи языковых единиц с компонентом сверхъестественное использовались лексические способы перевода. Данные способы позволяют подобрать эквивалент, раскрывающий значение языковой единицы в ПЯ в определенном контексте. Приёмы перевода часто используются в тех случаях, где невозможно передать значение словарным соответствием, поэтому переводчик воссоздает языковую лексику, подходящую для контекста перевода. Самыми востребованными способами перевода оказались следующие приёмы: транслитерация, модуляция, функциональный аналог. Менее востребованные — калькирование и транскрипция.

Список литературы

1. Вархотов Т.А., Костылев П.Н. Семейные и религиозные ценности в мире сериала «Сверхъестественное» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №3. С. 191-216.
2. Куликова Е.А. «Вервольфы» В. Пелевина: генезис образа человека-волка // Филология и человек. 2013. №3. С. 066-073.
3. Архипова Н.Г., Закирова А.В. Образ ребенка в русской языковой картине мира: на примере оппозиций «брачный-внебрачный» и «родной-неродной» // Вестник Амурского Государственного Университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №64. С. 167-171.
4. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: уч. для студ. лингв. вузов и фак. иностранных языков. М.: Восток–Запад, 2006. 425 с.

References

1. Varhotov T.A., Kostylev P.N. Semejnye i religioznye cennosti v mire seriala “Sverhestestvennoe” [Family and religious values in the World of the Supernatural series]. Gosudarstvo, religija, cerkov’ v Rossii i za rubezhom. 2019, №3, pp. 191-216.
2. Kulikova E.A. “Vervol’fy” V. Pelevina: genesis obraza cheloveka-volka [“Werewolves” by V. Pelevin: the genesis of the image of the wolf-man]. Filologija i chelovek. 2013, №3, pp. 066-073.
3. Arhipova N.G., Zakirova A.V. Obraz rebenka v ruskojazykovoj kartine mira: na primere oppozicij «brachnyj-vnebrachnyj» i «rodnoj-nerodnoj» [The image of a child in the Russian language picture of the world: on the example of the oppositions “marital-extramarital” and “native-non-native”]. Vestnik Amurskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2014, №64, pp. 167-171.
4. Sdobnikov V.V., Petrova O.V. Teorija perevoda: uch. dlja stud. lingv. vuzov i fak. inostrannyh jazykov [Translation theory]. Moscow.: Vostok–Zapad, 2006. 425 p.

ДАнные об авторе

Верещак Анастасия Викторовна, студент

*Оренбургский государственный университет
проспект Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
anastasiya-vereshchak@mail.ru*

Ласица Любовь Александровна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры английской филологии и методики
преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет
проспект Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
Lasitsa-la@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vereshchak Anastasia Victorovna, student

Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russia
anastasiya-vereshchak@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0513-7052

Lasitsa Lyubov Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of
English Philology and Methods of Teaching the English Language
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russia
Lasitsa-la@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9725-8144

УДК 81

САЙТЫ ГОСТИНИЦ И ОТЕЛЕЙ КАК ГИПЕРТЕКСТ В СФЕРЕ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Шуляка М.И., Ласица Л.А.

Статья посвящена феномену «гипертекста» как одному из актуальных и новых явлений в сфере бизнес-коммуникации. В статье раскрывается сущность понятий «гипертекст» и «бизнес-коммуникация», приводятся основные характеристики и отличительные черты гипертекста, рассматриваются основные требования, предъявляемые к сайтам гостиниц и отелей как гипертекстам.

Ключевые слова: гипертекст; бизнес-коммуникация

HOTEL WEBSITES AS HYPERTEXT IN THE FIELD OF BUSINESS COMMUNICATION

Shulyaka M.I., Lasitsa L.A.

The article is dedicated to the phenomenon “hypertext” as one of the actual and new phenomena in the field of business communication. The article reveals the essence of the concepts of “hypertext” and “business communication”, the main characteristics and distinctive features of hypertext are discussed, the main requirements for the hotel websites as hypertext are considered.

Keywords: hypertext; business communication

Введение

На сегодняшний день проблема привлечения клиентов по-прежнему остаётся актуальной для владельцев гостиниц и отелей. Одним из возможных выходов из кризиса для туроператоров становится использование текстового и графического наполнения сайтов. Что в свою очередь формирует имидж компании.

В большинстве случаев информация имеет вид электронного текста, который содержит ссылки, гиперссылки, теги, помощью которых нам удастся получать информацию об отеле и его составляющих. Это демонстрирует прямую связь с гипертекстом

Основной теоретической базой исследования послужили научные работы А.П. Ковальчук, О.В. Лутовинова, А.П. Панфилова, Т.И. Рязанцева, В.А. Спивак.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей гипертекста в сфере бизнес-коммуникации.

Цель исследования обуславливает постановку и решение следующих задач:

рассмотреть понятие «гипертекст» и «бизнес-коммуникация»; привести основные характеристики и отличительные черты гипертекста.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования были: англоязычные сайты гостиниц и отелей. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: анализ теоретического материала, метод сопоставительного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты исследования

Сфера делового общения развивается быстрыми темпами. Она включает в себя не только лексический аспект коммуникации, но и подразумевает оказание влияния на ее участников.

В.А. Спивак полагает, что данная сфера правомерно может считаться наукой, объектом исследования которой являются аспекты общения людей в деловой сфере и факторы обеспечения эффективности деловых связей [1, с. 14]. А.П. Панфилова определяет ее как процесс взаимодействия деловых партнеров, направленный на организацию и оптимизацию того или иного вида предметной деятельности [2, с. 233].

С развитием бизнеса у большинства компаний начали появляться веб-страницы с информацией о предоставлении своих услуг и товаров. Что также влияет на их имидж и конкурентоспособность в бизнесе [3, с. 25].

Соответствующее наполнение делают сайт торговым знаком отеля при условии, что он отражает характер компании и подчеркивает его достоинства. Чтобы достичь такого результата, сайт должен давать людям возможность оказаться в отеле виртуально. Клиенты же могут оставить положительные отзывы о качестве обслуживания, которые, также смогут повлиять на количество бронирований.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что сайты могут считаться бизнес-коммуникацией, так как они демонстрируют бизнес-консультирование возможного клиента.

Обсуждение

Рассмотрим данное явление на примерах:

1) We have created bountiful offers for your escape to Baros Maldives, to discover our blissful island, with generous inclusions and reduced rates. Book direct on our website for the best available rates and exclusive benefits [4].

В этом примере мы можем отметить наличие положительного описания своего отеля, предоставление услуг, завлечение тем самым клиента.

2) You'll discover that when you slow down, the world will rush past you and leave you with a moment all to yourself. This is the life [5].

Представители данного отеля прибегают к использованию эпитетов, эмоционально-окрашенной лексике, метафорам, чтобы информация на их сайте была приятна как глазу потенциального клиента, так и партнерам по бизнесу.

Информация, отображенная на платформе, обладает определенной лексикой, которая является его доминантой. Исходя из этого гипертекст можно считать многоуровневой иерархической системой элементов, включающую в себя ряд текстов и связи (в том числе сноски и ссылки) между ними.

Понятие «гипертекст» возникло относительно недавно, в 1965 г., и первоначально использовалось для обозначения непоследовательных записей, согласующихся со структурой мысли, непоследовательных и связанных друг с другом всевозможными переходами [6, с. 4].

По мнению Т. И. Рязанцевой под гипертекстом понимается определенная форма его организации, опосредованная компьютерной средой и характеризующаяся процессом нелинейного письма и чтения, обусловленного сегментацией и иерархической ассоциативной атрибуцией фрагментов, а также возможностью множественного выбора развития сюжетно-тематического потока [7, с. 156].

Нами были проанализированы следующие примеры гипертекста на сайтах отелей и гостиниц: 1) Get in touch with us at reservations@baros.com to customize your holiday at Baros Maldives [4].

Присутствует наличие гиперссылки на другой источник, что позволяет нам считать данную информацию гипертекстом.

2) MARRIOTT BONVOY TRAVELER. Where Will You Go Next? – Explore [8]

Отель представляет клиенту перейти по гиперссылкам для того, чтобы открыть для себя что-то новое и составить свой маршрут путешествий.

Заключение

Таким образом, сфера гостиничного бизнеса развивается стремительным образом. Отели и гостиницы являются не только серьезным бизнесом, но и обладают лингвистическими особенностями. В результате исследования мы пришли к выводу о том, что сайты отелей и гостиниц являются бизнес-коммуникацией и представляют большой интерес для их посетителей. Расположенная там информация, направляя клиента через гиперссылки к другим текстам, имеет вид гипертекста.

Список литературы

1. Спивак, В.А. Современные бизнес-коммуникации. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
2. Панфилова, А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособие. СПб.: Знание, 2001. 495 с.
3. Ковальчук, А.П. Повышение конкурентоспособности российских предприятий индустрии гостеприимства и туризма в современных

- условиях // Российский экономический интернет журнал. 2016. № 4. С. 25-29.
4. BAROS MALDIVES // TANTALIZING BAROS MALDIVES OFFERS. – URL: <https://www.baros.com/offers> (date of access 28.04.2022).
  5. Bellagio Hotel // Featured. URL: <https://bellagio.mgmresorts.com/en.html> (date of access 25.04.2022).
  6. Лутовинова, О.В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу // Известия Волгоградского гос. педагогического ун-та. 2009. № 5 (39). С. 4-7.
  7. Рязанцева, Т.И. Теория и практика работы с гипертекстом (на материале английского языка): учеб. пособие. М.: Академия, 2008. 208 с.
  8. MARRIOTT BONVOY TRAVELER // Featured Offers. – URL: <https://www.marriott.com/default.mi?aff=MARWW&affname=1011141754&co=WW&nt=PH#> (date of access 28.04.2022).

References

1. Spivak V.A. *Sovremennye biznes-kommunikacii*. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2002. 448 p.
2. Panfilova A.P. *Delovaja kommunikacija v professional'noj dejatel'nosti* [Business communication in professional activity]. Saint-Petersburg: Znanie Publ., 2001. 495 p.
3. Koval'chuk A.P. konkurentosposobnosti rossijskikh predpriyatij industrii gostipriimstva i turizma v sovremennyh uslovijah [Improving the competitiveness of Russian enterprises in the hospitality industry and tourism in modern conditions]. *Rossijskij jekonomicheskij internet zhurnal*, 2016, № 4, pp. 25-29.
4. BAROS MALDIVES // TANTALIZING BAROS MALDIVES OFFERS URL: <https://www.baros.com/offers> (date of access 28.04.2022).
5. Bellagio Hotel // Featured. – URL: <https://bellagio.mgmresorts.com/en.html> (date of access 25.04.2022).
6. Lutovinova O.V. Gipertekst: ponjatje, osnovnyne harakteristiki, vozmozhnye podhody k lingivisticheskomu analizu [Hypertext: concept, main characteristics, possible approaches to linguistic analysis]. *Izvestija Volgogradskogo gos. pedagogicheskogo un-ta*, 2009, № 5, pp. 4-7.

7. Rjazanceva T.I. Teorija i praktika raboty s gipertekstom (na materiale anglijskogo jazyka) [Theory and practice of working with hypertext (based on the material of the English language)]. Moscow: Akademija Publ., 2008. 208 p.
8. MARRIOTTBONVOYTRAVELER//Featured Offers. – URL: <https://www.marriott.com/default.mi?aff=MARWW&affname=1011141754&co=W-W&nt=PH#> (date of access 28.04.2022).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Шуляка Мария Ивановна, магистрант

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
trghg@mail.ru*

Ласица Любовь Александровна, к.ф.н, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
lasitsa-la@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shulyaka Maria Ivanovna

*Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russian Federation
trghg@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3480-3867*

Lasitsa Lyubov Alexandrovna, Candidate of Philology, associate professor, Department of English philology and the English language teaching methods
*Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russian Federation
lasitsa-la@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9725-8144*

УДК 81-2

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ (НА МАТЕРИАЛЕ
РАССКАЗА “ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ”)**

Исламова А.И.

В статье рассматривается вопрос использования лексических средств, выражающих тему болезни в художественных произведениях. В частности, в статье дан анализ лексических средств, использованных в рассказе О. Генри “Последний лист”. Также внимание уделяется выявлению системы языковых средств, с помощью которых передается тема болезни в данном рассказе.

***Ключевые слова:** художественный текст; рассказ; лингвистика; лексические особенности; лексические средства; анализ; болезнь*

**LEXICAL PECULIARITIES
OF O. HENRY’S LITERARY WORKS (ON THE BASIS
OF THE STORY “THE LAST LEAF”)**

Islamova A.I.

The article deals with the use of lexical means expressing the theme of the disease in literary works. In particular, the article analyses such lexical means used in O. Henry’s story “The Last Leaf”. Attention is also paid to identifying the system of linguistic means by which the theme of the disease is conveyed in this story.

***Keywords:** literary text; story; linguistics; lexical peculiarities; lexical means; analysis; disease*

Введение

Литература является одним из видов искусства и, следовательно, ей присущи все особенности, которые мы наблюдаем в живописи, кинематографе и музыке. Во всех видах искусства освещены различные темы. Например, тема любви, горя, страдания или болезни. Для передачи той или иной темы авторы используют особенности, свойствен-

ные для вида искусства, в котором они работают. Художественное произведение является основным предметом литературоведческого изучения, т.е. малым элементом литературы. Литературному произведению, вместе с этим, присущи целостность и внутренняя завершенность, и является поэтому самодостаточной единицей литературного развития, которая способна к самостоятельной жизни и обладает законченным идейным и эстетическим смыслом. Литературно-художественное произведение, в свою очередь, представляет собой произведение искусства, то есть является одной из форм общественного сознания. художественное произведение, как и все искусство в целом, есть выражение определенного эмоционально-мыслительного содержания. И данное выражение происходит путем использования автором произведения того или иного лексического состава, через который читателю становятся доступными мысли, чувства автора, его отношение к героям произведения. Тема болезни – одна из тем, которые рассматриваются во многих произведениях английских и американских авторов, среди которых мы можем отметить «Луна и грош» Уильяма С. Моэма, «Снега Килиманджаро» Эрнеста Хемингуэя, рассказы О. Генри. В связи с этим, тема нашего исследования – рассмотрение лексических единиц, выражающих данную тему – показалась нам актуальной.

Материалы и методы исследования

Предметом нашего исследования стал рассказ «Последний лист», который был написан всемирно известным американским писателем О. Генри (настоящее имя – Уильям Сидни Портер) и впервые был опубликован в сборнике рассказов «Горящий светильник» в 1907 году. В работе использованы различные методы исследования; в частности, анализ, сравнение, описательный.

Результаты исследования

Название произведения, которое мы рассматриваем в нашей работе, «Последний лист» – символический образ ускользающей жизни. Здесь речь идёт о болезни Джонси и о её фантазиях – ее ожида-

ние смерти в момент, когда упадет последний листок, оторвавшись от плюща, который растёт у них за окном. Тем не менее главным героем произведения мы считаем старого художника Бермана, который всю свою жизнь прожил с мечтой о создании шедевра, и только в конце жизни ему удалось воплотить свою мечту в жизнь. Именно ему принадлежит главная роль в смене настроения Джонси и появлении у нее надежды на будущее и понимании ценности жизни. Наблюдая как последний лист не падает, она начинает приходить в себя и в конце побеждает болезнь.

В произведениях О. Генри можно встретить большое разнообразие языковых средств. Он использует различные стилистические приемы, направленные на раскрытие темы рассказа, изображение главных героев и создание особой атмосферы.

С помощью олицетворения “Mr. Pneumonia” создаётся образ болезни в виде безжалостно преследующего человека. Стилистический приём, который являет собой ассоциативный перенос свойств и признаков человека на неодушевлённые предметы, природные явления, абстрактные понятия, животный и растительный мир, носит название олицетворение. Используемые О.Генри такие слова, как “clinical”, “thermometer”, “undertaker”, “pharmacopoeia”, “silly”, “weakness”, “patient”, “funeral procession”, “chance”, позволили ему создать пугающий, полный печали образ болезни и смерти, и, следовательно, заставили нас переживать за героев. Неподвижное, пассивное и слабое состояние больной выражается также путем применения сравнений “lying white and still as a fallen statue”, “light and fragile as a leaf herself”, метафоры “a soul ... ready to go on its mysterious far journey”, как её манеры говорить во время болезни. Лексические средства “icy cold”, “dreadful”, “the cold breath of autumn”, использованные автором для описания погодных условий, в частности непогоды, также дают читателю возможность прочувствовать все тяготы болезни.

В данном произведении есть разные тона, которые постоянно меняются. В начале присутствует спокойный тон. Это происходит до того момента, когда описывается «Мистер Пневмония», вместе с которым появляется испуганный тон, так как болезнь убивает много людей. Но тон становится серьезным, когда автор начинает описы-

вать, как Джонси поражена пневмонией. Какой-то встревоженный тон, как будто Сью хочет помочь своей подруге, но она не знает, как заставить подругу передумать, и момент ее разочарования. Появляется своеобразный сатирический тон, когда описывают мистера Бермана. Позже разочарованный тон переходит в унылый, когда Джонси считает падающие листья и ждет, когда упадет последний. В конце рассказа преобладает позитивный тон, когда Джонси выздоравливает, но также и своего рода пессимистический и трагический тон, когда две девушки обнаруживают шедевр мистера Бермана. Обычно осень ассоциируется с концом. И здесь образ осени предполагает конец жизни человека. Темные и холодные цвета, холодный дождь и жестокий ветер – вот элементы, которые делают надежду Джонси просто слабой. Последний лист, который кажется Джонси знаком ее смерти, становится для нее символом надежды, когда она видит его на плюще после бури. Это путь к выздоровлению и началу новой жизни.

Обсуждение

Исследование рассказа О. Генри «Последний лист», которое мы продемонстрировали в данном труде, может стать моделью для самостоятельной работы обучающихся в процессе подготовки заданий по индивидуальному и домашнему чтению в рамках изучения дисциплин «Практический курс иностранного языка».

Заключение (выводы)

О. Генри блестяще использует на лексическом уровне – метафоры, сравнения, гиперболы, эпитеты и др.; на синтаксическом уровне – инверсии, повторы, градацию и т. д.; на графическом уровне – графические средства, которые помогают создать реалистичную атмосферу изображенных событий и донести до читателя основную идею текста. О. Генри использует технику, которая свойственна только ему – поворот или неожиданный финал. Эта история помогает нам поверить, что в этом мире есть друзья, доброта, милосердие и самопожертвование. Она также побуждает людей не сдаваться, бороться за свое место под солнцем и всегда верить в счастливый конец.

Список литературы

1. Болквадзе Б.И. Олицетворение как феномен речевого художественного мышления. Воронеж, 1995.
2. Генри О. Последний лист. Москва: Издательство «Астрель», 2012. 448 с.
3. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151-159.
4. Henry O. Selected Stories. Сборник рассказов. Москва: Издательство «Менеджер», 2000. 304 с.

References

1. Bolkvadze B.I. Olicetvorenje kak fenomen rechevogo hudozhestvennogo myshlenija. Voronezh, 1995.
2. Genri O. Poslednij list. Moscow: Izdatel'stvo «Astrel'», 2012. 448 p.
3. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018). Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151-159.
4. Henry O. Selected Stories. Sbornik rasskazov. Moscow: Izdatel'stvo «Menedzher», 2000. 304 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Исламова Альбина Ирековна, доцент, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
albina0369@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Islamova Albina I., Associate Professor, PhD in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian
Federation
ORCID: 0000-0002-4839-6812
albina0369@mail.ru
SPIN-code: 3253-6785

УДК 811.111-26

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОЛЕЗНЬ»
В РОМАНЕ ДЖ. ГРИНА «ВИНОВАТЫ ЗВЕЗДЫ»**

Сафина А.Р.

Статья посвящена анализу концепта «болезнь» в произведении современного американского писателя Джона Грина «Виноваты звезды». В составе концепта были выделены ядро и периферия. В результате исследования было установлено, что несмотря на то, что само понятие болезни относится к области медицины, большая часть лексем, репрезентирующих концепт «болезнь» в романе, относится к области чувств и эмоций.

***Ключевые слова:** концепт; ядро; периферия; художественная проза*

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT «DISEASE»
IN THE NOVEL «THE FAULT IN OUR STARS» BY J. GREEN**

Safina A.R.

This article is devoted to the analysis of the concept «disease» in the novel «The Fault in Our Stars» written by the modern American writer John Green. The concept consists of the core and periphery. The results of this study showed that despite the fact that the very notion of «disease» refers to the field of medicine, most of the lexemes representing the concept «disease» in the novel belong to the field of feelings and emotions.

***Keywords:** concept; core; periphery; fiction*

Введение

Понятие концепта является объектом исследования таких разделов языкознания, как когнитивная лингвистика, семантика, лингвокультурология. Несмотря на большое количество исследований, посвященных

различным концептам, их ядру и периферии, до сих пор не существует однозначной трактовки данного понятия в связи с мыслительной, ненаблюдаемой природой концепта. С точки зрения С.А. Аскольдова, концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода», однако концепт не всегда выступает в роли заместителя реальных объектов, он может замещать лишь некоторые стороны объекта или реальные действия, а также мысленные функции, если мы говорим о математических концептах [1, с. 269–270]. Согласно Е.С. Кубряковой, концепт – это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 90]. Концепт отражает «содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [3, с. 90]. Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стернином под концептом мы будем понимать «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [4, с. 24]. Ядро и периферия концепта (которая, в свою очередь, может быть подразделена на ближнюю, дальнюю и крайнюю) определяются как «прямые номинации» концепта и «номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях» [4, с. 48] соответственно.

Материалы и методы исследования

Анализ концепта «болезнь» проводился на основе романа современного американского писателя Джона Грина «Виноваты звезды» (John Green «The Fault in Our Stars»). Результаты исследования были получены при помощи использования методов сплошной выборки, контекстуального анализа и количественного подсчета.

Результаты и обсуждение

В анализируемом произведении было выделено 929 лексем, относящихся к концепту «болезнь». Ядро концепта представлено лексемами *die* с ее производными *dead, death* (18%) и *cancer* с производными *cancertastic, anticancer, Cancervania, noncancerly, cancerkid* (12%). Это объясняется тем, что главные и некоторые второстепенные герои романа больны раком, и больше всего их страшит мысль о смерти.

К ближней периферии концепта «болезнь» можно отнести такие лексеммы, как *lung* (4,4%), *pain* (4,1%), *support group* (4,1%), *cry* (3,9%), *hurt* (*hurtful, hurtfulness*) (3,3%), *kill* (2,6%), *tumor* с производным *tumordriven* (2,5%), *sick* (2,4%), *fight* (2,3%), производные от корня *med-* (*meds, medical, medicine, medication*) (2,3%). Большой процент использования лексеммы *lung* объясняется тем, что главная героиня больна раком щитовидной железы с метастазами в легких, от которых она страдает больше всего. Боль и слезы являются неотъемлемой частью жизни больных раком людей и их близких, и, чтобы как-то справиться с негативными мыслями, они посещают группу поддержки.

К дальней периферии можно отнести лексеммы *funeral* (*prefuneral*) (2,2%), *fear* (*fearlessness*) (2,2%), *nurse* (2,2%), *hospital* (2%), *tube* (1,8%), *pray* (*prayer*) (1,8%), *health* (*healthy*) (1,8%), *battle* (1,7%), *side effect* (1,6%), *depress* (*depressed, depressing, depressingly, depression, depressants*) (1,4%), *ICU* (1,4%), *treat* (*treatment*) (1,4%), *doctor* (1,3%). Данная группа представлена в основном лексемами, относящимися к области медицины. Стоит отметить то, что несмотря на страх смерти, неизвестности и забвения, больные раком люди продолжают бороться.

В число лексем, отнесенных к крайней периферии концепта «болезнь», вошли следующие: *tear* (1,1%), *grenade* (1,1%), *oblivion* (1,1%), *eulogy* (1%), *despair* (*desperate, desperately*) (1%), *scan* (1%), *oxygen tank* (1%), *G-tube* (1%), *survivor* (0,8%), *courage* (*courageous*) (0,6%), *last good day* (0,6%), *complain* (*complaint*) (0,5%), *osteosarcoma* (0,4%), *thyroid* (0,4%), *hamartia* (0,4%), *obituary* (0,4%), *narcotic* (0,4%), *heal* (0,3%), *curse* (0,3%), *infect* (*infected, infection*) (0,3%), *victim* (0,3%), *bearable* (*unbearable*) (0,3%), *ambulance* (0,3%), *humiliate* (*humiliated, humiliation*) (0,2%), *symptom* (0,1%), *nosetube* (0,1%), *intubated* (0,1%), *carcinoma* (0,1%), *oncologist* (0,1%). Большая доля лексем в этой груп-

пе характеризует эмоциональное состояние героев произведения: их могут переполнять слезы, они могут чувствовать себя гранатой, способной разорваться в любой момент, могут испытывать отчаяние, унижение, жаловаться на несправедливую судьбу и невыносимую боль, но при этом оставаться храбрыми до последнего дня.

Заключение

Концепт «болезнь» в романе Дж. Грина «Виноваты звезды» представлен широким кругом лексем, которые в большей степени относятся к области чувств и эмоций, а не медицины, и помогают в полной мере раскрыть душевные переживания героев произведения.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. Москва: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151-159.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. Москва: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: научное издание. 2-е изд. Воронеж : Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
5. Сафина А.Р. Функционирование синтаксических фигур речи в романе Николаса Спаркса «Последняя песня» // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4-2. С. 185-189.
6. Green J. The Fault in Our Stars [Электронный ресурс]. – New York : Dutton Books, 2012. – URL: <https://allnovel.net/the-fault-in-our-stars.html> (дата обращения: 18.05.2022).

References

1. Askol'dov, S.A. Kontsept i slovo [Concept and Word] // Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologiya. Moscow: Academia, 1997. P. 267–279.

2. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018). Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151-159.
3. Kubryakova, E.S. (ed.) *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. 245 p.
4. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka* [Semantic and Cognitive Analysis of Language]: nauchnoe izdanie. 2 ed. Voronezh : Izd-vo «Istoki», 2007. 250 p.
5. Safina, A.R. (2021). Functioning of Syntactic Figures of Speech in the Novel “The Last Song” by Nicholas Sparks. *Russian Journal of Humanities*, 13 (4-2): 151-159.
6. Green, J. *The Fault in Our Stars*. New York: Dutton Books, 2012. – URL: <https://allnovel.net/the-fault-in-our-stars.html> (access date: 18.05.2022).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Сафина Аделина Ренатовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
adelina.safina91@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safina Adelina R., Senior Lecturer at the Department of foreign languages, PhD in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
adelina.safina91@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8563-6037
SPIN-code: 2170-9754

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНОЙ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Хакимова И.Ф.

Рассматриваются особенности адъективной отантропонимической лексики, которая представляет собой своеобразную систему. Основу исследования образуют методы дефиниционного, компонентного анализов. Материал отобран методом сплошной выборки. Адъективная отантропонимическая лексика обогащает словарный фонд английского языка посредством суффиксации и контаминации с суффиксацией. Рассматриваемая лексика содержит в себе определенный код, который можно разгадать, только обладая особенными фоновыми знаниями антропонима. Адъективной отантропонимической лексике свойственны бинарность и интернационализация.

Ключевые слова: *имена собственные; антропонимы; адъективная отантропонимическая лексика; эпоним; фоновые знания*

FEATURES OF THE ADJECTIVE OTANTHROPONYMIC VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Khakimova I.F.

This article discusses the features of adjective otanthroponymic vocabulary, which is a peculiar system. Methods of definitional, component analysis form the basis of the research. The material was selected by continuous sampling. The adjectival otanthroponymic vocabulary enriches the vocabulary of the English language through suffixation and contamination with suffixation. The vocabulary under consideration contains a certain code that can be unraveled only with special background

knowledge of the anthroponym. Binarity and internationalization are characteristic of adjective otanthroponymic vocabulary.

Keywords: *proper names; anthroponyms; otanthroponymic vocabulary; eponym; background knowledge*

Введение

Л.В. Ююкина и Е.П. Мамышева считают, что «различные экстралингвистические факторы вносят изменения в развитие любой ономастической системы» [2, с. 1856].

Имена литературных персонажей, легендарных личностей оставляют в памяти определенного этноса и мира в целом след, в силу своей деятельности, вкладу, внесенному в развитие общества. Имена собственные вбирают в себя все фоновые знания. И чем качественнее фоновые знания, тем больше вероятности, что имя собственное трансформируется в разряд имен нарицательных.

Объектом исследования является адъективная отантропонимическая лексика английского языка. Цель работы – выявить особенности адъективной отантропонимической лексики английского языка. Для достижения цели решены ряд задач: выявить адъективную отантропонимическую лексику в английском языке; провести семантический и словообразовательный анализ рассматриваемых единиц; выявить особенности адъективной отантропонимической лексики английского языка.

Материалы и методы исследования

Материал отобран методом сплошной выборки из лексикографических источников. Рассматриваемые единицы подверглись методу дефиниционного и компонентного анализа.

Результаты исследования

Н.Д. Арутюнова была убеждена, что имена собственные представляют собой «монофункциональные знаки, обладающие свойством уникальной референции. Имя собственное подобно дейктическим словам, обладает редуцированной семантической структурой и не передает какую-либо объективную информацию» [1, с. 99].

Адъективная отантропонимическая лексика, как и стандартные имена прилагательные, обогащена разнообразием суффиксов: –ian, –tic/-ic, –ian/-ean, –ful/-less, –eal/-eall, –esque, –ese.

В результате анализа данные единицы большую часть образуют группу по семантическому принципу:

– «тождественный с ... по манере, стилю, слогу» с помощью суффикса –ian: Alexandrian, Arthurian, Carolingian, Dickensian, Edwardian, Elizabethan, Fabian, Goethian, Henrician, Jacobean, Marian, Shakespearian, Victorian; –esque: Giottesque; Johnsonese/ Johnsonian (стиль, содержащий переизбыток латинизмов, как у Сэмюэля Джонсона – писателя XVIII века) [4];

– «придерживающийся взглядов ..., принадлежащий к ...» с помощью суффиксов: –ian/an: Cartesian, Christian, Confucian, Cromwellian, einsteinian, eulerian, Hegelian, Jeffersonian, jungian, mendelian; Gandhian; Heraclitean Lutheran, Mohammedan; –ic: cobdenic [2].

Своеобразна контаминация Jacobethan – яковитинский (стиль, представляющий сочетание особенностей двух стилей эпохи Якова I и Елизаветы I), образованная от двух имен собственных и суффикса –an.

Имена Cicero и Machiavelli обогатили пласт адъективной лексики посредством суффикса –ian с коннотативным оттенком: Ciceronian – красноречивый, Dionysian (от имени бога вина) – несдержанный; Fabian – осторожный, медлительный, выжидательный (о тактике, о методах, от имени древнеримского военачальника Фабиана по прозвищу Медлительный); Juvenalian (от имени римского поэта-сатирика Juvenalis) – сатирический.

Machiavellian – бессовестный, неразборчивый (о средствах).

Gargantuan – прилагательное, образованное от имени литературного героя романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», в значении гигантский, колоссальный, огромный.

Медицинская терминология обогащена прилагательными, которые уже потеряли связь с эпонимом и не имеют ничего общего с именами собственными, от которых они образовались. Например, syphilitic – сифилитичный – образован от мифологического антро-

понима Сифила – сына Ниобы. Возгордившись своей плодovitостью, Ниоба стала насмехаться над богиней Лето, которая была матерью Артемиды и Аполлона. Впоследствии Артемида уничтожила дочерей, отомстив за оскорбленную мать, а Аполлон расправился с сыновьями Ниобы. Амфион – отец погибших детей покончил с собой, а Ниоба превратилась в скалу от горя. Быстрая цепь развития этих событий была перенесена на быстрый процесс заражения заразной болезнью сифилис.

Venereal/venereal/venereall – венерический, сладострастный (от имени римской богини красоты, плотской любви, желания, плодородия и процветания). Синонимами данной отантропонимической лексики являются следующие единицы: aphroditic, cytherean (от прозвища Киферея, Цитера греческой богини Афродиты).

Словарный фонд английского языка также обогащен следующими мифологическими героями: Graceful – приятный, изящный; gracious – милостивый, добрый, любезный; iambic – ямбический; panic – панический; chimerical – химеричный; titanic – титанический; Herculean – геркулесовский; Draconic – драконовский; volcanic – вулканический.

Своеобразие наблюдается в образовании отантропонимической лексики с помощью суффикса –less: Christless – заблудший, graceless – бесстыдный, некрасивый, тяжеловесный.

Бинарностью обладают адъективные отантропонимические производные, образованные от имен мифологических героев и фамилий ученых, Achillean: 1) подобный Ахиллу, 2) неуязвимый, непобедимый; Antaeon – 1) характерный для Антея, 2) связанный с матерью – родиной, с родной землей, народом, жизнью; Catonian – 1) катонский, относящийся к Катону; 2) перен. суровый, непреклонный; Circean – 1) свойственный Цирцею, 2) обольстительный; Ogygian – 1) огиев; 2) древний, доисторический; Platonic – 1) относящийся к платонизму, 2) чисто духовный, не связанный с чувственностью, 3) неосуществимый на практике, отвлеченный; Procrustean – 1) прокрустов; 2) жесткий, негибкий; Promethean – 1) прометеев; 2) смелый, новаторский; Pythonic – 1) зоол. относящийся к питонам; 2)

книжн. прорицательский, пророческий, вещий; galvanic 1) гальванический; 2) возбуждающий, оживляющий и др. [2].

Обсуждение

Находясь в поле зрения ученых разных областей, несмотря на наличие множества исследований, имена собственные (антропонимы) всегда вызывали и до сих пор вызывают большой интерес у многих ученых. На базе антропонимов продолжает расти основной пласт лексики английского языка. Они отличаются экспрессивностью. Многие из них являются интернационализмами.

Заключение (выводы)

Адъективная отантропонимическая лексика обогащает словарный фонд английского языка двумя способами: с помощью суффиксации (-ian, -tic/-ic, -ian/-ean, -ful/-less, -eal/-eall, -esque, -ese) и смешения контаминации и суффиксации. Рассматриваемые единицы представлены следующими семантическими подгруппами: «представляющий сходство с ... по стилю, манере, слогу», «принадлежащий к ..., придерживающийся взглядов ...». Имена мифологических, литературных героев и фамилий ученых образуют отантропонимическую лексику, отличительной чертой которой является бинарность. Бинарность рассматриваемых единиц вызвана степенью качества фоновых знаний антропонима и самого эпонима. Каждая лексика содержит в себе определенный код, который можно разгадать, только обладая особенными фоновыми знаниями антропонима.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Габдуллина И.Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках: дис.... канд. филол. наук. М., 2003.
3. Ююкина Л.В. Лексическое значение антропонимов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. С. 1855-1860.

4. Хакимова И.Ф. Фразеологический словарь с именами собственными в английском и татарском языках. Казань: РЦМКО, 2013. 103 с.

References

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. Izd-e 2-e, ispr. i dop. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 p.
2. Gabdullina I.F. Perehod imen sobstvennyh v imena naricatel'nye v anglijskom, nemeckom i tatarskom jazykah [Transition of proper names into common nouns in English, German and Tatar]: Dis.... kand. filol. nauk. Moscow, 2003.
3. Jujukina L. V. Leksicheskoe znachenie antroponimov v anglijskom jazyke [Lexical meaning of anthroponyms in English] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. P. 1855-1860.
4. Khakimova I.F. Frazеологический словарь с именами собственными в английском и татарском языке [English and Tatar Dictionary of Phrasеological Units with Female Proper Names]. Kazan: RCMKO, 2013. 103 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хакимова Ильнара Фоатовна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
ilnara7gab@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khakimova Ilnara F., Associate Professor of Foreign Languages Department, PhD in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov Street, Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
ilnara7gab@mail.ru
SPIN-code: 4989-9300
ORCID: 0000-0002-8650-4626

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. БАЙДЕНА)
Осиянова А.В., Саркина Д.В. 14
- СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ИРОНИИ В РОМАНЕ МАРГАРЕТ
МИТЧЕЛЛ «GONE WITH THE WIND»
Осиянова А.В., Фалалеева И.Д. 23
- «ЗУБ» КАК СИМВОЛ В ФИЛЬМЕ «КЛЫК»
ЙОРГОСА ЛАНТИМОСА
Галкина Е.П., Гриньков Н.С., Платонова Е.В. 31
- ИНТЕРТЕКСТ КАК ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ
ИНСТРУМЕНТ СУГГЕСТИИ
Князева В.М., Билялова А.А., Ибрагимова Э.Р. 39
- СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕННОСТИ
ГИПЕРТЕКСТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
Стройков С.А., Никитина И.Н. 50
- ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ
ЛАНДШАФТЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦ ГОРОДА КАЗАНИ)
Варламова Е.В., Тарасова Ф.Х., Шакирова А.И. 74
- КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭРГОНИМА: РУССКИЙ,
ТАТАРСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ НА ЦЕНТРАЛЬНЫХ
УЛИЦАХ ГОРОДА КАЗАНИ
Варламова Е.В., Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М. 82

-
- КОМПЛИМЕНТАРНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В АНГЛИЙСКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ
**Закирова Л.Р., Шангарасва Л.Ф.,
Депутатова Н.А.** 91
- ЭВОЛЮЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД КОНЦЕПТА
«АВТОМОБИЛЬ»: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ
Богачева А.В., Воронкова А.А., Мальцева С.М. 104
- ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ
ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ГЕРОЯ В РОМАНАХ ДЖ. ФАУЛЗА
«THE COLLECTOR» И Б.И. ЭЛЛИСА «AMERICAN PSYCHO»
Вельмейкина Т.С., Евстафиади О.В. 110
- СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «УЖАСНОЕ»
В РОМАНЕ Ш. ДЖЕКSON «THE HAUNTING OF HILL HOUSE»
Евстафиади О.В., Панкевич Е.В. 117
- МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ КОНТАМИНИРОВАННЫХ СЛОВ
Шишимер Л.Ф., Строева И.С. 123
- ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЧНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
Иванова Э.Ш., Платова Е.Д. 130
- АВИАЦИОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
И ЕГО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
В РАДИООБМЕНЕ
**Дудиков М.Ю., Кияметдинова А.Р.,
Платонова Е.В.** 135
- ПАЛИНДРОМ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ТЕЧЕНИЯ ЖИЗНИ В ФИЛЬМЕ «ПРИБЫТИЕ»
Д. ВИЛЬНЕВА
Гриньков Н.С., Платонова Е.В. 148

БИЗНЕС-МЕДИА ДИСКУРС КАК СУБДИСКУРС ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ Мухамбетов М.К., Платова Е.Д.	154
ВОЗМОЖНОСТИ КОМБИНИРОВАННОГО МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «SELF-IDENTITY») Гончарова О.В., Халеева С.А.	159
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ Крашенинникова Е.И., Мирончева О.А., Никифорова Н.А.	167
СПЕЦИФИКА И ФОРМУЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОМПЛИМЕНТА КАК РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ) Ладонина Н.А.	174
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ Палий Т.П., Потеряхина И.Н.	181
ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИНОЯЗЫЧИЙ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Старшева М.А., Ершова Е.О., Корниенко В.В.	190
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЯ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ СУЩЕСТВ В СЕРИАЛЕ «SUPERNATURAL» НА РУССКИЙ ЯЗЫК Верещак А.В., Ласица Л.А.	196
САЙТЫ ГОСТИНИЦ И ОТЕЛЕЙ КАК ГИПЕРТЕКСТ В СФЕРЕ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ Шуляка М.И., Ласица Л.А.	202

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА “ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ”) Исламова А.И.	208
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОЛЕЗНЬ» В РОМАНЕ ДЖ. ГРИНА «ВИНОВАТЫ ЗВЕЗДЫ» Сафина А.Р.	213
ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНОЙ ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Хакимова И.Ф.	218
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	224

CONTENTS

LANGUAGE AND LITERATURE

LEXICAL AND GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN THE SOCIO-POLITICAL TEXTS TRANSLATION (ON THE MATERIAL OF THE US PRESIDENT J. BIDEN'S SPEECHES) Osiyanova A.V., Sarkina D.V.	14
THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF IRONY IN MARGARET MITCHELL'S NOVEL "GONE WITH THE WIND" Osiyanova A.V., Falaleeva I.D.	23
"TOOTH" AS A SYMBOL IN THE FILM "DOGTOOTH" (YORGOS LANTHIMOS) Galkina E.P., Grinkov N.S., Platonova E.V.	31
INTERTEXT AS A LEXICAL AND SEMANTIC TOOL OF SUGGESTION Knyazeva V.M., Bilyalova A.A., Ibragimova E.R.	39
THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF HYPERTEXT IN LINGUISTIC LITERATURE Stroykov S.A., Nikitina I.N.	50
WORD FORMATION TYPES IN THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF LANGUAGES WITH VARIOUS STRUCTURES (ON THE EXAMPLE OF CENTRAL STREETS OF KAZAN) Varlamova E.V., Tarasova F.Kh., Shakirova A.I.	74
CONTEXTUAL REPRESENTATION OF AN ERGONYM: RUSSIAN, TATAR AND ENGLISH IN THE CENTRAL STREETS OF KAZAN Varlamova E.V., Tarasova F.Kh., Tarasov A.M.	82

COMPLIMENTARY STATEMENTS IN ENGLISH AND ITALIAN LINGUISTIC CULTURES AS THE FACTOR OF SUCCESSFUL COMMUNICATION	
Zakirova L.R., Shangaraeva L.F., Deputatova N.A.	91
THE EVOLUTIONARY AND SEMANTIC SERIES OF THE CONCEPT “CAR”: PAST AND FUTURE	
Bogacheva A.V., Voronkova A.A., Maltseva S.M.	104
LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF POSTMODERN CHARACTER’S SPEECH IN J. FOWLES’ NOVEL “THE COLLECTOR” AND B. ELLIS’S NOVEL “AMERICAN PSYCHO”	
Velmeykina T.S., Evstafiadi O.V.	110
SEMANTIC FIELD OF «THE HORRIBLE» IN SH. JACKSON’S NOVEL «THE HAUNTING OF HILL HOUSE»	
Evstafiadi O.V., Pankevich E.V.	117
MECHANISMS OF CREATION OF CONTAMINATED WORDS	
Shishimer L.F., Stroyeva I.S.	123
THE SPECIFICS OF ENGLISH PUBLIC SPEECHES’ TEXTS IN POLITICAL DISCOURSE	
Ivanova E.Sh., Platova E.D.	130
AVIATION ENGLISH AND ITS LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES IN RADIO COMMUNICATION	
Dudikov M.Yu., Kiyametdinova A.R., Platonova E.V.	135
PALINDROME AS A REPRESENTATION OF THE LIFE FLOW IN THE FILM «ARRIVAL» BY D.VILLENEUVE	
Grinkov N.S., Platonova E.V.	148
BUSINESS MEDIA DISCOURSE AS A SUBDISCOURSE OF BUSINESS COMMUNICATION	
Mukhambetov M.K., Platova E.D.	154

POSSIBILITIES OF THE COMBINED METHOD OF SEMANTIC ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF THE «SELF-IDENTITY» CONCEPT) Goncharova O.V., Khaleeva S.A.	159
WORD FORMATION OF OCCASIONAL WORDS IN THE GERMAN LANGUAGE Krashennikova E.I., Mironcheva O.A., Nikiforova N.A.	167
THE SPECIFIC FORMULAR NATURE OF A COMPLIMENT AS A SPEECH STRATEGY IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (LITERATURE REVIEW) Ladonina N.A.	174
STYLISTIC DEVICES AS A MEANS OF MANIPULATION IN MODERN ADVERTISING DISCOURSE Paliy T.P., Poteryakhina I.N.	181
THE INTERPRETATIVE FUNCTION OF LOANWORDS IN PUBLICISM Starsheva M.A., Ershova E.O., Kornienko V.V.	190
THE WAYS TO TRANSLATE THE NAMES OF SUPERNATURAL CREATURES IN THE TV SERIES “SUPERNATURAL” INTO RUSSIAN Vereshchak A.V., Lasica L.A.	196
HOTEL WEBSITES AS HYPERTEXT IN THE FIELD OF BUSINESS COMMUNICATION Shulyaka M.I., Lasitsa L.A.	202
LEXICAL PECULIARITIES OF O. HENRY’S LITERARY WORKS (ON THE BASIS OF THE STORY “THE LAST LEAF”) Islamova A.I.	208
REPRESENTATION OF THE CONCEPT «DISEASE» IN THE NOVEL «THE FAULT IN OUR STARS» BY J. GREEN Safina A.R.	213

FEATURES OF THE ADJECTIVE OTANTHROPONYMIC VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE Khakimova I.F.	218
RULES FOR AUTHORS	224

Подписано в печать 30.06.2022. Дата выхода в свет 30.06.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 16,81. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP142-3/022. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.